ISSN 0132—0947

ШАХМАТЫ В СССР

2 1988

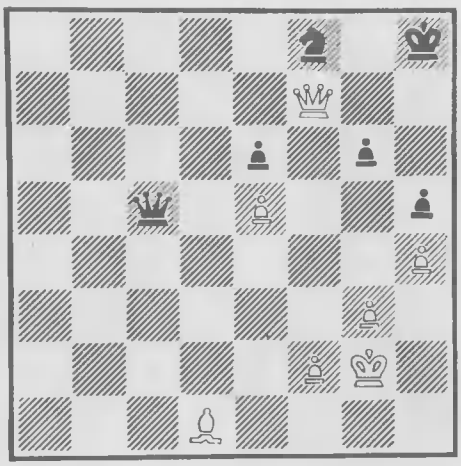
Ежемесячный научно-популярный иллюстрированный журнал

Такого в истории шахмат еще не бывало!

ФИНАЛ СВЕРХМАРАФОНА ● ФИНАЛ СВЕРХМАРАФОНА

Четыре года подряд два шахматных гиганта — Гарри Каспаров и Анатолий Карпов бились за право называться первым шахматистом планеты. В четырех поединках они сыграли между собой 120 партий. Счет — $60^1/_2 : 59^1/_2$ (+17=87—16) в пользу Каспарова. Сорок месяцев борьбы, а разница — всего очко!

Однако у болельщиков чемпиона статистика иная. Они утверждают: поскольку первый, безлимитный, матч был прекращен волевым решением президента ФИДЕ, а его результаты аннулированы, то и считать их нечего. В трех же оставшихся поединках счет $37^1/_2 : 34^1/_2$ в пользу Каспарова, причем два матча он выиграл и один свел вничью.



Во втором матче Каспаров победил с перевесом в два очка, хотя для победы ему было достаточно одного, третий матч выиграл с перевесом в очко, хотя его устраивала и ничья, и наконец, в последнем поединке снова защитил свой титул, став на протяжении двух лет уже трехкратным (!) чемпионом мира. Успех более чем убедительный.

Есть свои аргументы и у болельщиков Карпова. Во-первых, статистика (по их мнению) должна учитывать все результаты. Во-вторых, перевес в два очка во втором матче, говорят они, возник только из-за того, что Карпов, последнюю, 24-ю партию играл ва-банк. В-третьих, и в двух последних матчах шла равная борьба, и все решалось на самом финише. Так что разницы в силе у Каспарова с Карповым почти нет, и оба они заслуживают звания чемпиона.

Не вдаваясь в дискуссию о том, кто же прав (болельщиков все равно не убедишь), добавлю только, что во всех четырех матчах в последних, самых важных партиях верх брал Каспаров. В первом он победил в 47-й и 48-й партиях, во втором — в 24-й, в третьем — в 22-й, в четвертом — снова в 24-й. Мало кому из чемпионов прошлого удавалось выигрывать по заказу (пожалуй, только Ласкеру), а Каспаров смог победить в решающей партии четвертого матча и тем самым отстоять свой титул.

Говоря о каком-либо захватывающем единоборстве, журналисты любят подчеркнуть непредсказуемость его исхода. Действительно, прогнозы в спорте — вещь неблагодарная. Перед началом матча большинство экспертов, базируясь на объективных данных, предрекли победу Каспарову (с вероятностью 55:45 или даже 60:40) и — ошиблись. Почему?

Прежде чем попытаться это объяснить, хочу кое о чем напомнить: в интервью, данном где-то в середине матча, Каспаров пообещал, что на финише обязательно «прольется кровь». Его слова оказались поистине пророческими. В последних двух партиях так и произошло.

Трудно припомнить столь же драматический финал, хотя поединков на первенство мира насчитывается уже более тридцати. События в двух последних партиях, проходивших к тому же с откладыванием и доигрыванием, заставили переволноваться и болельщиков (например, мой домашний телефон звонил в эти дни до двух часов ночи), и всю пишущую братию, которая именно поэтому все акценты борьбы в матче расставила в соответствии с его финалом. Думаю, это не совсем верно.

Сейчас, когда страсти улеглись, самое время спокойно и беспристрастно взглянуть на то, как протекал весь поединок, проанализировать его итоги. И для начала вспомнить о том, какое большое значение имеет психологический настрой противников перед схваткой.

Как мне кажется, перед четвертым матчем Карпов смог наконец полностью освободиться от груза отрицательных эмоций, связанных с первым поединком (когда при счете 5:0 ему так и не удалось одержать столь нужную 6-ю победу). Экс-чемпион мира извлек уроки из предыдущих встреч и подошел к последнему матчу во всеоружии.

А Каспаров? Дважды победив Карпова, он, по-видимому, невольно впал в состояние эйфории и не смог заставить себя как следует собраться на жестокую борьбу.

(Продолжение на 2-й стр.)

ШАХМАТЫ в СССР

Журнал основан в 1921 г.

Февраль ● 1988

В НОМЕРЕ

2

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Финал сверхмарафона. *Ю. АВЕРБАХ:* «Не удивлюсь, если в 1990 году снова встретятся старые соперники».

Заключительные партии комментирует *М. ТАЙМАНОВ.*

Интервью после матча. *Г. КАСПАРОВ:* «Я не могу не быть довольным результатом, потому что сохранил звание чемпиона мира...» *А. КАРПОВ:* «К сожалению, по числу ошибок и упущенных возможностей я оказался впереди...»

11, 19

ПАРТИИ

Шахматист номер три. С творчеством обладателя третьего рейтинга в мире Яна Тиммана читателей знакомят *А. ХАСИН* и *ДЖ. ВАН ДЕР ВИЛЬ.*

Ленинградцы начинают и... Четыре дуэли из матча Москва — Ленинград комментирует *В. ФЕДОРОВ.*

15 — 18

КОМПОЗИЦИЯ

Этюдные точки планеты. Традиционный обзор зарубежных конкурсов 1984—85 годов. Лучшие этюды и лучшие отделы в журналах разных стран.

Возвращаясь к напечатанному. Отвечая на критику: окончательные итоги нашего ретроконкурса этюдов 1940 года. Исправление 1-го приза!

Наши конкурсы-1988. Условия этого года. Наши спонсоры — Всесоюзный шахклуб ДФСО профсоюзов, ПО «Кировский завод». Установлены призы!

20

ЧЕМПИОНАТЫ СТРАНЫ

«Пусть наша дружба силы множит...» Об итогах 47-го чемпионата СССР среди женщин рассказывают *Г. СТРУТИНСКАЯ* и *В. ТИХОМИРОВА.*

22

НАША ШКОЛА

Позиционная жертва фигуры. Примеры из практики, связанные с образованием и разрушением пешечного центра, рассматривает *М. ЮДОВИЧ мл.*

24

ТЕОРИЯ

Новости защиты Пирца—Уфимцева. Автор известной монографии *Г. ФРИДШТЕЙН* представляет последние открытия в модной дебютной системе.

26

АРХИВ

Миллиард за полгульдена. Маэстро *И. КОЛИШ:* «Не подумайте, уважаемый читатель, что название служит лишь приманкой, подсунутой, чтобы сделать мою скверную прозу удобоваримой...»

28

НОВАЯ РУКОПИСЬ

Сицилианская: 5... e5! *Е. СВЕШНИКОВ:* «Многие стараются не раскрывать своих дебютных идей, я же всегда с удовольствием делюсь мыслями по поводу любимой системы».

31

НАМ ПИШУТ

Фальстарт. Дискуссия вокруг позиций для анализа.

Промах в цейтноте. *В. БАХАРЕВ:* «Хочу предложить одну занимательную партию...»

Последние дни наркома. *С. ГРИШАЙ:* «Мне кажется, шахматисты должны знать правду о последних днях Н. В. Крыленко».

32

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Переулок Стопани. *Е. ИЛЬИН:* «Хочу, чтобы для многих ребячьих поколений короткий переулочек Стопани оставался большой дорогой Памяти».

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A14-9; A34-7; A60-11
B01-20; B07-24; B08-24; B09-25; B20-19, B33-28
C45-13; C52-27
D24-19; D37-7; D44-31; D53-5; D58-4; D82-19; D97-6,20
E97-2

Орган Шахматной федерации СССР

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт»

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Зам. главного редактора
мастер Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ

Заочные соревнования
мастер М. Ю. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Композиция
межд. мастер А. Г. КУЗНЕЦОВ

Теория. Наша школа
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

Редакционная коллегия: В. И. БОЙКОВ, Г. К. КАСПАРОВ, Я. И. НЕЙШТАДТ, В. В. ПЕТРАКОВ, В. В. СМЫСЛОВ

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементный ящик 10

Сдано в набор 12.01.88. Подп. к печати 5.02.88.
Печать глубокая. Формат 60×90 1/8.
Объем 4 усл. п. л. 6,11 уч.-изд. л. Тираж 50 000. Заказ 101

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области.

© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1988

(Начало на 2-й стр. обл.)

К тому же запасы энергии шахматистов далеко не беспредельны, а Каспаров растрачивал ее перед матчем с безрассудством молодости, не думая о последствиях.

Всего этого и не учли специалисты в своих прогнозах.

Уже старт матча отчетливо показал разную форму его участников. Обозреватели тут же обратили внимание на то, как собран, спокоен и уверен в себе экс-чемпион мира и как заметно нервничает чемпион. Пропала та легкость, которой раньше отличалась его игра; он непростительно долго размышлял над отдельными ходами, слишком часто попадал в цейтнот, а один раз, испытывая недостаток времени, даже забыл перевести часы. Неудивительно, что при таких обстоятельствах лидерство в матче захватил Карпов. Он четко использовал ошибки соперника во второй партии и, проиграв четвертую, снова повел в счете после пятой. И хотя в седьмой встрече экс-чемпион упустил перевес, а после восьмой счет и вовсе сравнялся, мне казалось, что игровая инициатива по-прежнему на стороне Карпова: положения, возникавшие на доске, больше подходили его позиционному стилю, чем комбинационному стилю Каспарова.

В 11-й партии в лучшей позиции Карпов допустил тяжелую ошибку, добровольно отправив ладью на верную гибель. Знатоки сразу же вспомнили, что и 11-я партия второго матча также оказалась для Карпова роковой: тогда он просмотрел красивую, хотя и очевидную, комбинацию соперника. Похоже, этому есть объяснение: у Карпова после определенного числа партий накапливается усталость и наступает спад, который приводит к подобного рода «непостижимым» промахам. Так или иначе, в счете повел Каспаров, но, вопреки обыкновению, белыми он не стремился к инициативе, довольствуясь ничьими. Создавалось впечатление, что он тоже устал и его нервные силы истощены. Неуравновешенное эмоциональное состояние чемпиона мира хорошо показала 16-я партия, в которой он неожиданно резко рванулся в атаку, сжигая все мосты, и был остановлен хладнокровно игравшим соперником.

Счет стал равным. Теперь уже утомленность соперников была видна невооруженным глазом. Не чувствуя в себе необходимых сил для полнокровной борьбы, Каспаров откровенно придерживался выжидательной тактики, особенно в игре белыми. Не очень-то рвался вперед и Карпов, экономя силы и терпеливо ожидая своего шанса, своего часа.

Этот шанс представился в 23-й партии, и экс-чемпион мира его не упустил. Счет стал 12:11 в его пользу. Теперь перед Карповым стояла задача не дать сопернику отыграться в последней встрече.

Многолетняя борьба за корону чемпиона достигла кульминации: все должно было решиться в одной партии.

Можно представить себе состояние Каспарова. Однако, несмотря на усталость, на жестокое поражение накануне, он смог собраться и мобилизовать какие-то скрытые резервы. Особо следует отметить тонкую тактику, избранную им в решающей партии. Он отказался от попыток добиться дебютного преимущества и перенес всю тяжесть борьбы на миттельшпиль. Мне кажется, что Карпов не был готов к такому развитию событий и позволил себе расслабиться. Это оказалось серьезной психологической ошибкой. Каспаров прочно захватил инициативу и стал методично наращивать давление. В возникшем цейтноте оба партнера играли исключительно нервно — уж очень высока была ставка в этой встрече. Последним ошибся Карпов, что и привело его после доигрывания к поражению.

По мнению многих обозревателей, этот матч, в отличие от двух предыдущих, не столь богат творческим содержанием. Действительно, на сей раз явно преобладал спортивный элемент. Да это и понятно: от финала такого сверхмарафона, когда главное — добежать до цели, трудно требовать каких-то других достижений.

В своих выступлениях президент ФИДЕ Ф. Кампоманес не раз с гордостью подчеркивал, что благодаря ему матчи на первенство мира в последнее время проходили ежегодно. Но хорошо ли это? С точки зрения ФИДЕ, вероятно, хорошо: пять процентов от призового фонда каждого матча — весьма приличная сумма.

Однако Шахматной федерации СССР стоило бы поразмыслить: не отражается ли столь частая игра на здоровье участников, не ведет ли она к преждевременному истощению нервной системы? Во всяком случае, в прошедшем матче у обоих соперников были резкие спады, от которых заметно пострадало творческое содержание многих партий.

Как бы то ни было, историческая дуэль завершена. В шахматной табели о рангах Каспаров получил первый номер, Карпов — второй. Следующий матч на первенство мира состоится теперь не скоро, в 1990 году. Но не удивлюсь, если в нем снова встретятся старые соперники.

Юрий АВЕРБАХ

Заключительные партии матча комментирует гроссмейстер Марк ТАЙМАНОВ

СЕМНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

После драматических событий предыдущего поединка счет в матче снова сравнялся, и можно было предположить, что Карпов попытается тут же развить успех. Прогнозировать установку Каспарова было труднее, но уже в дебюте многое прояснилось. «После 16-й партии,— вспоминал чемпион мира,— для меня встал вопрос: что же делать дальше — то ли стремиться к выигрышу матча, то ли искать спасения в ничьих! И в 17-й партии иду на рискованнейший шаг: играю дебют, который не играл четыре года,— староиндийскую защиту. Применяю для одной цели: чтобы «завести» себя на борьбу. Партия получилась напряженная, сложнейшая».

Староиндийская защита E97

КАРПОВ — КАСПАРОВ

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. d4 0—0 6. Ce2 e5.

Более ста партий сыграли между собой соперники, подвергнув испытанию десятки дебютных схем. Но староиндийская встретилась впервые!

7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9.Kd2.

Одно из самых модных продолжений. Нечего и говорить, что при столь характерной пешечной структуре в центре у белых есть самые разнообразные пути борьбы за инициативу на ферзевом фланге: это и 9. Ke1 с дальнейшим 10. Kd3, и прямолинейное 9. b4, и более завуалированное 9. Cd2.

9... a5.

Типичный прием. Хотя очевидно, что активная игра черных связана с продвижением f7—f5, новейшие теоретические исследования признают целесообразным предварительные профилактические меры на другом участке доски. Альтернативой сделанному ходу является 9... c5. Реже встречается более азартное 9... Ke8 10. b4 f5 или 9... Kd7 10. b4 f5.

10. b3.

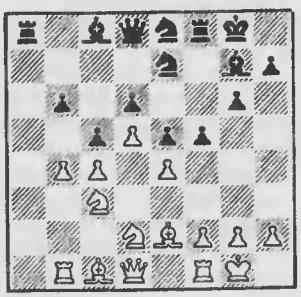
Сдержанный ответ. Последовательнее выглядит либо

10. a3 c5 (интересно 10... Cd7 11. b3 Kc8!? 12. Лb1 Kb6 13. b4 ab 14. ab Ka4, Лангевег — Геллер, Амстердам, 1974) 11. Лb1 Ke8 12. b4, либо 10. Лb1 с аналогичными мотивами (Эйнгорн — Марьянович, Бор, 1985).

10... c5.

Испытывалось также 10... Kd7 11. Ca3 Kc5 и 10... b6 11. Ca3 g5 12. b4 ab 13. C:b4 c5 — в обоих случаях с обоюдоострой игрой. Но, кажется, выбор Каспарова привлекательнее. Во всяком случае, по сравнению со знакомым по предыдущему примечанию вариантом черные выгадывают целый темп.

11. a3 Ke8 12. Лb1 f5 13. b4 ab 14. ab b6.



Знакомая картина: стороны четко разделили «сферы влияния». Плацдармом белых фигур стал ферзевый фланг, черных — королевский. На первый взгляд Карпов несколько опередил соперника в развитии инициативы, но к построению черных «придраться» непросто.

15. Фb3 Kf6 16. Cd3 Ch6!?

Хрестоматийный маневр. «Плохого» слона в удобный момент имеет смысл разменять.

17. Лb2.

Если приходится прибегать к подобным маловыразительным маневрам, то дела белых не столь уж перспективны. Как говорил Каспаров, «не могу согласиться с тем, что Карпов владел инициативой во время всей партии. Позиция черных была вполне хорошей, и белые нигде «не рисковали» сделать больше ничьей». И действительно, на заманчивое 17. bc bc 18. Фb6 возможно было простое 18... Фd7, и если 19. Фb5, то 19... Фd8.

17... Лa1!?

Отличная идея! Не торопясь форсировать события (скажем, путем 17... C:d2 18. C:d2 f4), черные активизируют свои силы. На этот ход Каспаров затратил 43 минуты!

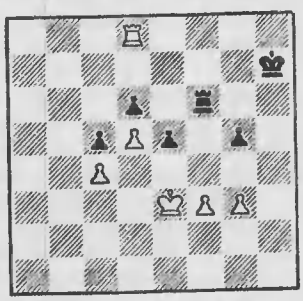
18. Фc2 Cf4 19. Kf3.

Белые трубят отбой. Но есть ли иные заманчивые планы? Поверхностное 19. g3 лишь ослабляет позицию рокировки (19... Ch6 20. bc bc 21. Kb3 C:c1 22. Л:c1 Л:c1 23. Ф:c1 f4!?), а при 19. Kb3 C:c1 (рекомендованное М. Талем 19... Ke:d5 20. K:d5 C:h2 неправдоподобно красиво!) 20. Л:c1 Л:c1 21. Ф:c1 fe 22. K:e4 K:e4 23. C:e4 Kf5 игра приобретает совершенно безвредный для черных характер.

19... fe 20. K:e4 K:e4 21. C:e4 Л:c1 22. Л:c1 C:c1 23. Ф:c1 Kf5 24. Фg5 Kd4 25. Ф:d8 K:f3 26. C:f3 Л:d8 27. bc bc 28. Лb8 Лf8 29. Лb6 Лf6 30. Лb8 Лf8 31. Лb6 Лf6 32. Ce4 Cf5 33. C:f5 Л:f5.

Словно смерч пронесся над доской, опустошив поле боя. Поскольку выигрыш пешки путем 34. Л:d6 Лf4 35. Лe6 Л:c4 36. f3 Лd4 37. Л:e5 не сулит белым никаких шансов на успех ввиду 37... c4, ладейный эндшпиль следует признать ничейным. Но впереди, на удивление, еще немало драматических событий.

34. g3 Лf6?! (проще было 34... Лf3!) **35. h4 h6** (и здесь убедительнее 35... Лf3) **36. Kpg2 Kpg7 37. f3 Kpg8 38. Kpf2 g5 39. hg hg 40. Kpe3 Kpg7 41. Лb8 Kph7 42. Лd8.**



Здесь Каспаров записал свой секретный ход. Внешне положение выглядит совершенно мирным, но в шахматах простота порой обманчива. Предоставим слово Каспарову: «Партия была отложена в позиции, которую все считали абсолютно ничейной, и все думали, что доигрывания не будет. Это на меня как-то давило и, возможно, давило на Карпова. Еще за полтора часа до приезда в театр я был уверен, что доигрывание закончится после нескольких простых ходов. Так оно и случилось, но после скольких переживаний! В 3 часа 15 минут (точно засек время!) обнаружился опасный маневр, который может применить соперник. Страшное дело! Мы стояли перед выбором. Мог возникнуть ферзевый эндшпиль с лишней пешкой у Карпова. Другой путь — искать ничью в труднейшем ладейном эндшпиле. Искали выход в дикой спешке, нашли буквально этюдное спасение, но полной уверенности в анализе при таком цейтноте не было — а вдруг чего-то недосмотрели?! Я приехал на игру с самыми черными мыслями...»

Переведем этот эмоциональный рассказ на сухой язык анализа.

При возобновлении игры последовало...

42... Kpg7 43. Лa8.

Уже теперь можно было сыграть 43. Лd7 Kpg6 44. g4!?, но пока еще эта идея сохраняет силу (как признался потом Каспаров, здесь у него мелькнула мысль, что соперник оттягивает испытание, а через ход наверняка вернется к главному варианту).

43... Kpf7 44. Kpe4?!

А здесь Каспаров, наверное, облегченно вздохнул: сильнейшего плана Карпов при домашнем анализе не нашел. Между тем продолжение 44. Лd8 Kpg7 45. Лd7 ставило перед черными серьезные проблемы. Первый вопрос — куда отойти королем?

В случае 45... Kpg8 форсированно возникает ферзевый эндшпиль, от которого, как мы уже знаем, Каспаров при анализе отказался: 46. Kpe4 Kph8 (46... Kpf8 47. Лh7 и 48. Лh5) 47. Лe7 Kpg8 48. Лe6 Kpf7 49. Л:f6 Kp:f6 50. g4! Kpg6 51. Kpd3 Kpf6 52. Kpc3 e4!? 53. fe Kpe5 54. Kpb3 Kp:e4 55. Kpa4, и как при 55... Kpd4 56. Kpb5 Kpc3 57. Kpc6 Kp:c4 58. Kp:d6 Kpb4 59. Kpe6 c4 60. d6 c3 61. d7 c2 62. d8Ф c1Ф, так и после 55... Kpf4 56. Kpb5 Kp:g4 57. Kpc6 Kpf5 58. Kp:d6 g4 59. Kpc6 g3 60. d6 g2 61. d7 g1Ф 62. d8Ф черным предстоит мучительная защита с незначительными шансами на спасение. По словам чемпиона мира, «такие окончания практически проигрывают всегда. Можно, конечно, защищаться один-два вечера, а потом из-за этого проиграешь весь матч...»

Поэтому Каспаров играл бы 45... Kpg6, и после 46. g4!? Kph6 47. Kpd2 Л:f3 (при пассивном Kph6—g6—h6—g6 белый король направляется на ферзевый фланг по маршруту d2—c2—b3—a4—b5) 48. Л:d6 Kpg7 возникало то нелегкое ладейное окончание, в котором Каспаров собирался «темп в темп» достичь столь желанной ничьей.

Как много тонкостей таило, казалось бы, совсем простое положение! Но все это осталось «за кадром».

44... Kpg7 45. Лa7 Kpg6 46. Лe7 g4!

Ничья: на 47. fg следует 47... Kpg5, и если 48. Лg7, то 48... Лg6.

Севилья в дни матча.

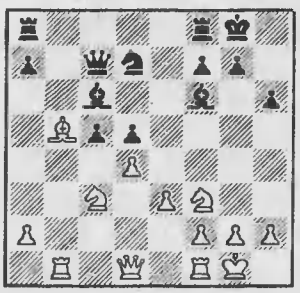
ВОСЕМНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Этот не слишком богатый событиями поединок интересен тем, что партнеры возобновили в нем теоретическую дискуссию, начатую еще три года назад. В первом своем матче Каспаров и Карпов заинтриговали шахматный мир необычной формой дебютной полемики, при которой одну и ту же позицию они отстаивали и за белых, и за черных, выискивая новые пути, по существу, уже в миттельшпильной табии. Затем они вернулись к ней во втором матче и, казалось, поставили все точки над «i».
И вот после большого перерыва — новая попытка «реанимации» варианта, и, как мы еще увидим, не последняя!

Ферзевый гамбит D58

КАСПАРОВ — КАРПОВ

1. c4 e6 2. Кc3 d5 3. d4 Сe7 4. Кf3 Кf6 5. Сg5 h6 6. Сh4 0—0 7. e3 b6 8. Ce2 Cb7 9. C:f6 C:f6 10. cd ed 11. b4 c5 12. bc bc 13. Лb1 Cc6 14. 0—0 Кd7 15. Cb5 Фc7.

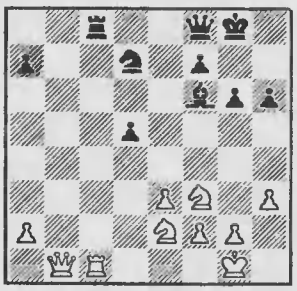


Вот она, эта табия! В поисках активных ресурсов испытывалось и 16. Фc2 и 16. Фd2, и 16. Фd3, но без особого успеха. И хотя Каспаров недавно писал, что предыдущие партии «исчерпали эту позицию, доказали, что свободное развитие черных фигур компенсирует слабость их центральной пешки», все же в решающей стадии единоборства он вновь прибегнул к старому оружию. Быть может, для того, чтобы бороться за инициативу без всякого риска?

16. Фd3 Лfc8.

Любопытный момент: Каспаров играет «по Карпову», а Карпов — не «по Каспарову». Вспомним, что в 8-й партии матча-85 было 16... Лfd8 17. Лfd1 Лab8 18. C:c6 Ф:c6 19. Л:b8 Л:b8 20. dc C:c3 21. Ф:c3 Ф:c5 22. Ф:c5 К:c5 23. h3, и белые получили несколько лучшее, но все же ничейное окончание. Впрочем, отдельные уточнения вряд ли могут изменить принципиальное стратегическое содержание позиции, и речь идет лишь о нюансах, не влияющих на характер борьбы. Так или иначе, партия придет к эндшпилю, где изолированная пешка черных станет предметом забот, но забот не слишком обременительных.

17. Лfc1 Лab8 18. h3 g6 19. C:c6 (а вот и «запрограммированная» разгрузка) **19... Л:b1 20. Ф:b1 Ф:c6 21. dc Ф:c5 22. Ke2 Фf8.**



Итак, вариация на знакомую тему: у белых лучшее пешечное расположение, у черных свободная фигурная игра. Правда, при ферзях возможности сторон увеличиваются.

23. h4?!

Каспаров стремится расширить сферу активности. Идея расшатать прикрытие черного короля сама по себе весьма заманчива, но момент выбран, вероятно, не самый удачный. Более шаблонное 23. Kf4! ставило перед черными заметные проблемы.

23... Ke5!

Новые и выгодные для черных упрощения теперь неизбежны.

24. K:e5 C:e5 25. Лd1 Фc5 26. h5 Фc2!? 27. Ф:c2 Л:c2 28. Л:d5 Л:e2 29. Л:e5 Л:a2 30. hg fg 31. Лe7 a5 32. Лa7.

Теоретически положение белых все еще несколько предпочтительнее (активная ладья, неприятельский король прикован к последней горизонтали), но сам характер оставшегося на доске материала предвещает ничью.

32... a4 33. g3 h5 34. Крg2 a3 35. e4 g5!

Самый четкий путь к мирной гавани, ибо не опасно теперь 36. Лa5 ввиду 36... g4 37. Л:h5 Лe2 38. Лa5 a2!

36. Крf3 g4 37. Крe3 Лa1 38. Крf4 Лf1 39. Крg5 Л:f2 40. Кр:h5 Лe2. Ничья.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

История повторяется! Как и в первом матче, партнеры решили посостязаться в умении разыгрывать одну и ту же критическую позицию за обе стороны. И это в самый разгар финишной гонки!
Итак, по стопам предыдущей партии...

Ферзевый гамбит D58

КАРПОВ — КАСПАРОВ

1. Кf3 d5 2. d4 Кf6 3. c4 e6 4. Кc3 Сe7 5. Сg5 0—0 6. e3 h6 7. Сh4 b6 8. Ce2 Cb7 9. C:f6 C:f6 10. cd ed 11. 0—0 Кd7 12. b4 c5 13. bc bc.

Что же, опять 14. Лb1 Cc6 15. Cb5? Нет! На сей раз, по образному определению Э. Гуфельда,— «перевертыш с сюрпризом!»

14. Фb3!?

Почему-то этот активный выпад (двойной удар на b7 и d5) не испытывался на практике. А между тем, кроме привлекательности новизны, он ставит перед черными не меньше проблем, чем набивший оскомину маневр 14. Лb1.

14... cd (другого ответа и нет) **15. K:d4 C:d4.**

Этот размен вызвал скептическую оценку многих экспертов, предлагавших взамен заманчивое 15... Кc5. Думаю, такое суждение все же поверхностно и решение чемпиона мира оптимально, поскольку на 15... Кc5 есть сильный ответ 16. Фb4! Что тогда делать черным? Естественное 16... Лc8 не годится ввиду 17. Cg4, на 16... Фe7 неприятно 17. Лab1, а в случае 16... Фb6 белые могут выбирать между разменом ферзей, создающим в лагере противника еще одну пешечную слабость, и хитрым маневром 17. Фa3, нагнетающим (18. Лab1!) фигурное давление. Словом, позиция коня на c5 хотя внешне и активна, но неустойчива, и Каспаров это сразу почувствовал.

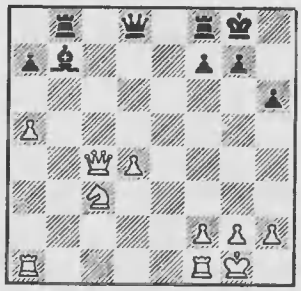
16. ed Кb6 17. a4.

Очевидно, дебютная новинка Карпова себя оправдала: у белых активные фигуры и весьма конкретная инициатива. Прежде всего грозит 18. a5.

17... Лb8 18. a5 Кc4!?

Смелое решение. Жертвуя пешку, черные заметно оживляют свои фигуры. Вероятно, возможно было и пассивное 18... Кa8 с дальнейшим 19... Кc7 и 20... Кe6, но для такого плана нужен иной темперамент...

19. C:c4 dc 20. Ф:c4.



Содержательная позиция. У белых лишняя пешка и активная расстановка сил. Но однозначная оценка здесь преждевременна: у черных есть свои козыри, и главный из них — дальнобойный слон b7 (еще С. Тартаковер подмечал, что фигура, долгое время находившаяся взаперти, вырвавшись на простор, становится опасной). И если о пресловутом «динамическом равновесии» говорить еще нельзя, то о контршансах черных — вполне уместно.

20... Фd6?!

Примерно 20 минут обдумывал этот ход чемпион мира, но потом сам признал, что лучше было 20... Фf6. Если, например, 21. Лfc1 (не годится 21. Лfd1 ввиду 21... Лfc8 22. Фd3 Фc6, недостаточно и 21. a6 из-за 21... Лfc8 22. Фd3 C:a6! 23. Л:a6 Л:c3!), то у черных есть выбор между заманчивыми продолжениями 21... Лfc8, 21... Лfd8 и 21... Ca6, каждое из которых сулит активные возможности фигурной игры.

21. Фc5!

Таким способом Карпов лишает соперника всяких тактических ресурсов и ставит его в «партер». Теперь весь вопрос лишь в том, достаточно ли преимущество белых для победы.

21... Ф:c5. 22. dc Лbc8 23. a6.

Разумеется, при 23. Кa4 Cc6 24. Лfc1 Лfd8 белым трудно усилить свою позицию.

23... Ca8 24. Kb5.

Пассивно 24. Лa5. Как и обычно, Карпов ищет ясные пути наращивания инициативы. Разменивая уязвимую пешку c5 на более значимую

а7, белые получают важный козырь — далеко продвинутую проходную пешку на крайней вертикали. Правда, и это весьма существенно, их конь попадает в опасную зону...

24... Л:c5 25. К:a7 Се4!

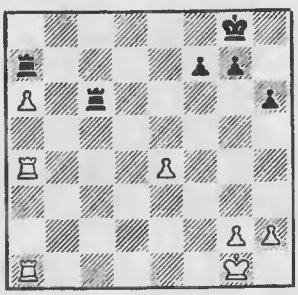
Только так можно подчеркнуть теневые стороны замысла белых. Рекомендованное некоторыми комментаторами 25... С:g2 26. Кр:g2 Ла8 не выдерживает критики: после 27. Лfb1 Л:a7 28. Лb7 Ла8 29. a7 Лcc8 30. Лab1 положение черных безнадежно.

26. f3 Ла8!

Весьма ответственное, но глубоко продуманное решение. Каспаров переводит игру в четырехладейное окончание, где предвидит возможность построить своеобразную крепость.

Менее четко 26... Cg6, поскольку после 27. Лfd1 (но не 27. Лfc1? Л:c1 28. Л:c1 Cd3!) 27... Лb8 28. Ла2! не годится 28... Лc7 ввиду 29. Кb5! и угроза маневра Лd1—d7—b7 становится весьма реальной.

27. fe Л:a7 28. Ла4 Лc6 29. Лfa1.



Вот и получилось то окончание, с которым связывал свои надежды на спасение чемпион мира. Основания для оптимизма у него, конечно, были: только при создании второго фронта на королевском фланге белые могут рассчитывать на что-то реальное. Но как подобраться к устоям черных?

До поры до времени Карпов терпеливо маневрирует, оптимально располагая свои силы и откладывая конкретные действия на доигрывание.

29... Крf8 30. Крf2 Крe7 31. Крe3 Крe6 32. Ла5 Лd6 33. Л1a2 Лc6 34. h4 Лd6 35. Крf4 Лb6 36. Л2a3 Лc6 37. Лe5 Крf6 38. Лf5 Крe6 39. Лfa5 Лb6 40. Лe5 Крf6 41. Лea5 Крe6 42. Лa1 Лc6 43. Лe5 Крf6 44. Лf5 Крe6 45. Лe5 Крf6 46. Лea5 Крe6 47. Лa2 Лb6 48. g4.

Наконец-то! Секреты кропотливой домашней работы вот-вот раскроются.

48... f6.

Как потом выяснилось, этот ход, ослабляющий пешечную конфигурацию на королевском фланге, Карпов считал необязательным. Однако Каспаров связывал его с конкретным оборонительным планом.

49. h5.

Угрожало 49... g5. Заслуживало внимания и 49. g5. Во всяком случае, Каспаров считал, что наиболее неприятным для него был размен всех пешек королевского фланга.

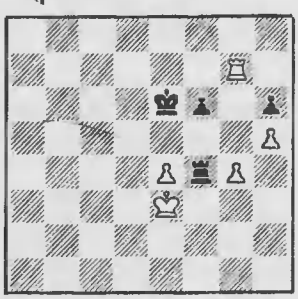
49... Лc6 50. Лb2!?

Вот в чем замысел Карпова. Отдавая пешку a6, он врывается ладьей на седьмую горизонталь и выигрывает «коренную» пешку g7. Все это выглядит очень сильно, но Каспаров оказывается хорошо подготовленным к такому повороту событий.

50... Лc:a6 51. Лb6 Л:b6 52. Л:a7 Лb1 53. Л:g7.

Как будто бы от 54. Лg6 защиты нет. Несколько шахов ладьей на первой линии ничего не должны изменить. Но...

53... Лf1 54. Крe3 Лe1 55. Крf3 Лf1 56. Крe2 Лf4 57. Крe3.



57... Крe5!

Замечательная, чисто этюдная идея! «Редким методом» назвал ее и сам автор. На этом и держалась оборона черных в таком с виду простом окончании. Теперь все ясно.

58. Лe7 Крd6 59. Лh7 Крe5 60. Лe7 Крd6 61. Лe6 Кр:e6 62. Кр:f4 Крe7.

Ничья — как при 63. Крf5 Крf7, так и после 63. e5 Крe6!

ДВАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Этот внешне непримечательный поединок имеет любопытный подтекст. Чемпион мира, по-видимому, вдохновленный успешной защитой в предыдущей встрече, долгое время вел его со вкусом и выдумкой, стремясь извлечь максимум возможного из преимущества выступки. По мнению Карпова, «Каспаров сыграл одну из своих лучших партий в матче».

Тем не менее чемпиону (уже в который раз!) не хватило характерной для него энергии в атаке. Карпову удалось использовать неточности соперника и решить проблемы трудной обороны.

Ферзевый гамбит D53

КАСПАРОВ — КАРПОВ

1. c4 e6 2. Кc3 d5 3. d4 Се7 4. Кf3 Кf6 5. Фc2.

Продолжение, находящееся в стороне от магистральных путей дебюта, но не лишенное привлекательности и дающее больше возможностей пофантазировать за доской. У Каспарова с Карповым оно встретилось впервые.

5... 0—0.

Также в духе импровизации. Теория отдает предпочтение контрудару 5... c5. Например: 6. dc Ка6 7. Cg5 Фа5 8. e3 К:c5 9. Кd2 dc 10. К:c4 Кd3 11. С:d3 Ф:g5 с уравнением (Эйнгорн — Смыслов, Москва, 1986).

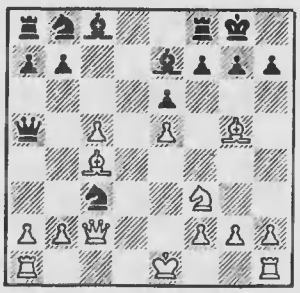
6. Cg5 c5.

Откладывать этот подрыв больше нельзя. Нужно считаться с маневром 7. Лd1, а при 6... h6 — еще и с острым планом 7. С:f6 С:f6 8. e4.

7. dc dc.

Заслуживало внимания 7... Фа5 — тем более, что разрядка в центре, предпринятая Карповым, не решает дебютных проблем.

8. e4 Фа5 9. e5 Кd5 10. С:c4 К:c3.



11. 0—0!

Благодаря этой изящной тактической возможности белые захватывают инициативу.

11... Ф:c5.

Ничего лучшего нет. В случае 11... С:g5 12. К:g5 g6 13. bc Ф:c5 14. Фe4 ослабление позиции рокировки могло стать опасным для черных.

12. Ф:c3 Кc6 13. С:e7 Ф:e7 14. a3.

«Крепкий» ход, ставший тормозом на пути реализации бесспорного преимущества. Большинство комментаторов сошлись на мнении, что энергичнее сдвоение ладей по вертикали «d» или перегруппировка сил по схеме Фc3—e3—e4 и далее Cd3 с активными операциями против неприятельского короля (к этому чемпион мира пришел позднее).

Стремление Каспарова добиться выгод, тесня соперника на ферзевом фланге, не достигает цели.

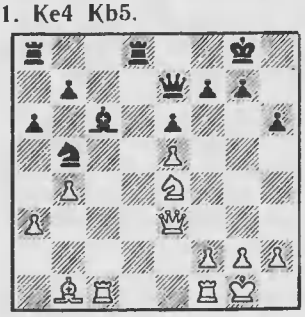
14... Cd7 15. Лac1 Лfd8 16. b4 a6.

Замыслу белых можно было попытаться воспрепятствовать и тактическим путем, предложенным Э. Гуфельдом: 16... b5!? 17. С:b5 (17. Cd3 a5!?) 17... К:b4, и если 18. С:d7, то 18... Кd5.

17. Фe3 Се8 18. Cd3 Ка7!

Отличный, многоцелевой маневр. Черные защищаются от активного выпада 19. Kg5 (на что последует 19... Л:d3!), создают тактическую угрозу 19... Л:d3 20. Ф:d3 Cb5 и, наконец, освобождают удобное поле для слона.

19. Cb1 Cc6 20. Kg5 h6 21. Ke4 Kb5.



22. Лc4!

Великолепный ход, позволяющий Каспарову удержать инициативу в момент, когда Карпов, по его собственным словам, уже подумывал о ее перехвате. Создавая угрозу 23. Kf6!, чемпион мира вынуждает выгодные для себя размены.

22... C:e4 23. C:e4 Лac8 24. Л:c8 Л:c8 25. Лc1 Л:c1 26.Ф:c1.

В результате форсированных упрощений возник эндшпиль, где белый слон явно активнее противостоящего ему коня, да и белый ферзь подвижнее своего оппонента. Но какова цена этих преимуществ при отсутствии у противника пешечных слабостей?

26... Фd7 27. g3 b6 28. Крg2?!

И вновь «крепкий» ход взамен лучшего. Гораздо больше проблем ставило перед черными продолжение 28. a4, с тем чтобы в случае 28... Кd4 ответить 29. Фd1 с неприятной связкой.

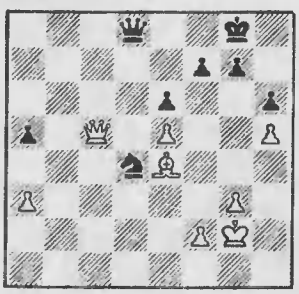
28... Фd8?!

Ответная любезность. В распоряжении черных был ход 28... g5!?, освобождавший их от забот о защите восьмой горизонтали и суливший контригру в связи с перспективой выпада ферзем на d4.

29. h4.

И здесь заслуживало предпочтения 29. a4. Следует учесть, что взаимные промахи партнеров во многом обусловлены быстро надвигающимся цейтнотом.

29... a5 30. ba ba 31. Фc5 Кd4 32. h5.



Вновь перед черными непростые проблемы. Их фигуры лишены всякой подвижности, и для спасения партии необходимы экстренные меры.

32... f5!?

Худо ли, хорошо ли, без этого резкого хода не обойтись — пассивная защита бесперспективна.

33. Cb7?!

Окончательно расставаясь с перевесом. Только ответив 33. ef gf 34. Крh2 (чтобы на 34... f5 отступить слоном на g2), можно как-то было еще поддержать давление, хотя, по мнению Карпова, он и в этом случае имел ресурсы для контригры. Теперь же партия быстро движется к ничьей.

33... Крf7 34. Крh2 (а что еще предпринять? Разве что 34. Cc8?) **34... Фb8!**

Фигуры черных наконец-то оживают, что полностью уравнивает их шансы.

35. Ф:d4.

Парадоксально, но неограниченному в подвижности слону отступать некуда: на 35. Ca6 или 35. Cc8 следует удар 35... Ф:e5! 36. Ф:e5 Кf3, а на 35. Cg2 неприятен выпад 35... Фb2.

35... Ф:b7 36. g4 Фf3 37. Фd7 Крf8. Ничья.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

В экстремальной матчевой ситуации, когда решающей могла оказаться каждая партия (более того, один-единственный ход), совершенно особую роль приобрел психологический фон борьбы.

Ясно было, что в двух оставшихся нечетных партиях Карпов попытается нанести удар белым цветом. Но каким способом будет противостоять этим очевидным планам Каспаров!

Ответ не заставил себя долго ждать: чемпион мира не счел нужным придерживаться сугубо оборонительной тактики и вновь решился на обоюдную игру. Позднее он разъяснил свою позицию: «Конечно, я понимал, что в столь ответственный момент рискованно возвращаться к защите Грюнфельда. Так ведь это и вопрос принципа: стоит ли играть подобные варианты в ситуациях, когда не обязательно стремиться к победе! И я верен своим принципам даже в обстановке, требующей, быть может, какого-то иного подхода».

Защита Грюнфельда D97

КАРПОВ — КАСПАРОВ

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 d5 4. Кf3 Cg7 5. Фb3.

Знаменательно, что в критические моменты как прошлой, так и нынешней баталий Карпов неизменно обращается к этому сложному варианту, вероятно, считая его наиболее агрессивным. Такого же взгляда придерживается и Каспаров. Он полагает, что ход 5. Фb3 — «начало стрельбы по защите Грюнфельда прямой наводкой».

5... dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 Ка6.

Цель черных — контригра в центре посредством подрыва c5. Но очевидна и теневая сторона этого плана — конь на краю доски расположен обычно не лучшим образом.

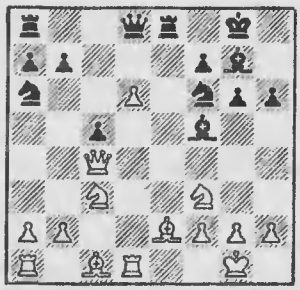
8. Ce2 c5 9. d5 e6 10. 0—0 ed 11. ed Cf5 12. Лd1.

Год назад Карпов играл здесь 12. Cf4.

12. Лe8 13. d6!?

Итак, главная проблема этого варианта — пешка «d» — слабость или сила?

13... h6.



Позиция на диаграмме уже встречалась в 15-й партии матча. Тогда после 14. h3 Кb4!? 15. Cf4 Кd7 16. Лd2 a6 17. Фb3 b5 белые не могли быть довольны итогами дебюта. Естественно, что, возобновляя спор, Карпов подготовил новые аргументы.

14. Cf4 Кd7.

Чемпион мира бдительно следит за «ртутной» пешкой соперника и вовремя ее блокирует. В случае внешне заманчивого 14... g5 15. Cg3 Кe4 могло последовать 16. К:e4 C:e4 17. d7! Лe7 18. Cd6 Л:d7 19. Кe5! C:e5 (19... Л:d6 20. К:f7!) 20. C:e5, и белые получали грозную инициативу.

15. Лd2 Кb4 16. Фb3.

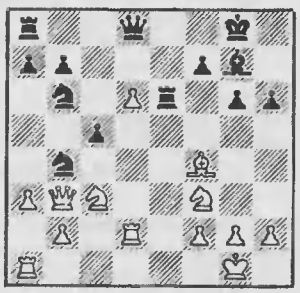
Итак, развитие событий идет по стопам 15-й партии, но с лишним темпом у белых, и если бы черные следовали накатанной схеме, то этот фактор, разумеется, сыграл бы свою роль (например, 16... a6 17. a3!? Кc6 18. Кd5). Однако Каспаров находит оригинальный способ противодействовать замыслу соперника.

16... Ce6!? 17. Cc4.

При пассивном 17. Фd1 приходилось считаться с контрнаступлением 17... g5 18. Cg3 f5.

17... Кb6!? 18. C:e6 Л:e6 19. a3?

Положение белых выглядит привлекательным, но как развивать свою игру? Поиск наилучшего пути, как это нередко случается, привел Карпова к обратному результату — он просмотрел тактическое возражение. Наиболее естественно выглядят ходы 19. Кb5 и 19. Ка4.



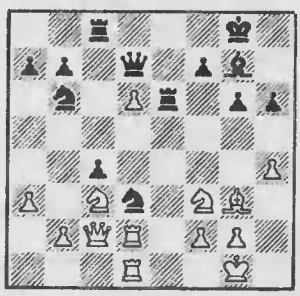
19... Кd3!

Теперь черные перехватывают инициативу. Просмотр Карпова тем более удивителен, что аналогичный мотив уже проступал в ходе 15-го поединка, и там экс-чемпион мира его благополучно обошел...

20. Cg3.

На 20. Л:d3 следует «вилка» — 20... c4.

20... c4 21. Фc2 Лc8 22. Лad1 Фd7 23. h4.



Положение определилось — у черных позиционный перевес. В их распоряжении немало заманчивых путей усиления давления (к примеру, лежащий на поверхности план «окружения» пешки d6 путем маневра 23... Лc6 и далее 24... Кc8; или 23... Лc5!?) и лишь одна забота — бдительно следить за «программной» жертвой качества на d3, без которой белым никак не обойтись. И в этот момент чемпион мира неожиданно форсирует события...

23... f5?! 24. Л:d3!

Конечно! Более удобного случая может и не представиться. Король черных приоткрылся, и это дает белым реальную контригру. Кроме

всего — жертва практически вынужденна — угрожало 24... f4.

24... cd 25. Ф:d3.

Картина сражения заметно преобразилась. Ценой небольшой материальной уступки белые активизировали свои силы. Грозит 26. Кb5, а при случае и h4—h5. Поэтому черным необходимо принимать срочные меры для поддержания равновесия. Разумеется, следующий ответ Каспаров предусматривал заранее.

25... Кc4.

Удар на b2 — угроза весьма действенная, но и Карпов к этому был готов.

26. Фd5! Кb6!

Каспаров вновь начеку! Попытки удержать материальный перевес были бы более чем рискованными. Например, 26... К:b2?! 27. Лe1 Лce8 28. Л:e6 Л:e6 (28... Ф:e6?? 29. d7) 29. Кb5 Крh7 (29... Крh8 30. Кe5) 30. h5!?, и черный король в опасности; или 26... Крh7 27. Кb5 К:b2 28. Лb1, и инициатива белых становится угрожающей.

27. Фd3.

Карпов сделал этот ход после долгих колебаний. Позиция такова, что уклонятьcя от повторения небезопасно. На 27. Фb3 черные могли бы сыграть просто 27... Крh7 (хотя не исключены и другие продолжения). Например, 28. Кb5 Лc5 29. К:a7 (или 29. Кc7 Лe4) 29... Кc4, и инициатива снова переходит на сторону черных.

27... Кc4 28. Фd5 Кb6. Ничья.

Совместный анализ соперников привел к выводу — «уклониться от повторения ходов было невозможно»...

И все же, чем объяснить решение Каспарова на 23-м ходу в лучшей позиции форсировать мирный финал? На этот вопрос ответил сам чемпион мира в послематчевом интервью: «Как только кончалась опасность, я переставал бороться — ничья так ничья».

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Тайм-аут, взятый накануне Каспаровым, расценивался всеми как признак агрессивных намерений чемпиона. Да и Карпов, судя по его словам, ожидал жестокой схватки: «Каспаров, которому тоже нужна победа, постарается использовать белый цвет. Что ж, меня это устраивает: можно получить встречные шансы».

И только сам Каспаров знал, что все будет иначе. Позднее он скажет: «Я взял тайм-аут перед 22-й, но готовился к 23-й... А после 22-й партии всем стало окончательно ясно, что я не играю на выигрыш матча, что согласен на ничью практически в любой момент».

Не захотел испытывать судьбу и Карпов (все-таки черный цвет!), и вскоре ничья стала неизбежной. Партия оказалась, пожалуй, самой невыразительной в матче.

Поскольку партнеры не внесли ничего нового в трактовку совсем безобидного варианта и исход партии определился сразу после дебюта, не станем утомлять читателя ссылками на известные примеры...

Ферзевый гамбит D37

КАСПАРОВ — КАРПОВ

1. c4 e6 2. Кc3 d5 3. d4 Сe7 4. Кf3 Кf6 5. Сf4 0—0 6. e3 c5 7. dc С:c5 8. Лc1 Кc6 9. cd ed 10. Се2 d4!

Избавляясь от слабой пешки и форсируя упрощения.

11. ed К:d4 12. К:d4 Ф:d4 13. Ф:d4 С:d4 14. Кb5 Сb6 15. 0—0 Се6 16. a3 Лfd8 17. Кd6 Лd7 18. Сb5 Лe7 19. Лfe1. Ничья.

Книжный киоск в театре Лопе де Вега.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Итак, судьба шахматной короны должна была определиться в двух последних встречах.

В 23-й партии, владея белыми фигурами, Карпов обязан был использовать свой, по существу, последний шанс выиграть матч. Однако, как можно «по заказу» победить чемпиона мира!

Теперь, со слов Каспарова, мы знаем, что перед этой партией его охватил «какой-то суеверный ужас». Он вдруг понял, что допустил психологическую ошибку. Быстро согласившись на ничью в 22-й партии, он показал своему сопернику, что не стремится к победе в матче и в любой момент согласен на ничью.

А это значило, что в 23-й партии Карпов мог рисковать.

Английское начало A34

КАРПОВ — КАСПАРОВ

1. c4 c5 2. Кf3 Кf6 3. Кc3 d5 4. cd К:d5 5. d4 К:c3 6. bc g6.

На пути к этой позиции, характерной для защиты Грюнфельда, у партнеров была возможность выбора самых разнообразных построений. Но матчевая доминанта — обоюдоострая грюнфельдовская схема вновь взяла верх.

7. e3.

Карпов стремится уйти от проторенных теоретических путей. Впрочем, экс-чемпион мира играл так и в прошлом.

7... Cg7 8. Cd3.

Излюбленный маневр Карпова. Теория больше внимания уделяет продолжениям 8. Сc4 и 8. Cb5.

8... 0—0 9. 0—0 Фc7 10. Лb1 b6.

Эластичный план развития. Тимман против Карпова два года назад в Голландии играл здесь 10... Кd7, с тем чтобы на 11. e4 ответить 11... e5.

11. Фe2.

На 11. e4 могло последовать 11... Cg4, но Карпов не ставит своей целью раннюю конфронтацию сил.

11... Лd8 12. Се4.

Сигнал к началу конкретных операций!

12... Са6!?

Естественную альтернативу — 12... Cb7 — Каспаров отклонил. Видимо, ему не по сердцу были позиции, возникающие после 13. С:b7 Ф:b7 14. dc как при 14... С:c3 15. Фb5 (или 15. Са3), так и в случае 14... Фc6 15. cb ab 16. c4.

13. c4 Кc6 14. d5 f5!?

Именно с этим ударом связывал свою контригру чемпион мира. На 14... Кb4?! белые могли выбирать между 15. d6 (что, впрочем, не совсем ясно) и более надежным 15. Лd1.

15. Cd3 e5!?

Последовательно и убедительно. При других ходах черные попадали в худшее положение. Например:

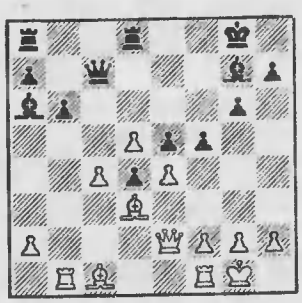
1) 15... Кe5 16. К:e5 С:e5 17. f4 Cg7 18. e4!, и инициатива белых очевидна;

2) 15... Кb4 16. e4!? (ошибочно рекомендованное Э. Гуфельдом 16. Кg5 К:d3 17. Ф:d3 Сc8 18. e4 ввиду 18... h6) 16... К:d3 (если здесь или на следующем ходу 16... e6, то тогда уже 17. Кg5) 17. Ф:d3 Сc8 18. e5! С:e5 19. К:e5 Ф:e5 20. Cb2, и у белых явное преимущество.

16. e4.

В случае 16. dc? e4 17. С:e4 fe 18. Кg5 Ф:c6 позиция белых хуже.

16... Kd4 17. К:d4 cd.



Стратегический рисунок острой схватки теперь обрел вполне определенный характер. Каждая из сторон сумела захватить важный участок в центре доски, создав там проходные пешки. Но как их привести в движение? Пока пешки блокированы, очевидно, что без фланговых операций их не оживить. Поскольку не годится «взрывное» 18. ef gf 19. C:f5 ввиду 19... Ф:c4, борьба из сферы рукопашных схваток надолго переходит теперь в маневренное русло.

18.Cg5.

Практически вынужденно. На 18. Cd2? могло последовать 18... fe 19. Ф:e4 С:c4 20. d6!? С:d3 21. dc С:e4 22. cdФ Л:d8, и игра складывается к выгоде черных.

18... Лf8?!

Импульсивный ход, кото-

рый чемпион мира сам осудил («до сих пор не понимаю, как мог поставить ладью на f8», — признался он потом). По мнению Каспарова, правильно было 18... Ле8, и игра быстро бы закончилась вничью. Но ведь тогда, вероятно, иной была бы и 24-я партия, да и весь матч лишился бы грандиозного финала. Так стоит ли сожалеть о неточности?

19.Лfc1 Лас8.

В свете дальнейших событий — трата времени. Правда, на заманчивое 19... f4 возможно 20. c5 C:d3 21. Ф:d3 bc 22. Фc4, что заметно усиливало фигуры белых, но заслуживало внимания немедленное 19...Лf7.

20. Cd2 (угрожало 20... f4) **20... Лf7 21. a4!?**

Потеря времени со стороны черных дает о себе знать. У Карпова появилась конкретная инициатива на ферзевом фланге.

21... fe!?

Пассивно выжидать событий не в духе Каспарова, и он ценой некоторых уступок (форпост e4!) открывает «второй фронт».

22. Ф:e4 Лcf8 23. f3 Cc8 24. a5.

Карпов последовательно осуществляет вскрытие игры на ферзевом фланге. К неясным последствиям вело 24. d6 Фd8 (вряд ли заслуживает внимания жертва качества путем 24... Ф:d6 25. Cb4 Фf6 26. C:f8 C:f8) 25. a5. После 25... Cf5 26. Фe2 Лe8 зарвавшаяся пешка d6 могла и пропасть.

24... Cf5 25. Фe2 Лe8 26. Ce4 Cf8 27. Фd3 Cc5 28. Лa1 Фd7.

Перегруппировав свои силы, Каспаров заметно укрепил позицию, хотя ресурс белых — вскрытие вертикали «а» — еще сохраняет силу.

29. Лe1 Фc8 30. Крh1 Лc7 31. Лab1 Крg7 32. Лec1?!

Не решаясь на конкретные операции в условиях надвигающегося цейтнота, Карпов допускает существенную неточность. Лучше было вернуть ладью на a1.

32... C:e4!?

Пользуясь тем, что белые не могут в данный момент взять слона ферзем (33. Ф:e4? Ca3!), Каспаров вскрывает линию «f».

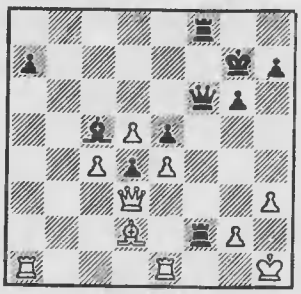
33. fe Лf7 34. Фg3 ba!?

Смелое решение. По всем «хрестоматийным» законам подобный размен антипозиционен. Действительно, черные вскрывают игру там, где они явно слабее, выбивают опору у своего слона, разбивают свою пешечную цепь, словом, нарушают сразу несколько принципов стратегии. И тем не менее чемпион мира считал, что эти очевидные уступки компенсируются активизацией фигур и резкой динамизацией игры. Важен и психологический фактор — черные меняют характер сражения и от выжидательного маневрирования переходят к контратаке.

35. C:a5 Лf4 36. Лe1 Фa6.

А этот маневр в значительной степени обесценивает намеченную Каспаровым оригинальную концепцию. Сильнее выглядит 36... Ce7 37. Фd3 Лef8 38. Cd2 Лf2 со встречными шансами.

37. Cd2 Лf7 38. Фd3 Лef8 39. h3 Лf2 40. Лa1 Фf6.



В этом положении партия была отложена и Карпов записал свой ход. Очевидно, что ситуация обострилась. Ценой уступок на ферзевом фланге чемпион мира создал определенные угрозы на королевском. В частности, белым нужно считаться с угрозой 41... Фh4 с дальнейшим 42... Л8f3. И все же объективно позицию следует оценить в пользу белых. Их активные ресурсы реальнее и основаны на более устойчивых мотивах, чем у соперника. Запиши Карпов ход 41. Лeb1!, перед Каспаровым стояли бы трудные задачи. Например, 41... Фh4 42. Ce1! Лf1 43. Крh2, и на любой ход ферзя (кроме самого пассивного 42... Фh5) приходится считаться с крайне опасными выпадами неприятельского слона. Однако экс-чемпион мира не решился на обязывающее продолжение и сыграл надежнее, но и ... слабее.

41. Лg1 h5!?

Пользуясь передышкой, чемпион мира бросает в контрнаступление новые ресурсы.

42. Лa5 Фe7 43. Лb1 h4!?

Теперь черным уже не так опасны действия соперника на другом участке доски.

44. Лa6 Л8f7 45. Лc6 Фf8.

Каспарову удалось осуществить правильную перегруппировку сил. Сдерживая нажим на ферзевом фланге, он создал наконец весьма конкретные угрозы на королевском. Грозит как 46... Лf1, так и 46... Л:g2! Белым приходится оттянуть фигуры на защиту.

46. Лg1 Ce7 47. Лe6 Крh7!?

Поскольку активные ресурсы белых практически уже использованы до предела, черные могут позволить себе и профилактические маневры.

48. Ce1.

Рискованно было бы 48. Л:e5. После 48... Cd6 49. Лh5!? (иначе 49... Л7f3) 49... gh 50. e5 Крg8 51. ed Ф:d6 52. Ф:d4 Фf6 шансы только на стороне черных.

48... Лf1 49. Cd2.

И здесь не годится 49... Л:e5 ввиду 49... Cd6 50. Лe6 Л:g1 51. Кр:g1 Лf1 52. Ф:f1 Ch2!

49... Cc5!?

Вот он, боевой азарт! Находясь в цейтноте и не имея никакой необходимости играть на выигрыш, что могло быть целесообразнее повторения ходов путем 49... Л1f2? Но Каспаров уже не довольствуется оптимальным результатом, а стремится к максимуму! Между прочим, угрожает 50... Л:g1 51. Кр:g1 Лf1!

50. Лc6 Л7f3??

Непостижимо! В решающий момент сражения у чемпиона мира сдают нервы. Просчет Каспарова может быть отнесен к самым драматическим ошибкам в истории борьбы за шахматную корону. Одним ходом черные проигрывают партию, в которой все трудности были уже позади. Между тем 50... Ce7 приводило скорее всего к повторению ходов. Не так ясно 50... a5!?, с тем чтобы только после 51. C:a5 (а что еще?) провести 51... Л7f3 52. gf (52. Фd2?! Л:g1 53. Кр:g1 d3 54. Крh2 Ce3) 52... Л:f3 53. Лc7!? Крh8 54. Лc8! Л:d3 55. Л:f8 C:f8 56. Крh2! с лучшей игрой у белых. Хуже 56. Л:g6 Л:h3 57. Крg2 Лa3 58. Cc7 d3 59. C:e5 Крh7 60. Лg4 h3 61. Крh2 d2 62. Лg1 Лe3 63. Лd1 Л:e4, и партия заканчивается миром. Разумеется, эти варианты далеко не исчерпывают содержания возникшей позиции, а лишь характеризуют ее ресурсы и свидетельствуют о возможностях сторон.

Теперь же партия завершается.

51. gf Л:f3 52. Лc7 Крh8 53. Ch6!!

Эффектный контрудар, решающий борьбу. Что самое удивительное — как выяснилось, чемпион мира знал об этом опровержении затеянной им комбинации, накануне анализировал его вместе с секундантами, но... просто забыл о нем!

53... Л:d3 54. C:f8 Л:h3 55. Крg2 Лg3 56. Крh2 Л:g1 57. C:c5 d3.

Сделав этот ход, Каспаров признал себя побежденным.

Выход экс-чемпиона.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Накануне финиша Каспаров заявил: «Все наши матчи кончались 24-й партией. Не исключено, что этот матч будет протекать по тому же сценарию... Что ж, последняя партия, так последняя...»

А вот что сказал Карпов: «Вполне вероятно, что судьба матча, его победитель определятся в последней партии».

Но вряд ли соперники представляли, какие испытания выпадут им в этой решающей схватке. Значение заключительного поединка внесло особую нервозность в ход событий — партия получилась далеко не безошибочной. И хотя инициатива почти все время принадлежала чемпиону мира, он порой упускал сильнейшие продолжения. Но, как известно, «в шахматах выигрывает тот, кто ошибется предпоследним...», а под конец Каспаров играл с безупречной точностью.

Итак, последний решающий поединок.

Как рассказывают очевидцы, «трудно передать словами, что творилось перед театром Лопе де Вега, в игровом зале. Казалось, вся Севилья пришла посмотреть последний акт захватывающей шахматной драмы!»

Дебют Рети A14

КАСПАРОВ — КАРПОВ

1. c4 e6 2. Kf3 Kf6 3. g3 d5 4. b3 Ce7 5. Cg2 0—0 6. 0—0 b6 7. Cb2 Cb7 8. e3.

По-разному проходят такие решающие поединки. Иногда играют ва-банк, сжигая все мосты. Но опыт учит, что азарт — плохой союзник в борьбе. Каспаров проявил практическую мудрость, хотя с его темпераментом сделать это было, вероятно, непросто. Судя по выбору дебюта, он решил не форсировать события и, терпеливо маневрируя, ждать удобного момента для активных операций. Ведь стремящемуся к ничьей сопернику так хочется ее приблизить...

8... Kbd7.

Теория здесь рекомендует 8... c5 9. Фe2 Кc6, но и более сдержанная трактовка дебюта вполне уместна.

9. Kc3.

Последовательнее было бы 9. Фe2, как нередко играл в прошлом М. Ботвинник.

9... Ke4 10. Ke2 a5.

Первый из серии спорных ходов Карпова в этой партии. Поскольку программное продвижение c7—c5 рано или поздно сделать придется, стоило ли ослаблять пешечную структуру на ферзевом фланге? Естественнее выглядело немедленное 10... c5, и если 11. d3, то 11... Cf6 12. Фc2 C:b2 13. Ф:b2 Фf6 с полноправной игрой.

11. d3 Cf6 12. Фc2 C:b2 13. Ф:b2 Kd6.

Здесь уже выпад 13... Фf6 ошибочен ввиду 14. Фc2.

14. cd C:d5.

К более сложной игре вело 14... ed, но ведь Карпов не заинтересован в этом.

15. d4.

Привлекательно выглядело и 15. Kf4 Cb7 16. Kh5, но Каспаров не спешит раскрывать свой план.

15... c5.

Внешне позиция черных довольно безопасна, но полного уравнения они, на наш взгляд, еще не достигли: у них заметны изъяны в пешечной структуре ферзевого фланга, да и по линии «d» ощущается некоторая фигурная перегрузка...

16. Лfd1 Лc8?!

Вновь не самое четкое. Видимо, Карпов внутренне смирился с разменом своего белопольного слона. Но необходимости в этом не было. Напрашивалось 16... Фe7 с дальнейшим 17... Лfd8.

17. Kf4 C:f3 18. C:f3.

Очевидно, что белые добились некоторых позиционных достижений. Дальнобойный слон против не имеющего опоры черного коня — это уже серьезный, «постоянно-действующий» фактор.

18... Фe7 19. Лac1.

Каспаров маневрирует в строго классическом стиле. Впрочем, внимания заслуживала и фланговая акция 19. Kh5 f6 20. Kf4, намечая прорыв d4—d5.

19... Лfd8 20. dc K:c5 21. b4!?

Чемпион мира начинает активные операции! Слабость пешки b6 (помните ход 10... a5?) позволяет ему наконец-то овладеть инициативой.

21... ab.

В случае 21... Кce4 неприятно 22. Л:c8 Л:c8 23. Фd4!?

22. Ф:b4 Фa7 23. a3 Kf5.

Приближающийся цейтнот лишает Карпова возможности углубиться в позицию и продумать надежный план обороны. Разумеется, коня с d6 убрать надо, но и на f5 ему делать нечего. Сильнее было 23... Ke8 с дальнейшим 24... Kf6, укрепляя королевский фланг.

24. Лb1 Л:d1 25. Л:d1.

Заслуживало внимания и 25. C:d1 с переводом слона на диагональ b1—h7.

25... Фc7 26. Kd3!?

Коварный план. Белые намечают генеральный размен на c5, с тем чтобы получить проходную пешку «а» против пешки «с». Хотя до этого пока далеко, но сам факт предложения размена коней, резко меняющий характер борьбы, психологически весьма действенен.

26... h6.

Разумеется, при 26... K:d3 27. Л:d3 угроза 28. Лb3 Лb8 29. Лc3 ставила черных в трудное положение.

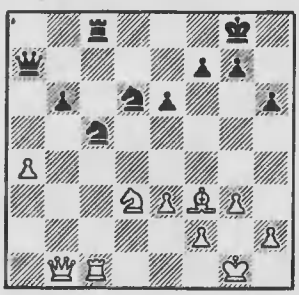
27. Лc1 Ke7.

Как наладить гармоничное взаимодействие сил? На 27... Kd6, например, нужно считаться с маневром Kd3—e5—c6.

28. Фb5 Kf5 29. a4!?

Вступление к тактической операции. Прежде всего грозит 30. a5.

29... Kd6 30. Фb1 Фa7.



31. Ke5!

Великолепный маневр, ставящий перед черными в условиях цейтнота практически трудноразрешимые задачи. В первую очередь, угрожает 32. Кc6. Как защищаться?

31... K:a4.

Пускаясь во все тяжкие. Объективно упорнее было бы вновь 31... Kf5.

32. Л:c8 K:c8 33. Фd1?

Невероятно! У порога желанной победы сбивается с правильного пути и Каспаров. Интуитивно выбрав сильнейший план, он не находит его конкретного завершения. Между тем энергичный выпад 33. Ch5! (хорошо и 33. Фb5) немедленно выигрывал партию. Например, 33... Kd6 (или 33... g6 34. C:g6!) 34. Фd1!, и черные беззащитны. Теперь же картина резко меняется.

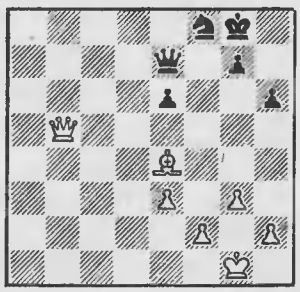
33... Ke7?

Черные упускают счастливую возможность удержать перевес в этом титаническом единоборстве: 33... Кc5! избавляло от проблем, ибо после 34. Фd8 (или 34. Kpg2 f6) 34... Kph7 35. Ф:c8 черные имели в своем распоряжении шах ферзем на a1! Как иногда бывает шаток шахматный трон, когда его судьбу решают секунды...

34. Фd8.

34. Ch5 также было очень сильно, но и ход Каспарова достаточно хорош.

34... Kph7 35. K:f7 Kg6 36. Фe8 Фe7 37. Ф:a4 Ф:f7 38. Ce4 Kpg8 39. Фb5 Kf8 40. Ф:b6 Фf6 41. Фb5 Фe7.



Цейтнотные треволнения остались позади, и здесь партия была отложена. Как оценить создавшуюся позицию? Очевидно, что лишняя пешка сулит белым шансы на победу. Но можно ли пробить укрепления черных при игре на узком участке доски? После скрупулезного анализа Каспаров расценивал возможность победы примерно в 50 процентов, отдавая другие 50 ресурсам обороны. Карпов свои шансы оценивал более пессимистично — 30 процентов на ничью против 70 на проигрыш. Разумеется, многое зависело от того, какой план защиты изберет Карпов. Как, в частности, расположит он свои пешки — на h6 и g6, на h5 и g6 или на g5 и h6? Ясно, что дать стеснить себя, допустив движение пешки h2—h4—h5, он не может.

Игра возобновилась, и шахматный мир, затаив ды-

хание, следил за развитием событий. Первые ходы делались быстро.

42. Крg2 (записанный ход) **42... g6.**

Итак, Карпов отказался от продвижения 42... g5, хотя именно этот активный план обороны большинство обозревателей считали наиболее перспективным...

43. Фа5 Фg7 44. Фс5 Фf7 45. h4 h5.

Метод защиты, намеченный Карповым, определился. Разумеется, неделикатно было бы комментатору ставить под сомнение решение экс-чемпиона мира, принятое после тщательного и многочасового анализа.

И все же расстановка пешек на g6 и h5 из всех рассмотренных, пожалуй, наиболее уязвима. Дело в том, что теперь размен ферзей становится для черных неприемлемым. И этот фактор играет определяющую роль. Благодаря ему белые получили возможность проникнуть своими фигурами в лагерь соперника.

В ходе дальнейшей борьбы уже не видно, где Карпов мог бы радикально помешать плану соперника.

46. Фс6 Фе7 47. Cd3 Фf7 48. Фd6 Крg7 49. e4 Крg8 50. Сс4 Крg7 51. Фе5 Крg8.

Нетрудно убедиться, что после 51... Фf6 52. Фс7 Фf7 53. Ф:f7 Кр:f7 54. e5 Кd7 55. f4 окончание безнадежно для черных: пешка g6 берется под обстрел слоном, а белый король устремляется на d6.

52. Фd6 Крg7 53. Cb5! Крg8 54. Сс6.

Каспаров методично завершает окружение неприятельских сил.

54... Фа7 55. Фb4! Фс7 56. Фb7!

Механизм угрозы размена действует безотказно!

56... Фd8 57. e5 Фа5 58. Се8! Фс5 59. Фf7 Крh8 60. Са4 Фd5 61. Крh2 Фс5 62. Cb3 Фс8 63. Cd1 Фс5 64. Крg2.

Дальнейшему и уже решающему усилению позиции белых фигур помешать невозможно, поэтому Карпов признал себя побежденным.

Великая битва завершилась незабываемым финалом!

Гарри КАСПАРОВ:

— Я не могу не быть довольным результатом, потому что сохранил звание чемпиона мира на три года. Что касается качества партий, то оно худшее за все наши матчи. Объяснить это достаточно сложно. Например, не видно прямой зависимости от усталости...

Может быть, произошло какое-то «насыщение». Наверное, причины лежат в области психологии. Не хочу оценивать качество игры соперника, могу только сказать о себе. Я квалифицировал свою игру в этом матче простой фразой: мне как шахматисту стыдно за первые 23 партии. 24-я помогла сгладить этот неприятный осадок, но общий фон ужасает. Не удалось даже близко подойти к своему возможному уровню. Наверное, с точки зрения Карпова, матч выглядит более красочно...

Периодически я переставал сознавать, что идет матч на первенство мира. Думаю, за последние годы накопилась психологическая усталость. Это сказалось. Я всегда стремлюсь к лучшему ходу, стараюсь достичь максимума, но вот в матче с Карповым... как-то абстрагировался от происходящего. Кстати говоря, я впервые не потерял ни грамма веса за матч. Конечно, нервным стал жутко, но обычно бывает и физическое истощение, а тут обошлось. Как будто матч прошел в стороне. Не было полной концентрации, появилось желание сделать ход «покрепче»...

Весь матч Карпов боролся лучше меня. Боролся отчаянно. Да только свой перевес не доказал, несмотря на то, что я играл неудачно. В итоге — ничья, которая всегда считалась победой чемпиона мира. Кстати, это единственная оставшаяся у чемпиона привилегия, ведь он сейчас не имеет права на матч-реванш.

Шахматной подготовкой в целом я остался доволен. Но Карпов удачно избежал всех моих новинок. Он вообще удачно обходит мои домашние заготовки. В целом же во время матча выяснилось, что потеряли остроту споры о том, кто из нас больше склонен к импровизации, кто лучше играет за доской.

Отмечу, что в этом матче было необычно много отложенных партий — 11, из них восемь доигрывалось. То есть в трети матча спор решался после 40-го хода. В борьбе за первенство мира в обозримом прошлом такого не припомнишь.

«Правда», 28 декабря 1987 г.

Анатолий КАРПОВ:

— К сожалению, по числу ошибок и упущенных возможностей я оказался впереди, что и предопределило окончательный итог. В какие-то моменты от меня отворачивалось спортивное счастье... Когда осталось свести на ничью последнюю встречу, наверное, не выдержали нервы. Сказалась усталость, напряжение двух с половиной месяцев борьбы. Я допустил психологическую ошибку, чересчур расслабился и на последнюю партию пришел несколько рассеянным, оторванным от реальности, как будто матч уже закончился, а потому так плохо играл. Так плохо играть можно раз в три года, ну в крайнем случае раз в год, но не в решающем поединке.

Это была одна из худших партий, когда-либо сыгранных во встречах между Каспаровым и мной. По сути это была борьба нервов, когда шахматы уходят на второй план. Но, поскольку меня устраивали два результата — победа и ничья, а моего соперника только один — победа, Каспаров все время поддерживал напряжение и, надо признать, делал это умело. Оба мы оказались в цейтноте, ошиблись, но я ошибся последним...

Обидно, конечно, что не удалось выиграть. Ничейный результат это не проигрыш, но звание чемпиона вернуть-то не удалось! Теперь остается думать о том, как построить спортивную подготовку в предстоящие три года, чтобы снова иметь возможность бороться за чемпионский титул.

...В этом матче, как ни в каких других, борьба была особенно упорной и напряженной. Можно вспомнить, наверное, пару коротких ничьих, но и в этих партиях борьба прекращалась только потому, что черным удавалось уже в дебюте уравнять шансы. Вообще же в матче было продемонстрировано с обеих сторон немало интересных дебютных идей. В этом плане встречи в Севилье можно поставить на первое место среди всех нами сыгранных. Другими словами, в творческом отношении соревнование проходило на высоком уровне.

...Что касается матчей, заканчивающихся вничью, то для определения победителя здесь, как в футболе, не назначишь серию пенальти. Как уйти от ничейного результата? Играть до первой победы? Но тогда возможна затяжная серия ничьих и не исключен случайный проигрыш только потому, что у кого-то в какой-то момент сдали нервы.

«Правда», 23 декабря 1987 г.

ШАХМАТИСТ НОМЕР ТРИ

В первые дни нового года из штаб-квартиры ФИДЕ пришло сообщение: лучший рейтинг на 1 января у чемпиона мира Г. Каспарова — 2750, на втором месте А. Карпов — 2715, на третьем Я. Тимман — 2675...

Успех голландца не случаен. Ян Тимман с юных лет ведет серьезную аналитическую работу, публикуя множество комментариев к партиям и теоретических исследований. Сегодня он входит в число ведущих аналитиков мира. Его лучшие работы собраны в книгах, которые выходили на разных языках и неоднократно переиздавались.

Сегодня мы знакомим читателей с творчеством голландского гроссмейстера.

Еще юношей, в конце 60-х годов, Тимман приезжал в Советский Союз — пообщаться с нашими шахматистами, набраться опыта. Так уж случилось, что его наставником стал известный тренер А. Хасин. Недели занятий в ЦШК не прошли даром — кривая успехов Яна заметно пошла вверх.
И вот, годы спустя, новая «встреча» тренера со своим подопечным — победителем многих крупных соревнований и, в частности, последнего международного турнира в Тилбурге.

Абрам ХАСИН, международный мастер, заслуженный тренер СССР

...КТО ОШИБАЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ

Индийская защита А60
КОРЧНОЙ — ТИММАН
Тилбург, 1987

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3.
Спокойное каталонское начало?

3... c5.
Нет. Тимман предпочитает более острые схемы.

4. d5 ed.
По-видимому, этот размен точнее, чем 4... g6 5. de fe 6. Kc3 Cg7 7. Cg2 0—0, ибо здесь рекомендованный Корчным ход 8. Kh3!? ведет к весьма привлекательной для белых позиции. Явно сомнительно 4... b5?! ввиду 5. de fe 6. Cg2 d5 7. cd, и фианкеттированный белый слон очень силен.

5. cd b5!?
Звучит как вызов. Уверен: Тимман помнил, что в комментариях к 11-й партии матча Каспаров — Корчной (Лондон, 1983) нынешний чемпион мира поставил к этому ходу «?!». И все же голландец решился на дерзкий фланговый выпад!

Признаться, автор этих строк, получивший в свое время «классическое» шахматное образование, не раз предупреждал своих учеников об опасности подобных смелых продолжений, но на практике, бывало, и сам нарушал строгие законы игры.

«По правилам» надо ходить 5... d6, откладывая b7—b5 на более позднее время.

6. a4.
Маленькое психологическое достижение Тиммана: соперник не решился повторить путь Каспарова (6. Cg2 d6 7. b4!), вероятно, опасаясь попасть в зону действия «секретного оружия». Кстати, после 6. Cg2 d6, кроме 7. b4, испытывались и другие планы:

7. a4 b4 8. Kd2 g6 9. Kc4 Ca6 10. Фd3 Cg7 11. Фe3 Kpf8 12. Фf4 C:c4! 13. Ф:c4 (Хенли — Сейраван, Индонезия, 1983), и здесь хорошо 13... a5! (Р. Хенли);

7. e4 g6?! (надежнее 7... Cb7) 8. Фe2! Kbd7 9. f4! Ch6? 10. e5 de 11. fe C:c1 12. ef Kpf8 13. Kc3 с решающим перевесом (Чибурданидзе — Я. Майлс, женская Олимпиада, 1986).

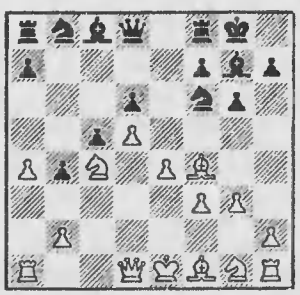
6... b4.
В. Ульман в югославской «Энциклопедии дебютов» анализирует лишь 6... ba.

7. f3.
Характерно для Корчного: пусть и в ущерб развитию, он отказывается от намеченного было фианкеттирования королевского слона, так как теперь появилась другая заманчивая цель — пункт c4, а кроме того, есть возможность сразу привести в движение пешечный центр.

Можно ли обойтись без f2—f3? По-моему, интересно 7. Kd2!? с намерением e2—e4, а если 7... K:d5, то 8. Cg2 Cb7 (заслуживает внимания 8... Kc7) 9. Фb3! (неясно 9. Kc4 Kc3 10. C:b7! K:d1 11. C:a8) 9... c4! 10. K:c4!, и позиция белых лучше.

7... g6 8. e4 Cg7 9. Kd2.
Первый ход фигурой! Конь отправляется на c4.

9... 0—0 10. Kc4 d6 11. Cf4.
Последовательно, но хорошо ли? Не пора ли было подумать о развитии королевского фланга?



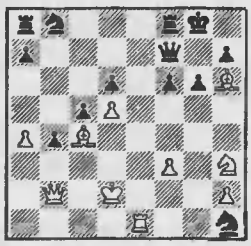
На вид позиция белых привлекательна: красиво расположены конь и чернопольный слон, симпатично выглядит пешечная цепь в центре. Однако черные лучше развиты, на важной диагонали у них прекрасный слон, а слабую пешку легко защитить, да и нужно ли?..

11... Ca6! (с угрозой 12... C:c4 13. C:c4 Kh5!) **12. Фd2.**
Выясняется, что 12. C:d6 опасно из-за 12... C:c4 13. C:f8 C:f1 14. C:g7 Cg2, а на 12. K:d6, вероятно, последовало бы 12... C:f1 (возможно и 12... Kh5) 13. Kp:f1 g5! 14. Ce5 Kbd7! с превосходной игрой, например: 15. Kc4 K:e5 16. K:e5 K:d5! 17. Kc4 Kb6 или 15. C:f6 Ф:f6! 16. Kc4 Фa6 и т. д.

12... C:c4 13. C:c4 Фe7.
К острой борьбе вело и 13... Kh5!? 14. Cg5 f6 15. Ce3 f5!

14. Лc1.
Аккуратно сыграно. Если 14. Ke2, то 14... K:e4! 15. Фe3! (слабее 15. fe Ф:e4 16.

0—0 Ф:c4 17. С:d6 Ле8!) 15... g5! 16. С:d6! Ф:d6 17. fe С:b2 18. Ф:g5 Крh8 (или 18... Сg7) с большими осложнениями. Очень интересные варианты могли получиться после 14. Кh3 К:e4!? 15. Фе2! С:b2 16. Ф:b2 (если 16. Лb1, то 16... Сс3 17. Крd1 Фd7 или 17... Ле8, и белым не позавидуешь!) 16... К:g3! (но не 16... Кg5? 17. Крf1 К:h3 18. Сh6 и т. д.) 17. Крd2 К:h1 18. Сh6 (18. Лe1 Фh4!) 18... f6 19. Лe1 Фf7.



Как только белые отыграют ладью, их атака захлебнется. При 20. С:f8 Ф:f8 21. Л:h1 Фh6 22. f4 Ф:h3 23. Ф:f6 Кd7! 24. Фе6 (безнадежно и 24. Ф:d6 Фс3 25. Крd1 Фd4!) 24... Ф:e6 25. de Кb6 или 20. Кf4 Кd7 21. Кe6 (21. С:f8 Ф:f8! с угрозой 22... Фh6) 21... Лfe8 22. Л:h1 Кe5 черные должны победить.

И в случае 20. С:f8 Ф:f8 21. Крс2! три пешки будут служить отличной компенсацией за фигуру, которую еще надо взять!

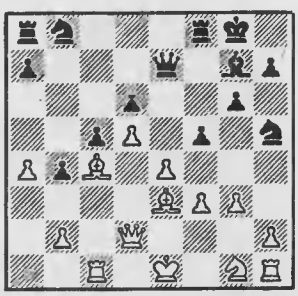
После хода в партии жертва коня уже не столь перспективна.

14... Кh5.

Если 14... К:e4?!, то 15. fe! Ф:e4 16. Крf2! Сd4 17. Се3 С:e3 18. Ф:e3 Ф:h1 19. Кf3 Ф:c1 20. Ф:c1 Кd7 21. a5, и ферзь со слоном сильнее, чем две ладьи и две пешки. Или 15. Фе2!? С:b2 16. Лс2 Сс3 17. Л:c3 bc 18. Ф:e4, и преимущество также на стороне белых.

15. Cg5 f6 16. Ce3 f5.

С этого момента игра напоминает «ближний бой» классных боксеров.



17. C:c5! fe 18. f4! e3!

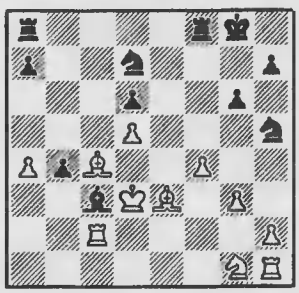
Обмен ударами. Идет борьба «за» и «против» вскрытия линий.

19. Ф:e3! (но не 19. Ф:b4? Фе4!) **19... Ф:e3.**

На 19... Фd8!? белые могли рискнуть и выиграть пешку путем 20. Фе6 Крh8 21. Ф:d6 Кd7 (21... Ле8 22. Кe2 Фс8 23. Cb5!) 22. Cb5! (22. С:b4? Лf6! и т. д.), но после 22... К:c5 23. Ф:d8 Кd3!? 24. С:d3 Ла:d8 черные возвращали одну из пешек и сохраняли шансы на ничью.

20. C:e3 C:b2 21. Лc2 Cc3 22. Крe2 Кd7 23. Крd3.

Несмотря на размен ферзей, накал борьбы не снижается. Белые освободили поле e2 для дремавшего пока коня, а заодно увели короля с открытой линии. При «естественном» 23. Кf3 Лас8 24. Крd3 (или 24. Cb3 Лfe8 25. Крd3 Л:e3!? и 26... Кc5) 24... Кc5 25. С:c5 Л:c5 26. Кg5 Лfc8 27. Cb3 Кf6 28. Кe6 Л:d5!? 29. С:d5 К:d5 я бы предпочел позицию черных: 30. Кd4? b3 31. К:b3 Кb4 или 30. Лb1 Лc6 31. Кd4 (31. Ла2 b3!) 31... Ла6 и т. д.



23... g5?!

Этот «активный» ход мог привести к тяжелым последствиям. Надо было попытаться разменять одного из белых слонов путем 23... Кb6! Например: 24. Cb3 Кf6 с угрозой пешке «d» или 24. Cb5? К:d5! 25. Сс6 К:e3 26. С:a8 К:c2 с лишней пешкой. И при других продолжениях Тиман сохранял равные шансы; а ход в партии, хотя и ведет к образованию у соперника слабой пешки «f», является потерей важнейшего темпа.

24. Кe2 (понятно, не 24. fg? Кe5) **24... gf 25. gf** (25. К:c3 Кe5!) **25... Cg7 26. Cb5!**

Белые тоже жаждут победы: пренебрегая контролем над пунктом b3, они активизируют слона и ладью. На заманчивое 26. Лg1 могло последовать 26... Кc5 27. C:c5 dc 28. Cb3 К:f4 29. К:f4 Л:f4 30. Лcg2 c4!! 31. С:c4 Лd4 32. Крe3 Лe8 33. Крf3 Лf8 с гарантированной ничьей.

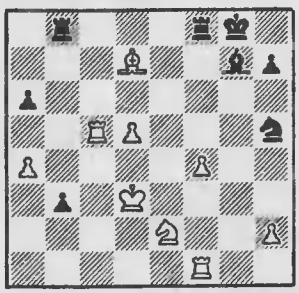
26... Кc5.

С ходом Кd7—b6 черные уже опоздали, но, может быть, стоило испытать 26... b3!? В варианте 27. Лc7 Кc5 28. C:c5 dc 29. d6 (29. Лg1 Лf7) 29... Лad8 30. d7 К:f4 31. К:f4 Л:f4 форсированного выигрыша не видно.

27. C:c5 dc 28. Лf1.

Корчной проявляет настойчивость. Видимо, лишь к ничьей приводило 28. Л:c5 К:f4 29. К:f4 Л:f4 30. Лc4.

28... a6 (чуть сильнее 28... Лab8 29. Л:c5 b3) **29. Cd7! b3 30. Л:c5** (возможен был и предварительный шах 30. Се6) **30... Лab8.**



На первый взгляд позиция черных вполне удовлетворительна: их проходная пешка, поддержанная ладьей, в сочетании с мощным слоном — грозная сила. Но ведь и белые пешки могут прийти в движение!

31. d6?

Роковая ошибка наверняка цейтнотного характера. Правильно было 31. Се6! Крh8 и лишь теперь 32. d6! (это сильнее, чем «железобетонное» 32. f5), после чего Тиману вряд ли удалось бы спастись: 32... b2 33. Лb1! К:f4 (33... Лf6 34. d7! или 33... Лb6 34. Л:h5 Л:d6 35. Cd5 Лfd8 36. Крс4 и т. д.) 34. К:f4 Л:f4 35. d7 — при полном материальном равенстве и разноцветных слонах черным скорее всего не избежать поражения. Вот примерные варианты:

а) 35... Лd4 36. Крс2 Лf4 37. Лc8 Лf8 38. Лf1! Лd8 39. Крb1 Се5 40. Лg1! (с угрозой 41. Лg8 Л:g8 42. С:g8!) 40... Сg7 41. Лe1 Cf6 42. Cf5 и Лe1—e8;

б) 35... Лd8 36. Лc8 Лff8 (36... Cf6 37. Л:b2!) 37. Крс2 Се5 38. Лg1! Сg7! (38... С:h2 39. Лg8!) 39. Лf1! Л:f1 40. Л:d8 Cf8 41. Кр:b2 Крg7 42. Лe8, и белые побеждают.

Теперь же все меняется с удивительной быстротой.

31... Лf6!

Этот неожиданный удар, должно быть, поверг Корчного в состояние «грогги».

32. Лc8?

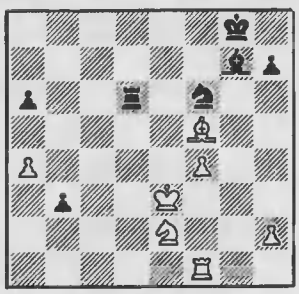
Необходимо было 32. Лc6! (но не 32. Л:h5? Л:d6 и 33... Л:d7) 32... Лd8 (не проходит 32... К:f4? 33. К:f4 b2 из-за 34. Се6!) 33. Сg4! Л:d6 34. Л:d6 Л:d6 35. Крс4! Кf6 36. Cf3 или 36. Cf5, и результат партии еще не ясен.

32... Л:c8 33. C:c8 Л:d6 34. Крe3 (здесь 34. Крс4? не годится из-за потери слона) **34... Кf6!**

Точный ход. При 34... b2 35. Кg3! у белых появлялись шансы на ничью: 35... К:g3 36. hg Лc6 37. Cf5 Лc1 38. Крe2 или 35... Кf6 36. Кf5!

35. Cf5.

Стремление контролировать поле b1 вполне понятно, но, может быть, упорнее 35. f5!?



35... b2?!

Импульсивный ответ! Легко выигрывало 35... Кd5! 36. Крf3 Кb6! и т. д.

36. Крf3?

Белые не пользуются последним подвернувшимся шансом подключить к защите коня — 36. Кc3!

36... Кd7! 37. Кg3.

Не помогало и 37. С:d7, так как через несколько ходов терялась пешка «a». К ферзевому флангу уже не пробраться.

37... Кc5 38. Кh5 Cc3 (отражая последнюю угрозу) **39. Лg1 Крf8 40. Cc2 Кd3.**

Контроль миновал, и белые сдались. При 41. С:d3 Л:d3 ладья вскоре проникает на c1 или a1, а если 41. Крe2, то 41... Кe1! Пешка, смело двинувшаяся вперед на пятом ходу, сыграла в итоге решающую роль!

Следующую бурную партию, в которой фактически решалась судьба «Охра»-турнира, комментирует соперник Тиммана (напомним, что ван дер Виль занял первое место, опередив Тиммана на пол-очка). В увлекательной борьбе партнеры сделали немало блестящих ходов и совершили немало ошибок. Комментаторская работа ван дер Виля, на наш взгляд, заслуживает особой похвалы (при переводе из журнала «Schakend Nederland» были сделаны некоторые сокращения).

Джон ван дер ВИЛЬ, гроссмейстер

ДУЭЛЬ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Шотландская партия С45
ВАН ДЕР ВИЛЬ
ТИММАН
Амстердам, 1987

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4.

Шотландская партия — моя юношеская любовь, с которой я вновь подружился полгода назад.

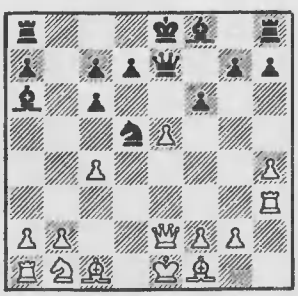
3... ed 4. K:d4 Kf6 5. K:c6 bc 6. e5 Фe7 7. Фe2 Kd5 8. h4.

Моя собственная идея в этом известном варианте, которую я подготовил к «Свифт»-турниру в надежде применить ее (там или в мемориале Эйве) против Карпова. Однако новинку удалось пустить в ход лишь на зональном турнире в Буделе против ван дер Стеррена. Обычно здесь играют 8. c4 Ca6.

8... f6.

Гораздо спокойнее играл ван дер Стеррен — 8... d6. Ход в партии — самый честолюбивый и принципиальный, именно на него я затратил больше всего часов при домашнем анализе.

9. c4 (но не 9. ef K:f6 с преимуществом черных) **9... Ca6** (при 9... Kb6 10. ef gf 11. Cf4 у белых некоторый перевес) **10. Лh3!?**



В этом смысл 8-го хода белых. Играя Лh1—h3—a3, они пытаются поколебать легкофигурную конструкцию противника на ферзевом фланге и предостеречь его от возможной длинной рокировки. Но при этом черные могут угостить пешечкой, что особенно уместно, если учесть, что в день партии мне исполнилось 28 лет,— солидный возраст.

10... fe 11. Лa3.

Случалось ли такое раньше, чтобы сразу после семи известных теоретических ходов белые осуществили маневр Лh1—h3—a3? Не так хорошо 11. Cg5 Kf6! 12. Лe3 d6 13. f4 e4 14. C:f6 (14. Kc3 d5) 14... Ф:f6 15. Л:e4 Ce7, и будущее за черными.

11... Kb4 12. Kc3.

Наиболее конкретная акция. Не ведет к успеху 12. Лa5 (с угрозой a2—a3) ввиду 12... d5 13. Л:a6 (или 13. b3 dc! 14. bc 0—0—0) 13... K:a6 14. cd Kb4 15. dc Лd8! Мало обещает и 12. Cg5 Фc5.

12... Ф:h4!

Продумав 45 минут, Тимман избирает ход, который и дома я считал сильнейшим. Другие возможности таковы:

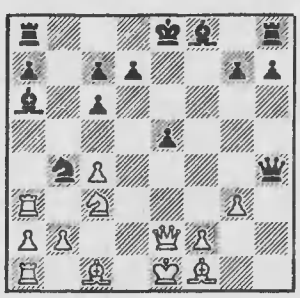
12... d5 13. Л:a6 K:a6 14. cd Kb4 15. dc с отличной игрой у белых;

12... e4 13. Cg5! (но не 13. K:e4 d5 14. Л:a6 Ф:e4!) 13... Фe6 14. 0—0—0 с выгодными осложнениями;

12... Фe6 13. Лa5! e4 (13... Cd6 14. a3.) 14. K:e4 d5 15. cd! cd 16. Kf6 Kpf7 17. Ф:e6 Kp:e6 18. K:d5!, и белые выходят из осложнений с большим перевесом.

13. g3.

В случае 13. Лa5 d5! 14. a3 Cd6 15. ab C:c4 у черных прекрасное атакующее положение.



13... Фd4!?

Почему-то я считал этот ход невозможным. Впрочем, после партии Тимман склонился к мысли, что он хуже, чем 13... C:c4 — мой главный вариант. На другие отступления ферзя сильно 14. Лa5!

На 13... C:c4 могло последовать 14. gh C:e2 15. Kp:e2 Kc2 16. Лa5 K:a1 17. Л:e5 — поначалу я думал, что здесь черным лучше всего согласиться на ничью (17... Kpf7 18. Лf5 Kpe8), а это против Карпова или Тиммана выглядит совсем неплохо; к тому же черным нужно еще найти верный путь. Но, оказывается, есть очень сильный ход 17... Kpd8! (18. Cg5 Kpc8 19. Kpd2 Kpb7), дающий им лучшие шансы.

Другой вариант — 14. Ф:e5 Фe7 15. Ф:e7 C:e7 16. C:c4 Kc2 17. Kpd1 K:a3! 18. ba d5 19. Cb3! После партии мы пришли к выводу, что здесь игра примерно равна.

Сейчас грозит 14... C:c4 15. Ф:c4 Kc2 с выигрышем ферзя; поэтому ответ белых вынужден.

14. Л:a6 K:a6 15. Cf4?

Лучше естественное 15. Ce3 Фd6 16. Ch3, после чего рискованно 16... 0—0—0; не решает всех проблем и 16... Лd8 ввиду 17. Cg5! Ce7 18. Лd1 Фc5 19. Cd2! с красивым нюансом: 19... 0—0 20. Ka4! Фd6 21. c5 K:c5 22. Ce3, отыгрывая фигуру. Наконец, при 16... Фg6 17. 0—0—0 Лd8 18. Cg4! у белых очевидная компенсация за материал. Конечно, в каком-то из этих вариантов может случиться, что черные сумеют преодолеть трудности.

15... 0—0—0?

Тимман (быть может, от неожиданности) реагирует не лучшим образом. После 15... Фc5! 16. a3 (16. C:e5? 0—0—0) 16... Фe7! у белых не было бы достаточной компенсации за качество.

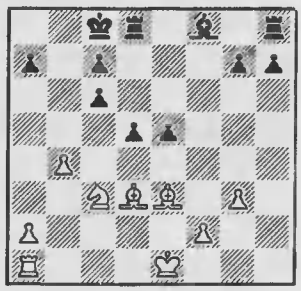
16. Ce3! Фd6 17. c5 K: c5 18. b4! Kd3!

Другие продолжения граничили с самоубийством (18... Kb7 19. Фa6! Ф:b4? 20. Лb1! Ф:c3 21. Cd2).

19. Ф:d3 Ф:d3 20. C:d3.

Здесь я (о стыд мне!) предложил ничью. Шансы сторон представлялись мне примерно равными, а турнирное положение требовало благоразумия. Тимман решил сражаться дальше.

20... d5 (плохо 20... C:b4 из-за 21. Ca6 и 22. Лb1).



21. Лb1?

Серьезнейшая небрежность. Я полагал, что ответ черных опровергается тактическим путем. Плохо 21. Cc5 C:c5 22. Cf5 Kpb7 23. bc g6 24. Ch3 Лhf8, и белый конь не имеет хороших полей, но вполне приемлемо как 21. Cg5, так и 21. a3.

21... d4! (теперь белым опять нужно думать только о спасении) **22. Cf5 Лd7 23. b5.**

Лучший шанс. В случае 23. Ke4 de 24. Лd1 C:b4 25. Kpe2 Лhd8 черные стоят на выигрыш.

23... c5! 24. Ke4 de 25. fe.

Хуже 25. Лd1 ef 26. Kpf1 (26. Kp:f2? Cd6 27. K:d6 cd 28. Л:d6 Лf8) 26... Cd6 27. K:c5 C:c5 28. Л:d7 Kpb7, и сильная пешка f2 делает шансы белых на ничью иллюзорными.

25... Kpd8 (вероятно, точнее было 25... Cd6) **26. C:d7 Kp:d7 27. Лc1.**

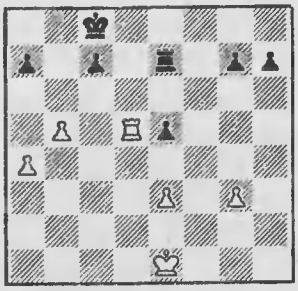
Тимман считал, что после 27. Лd1 Cd6 28. K:c5 Kpe7 29. Ke4 белым нечего опасаться, но черные получали серьезные шансы на выигрыш, продолжая 29... a6! (30. a4 ab 31. ab Лb8 32. Лb1 Kpe6 33. Kpe2 Kpf5 34. Kpf3 h5 с последующим g7—g5 и т. д.).

27... Cd6 28. K:c5 C:c5 29. Л:c5 Лe8 30. Лd5 Kpc8 31. a4.

Защищая пешку b5, белые обеспечивают подвижность своей ладьи. У них цейтнот — около двух минут на 9 ходов.

31... Лe7.

Может быть, сильнее было 31... Лe6, но черные хотят сыграть Kpb7, не допуская при этом Лd7.



32. g4! (обеспечивая королю активную позицию на f3—g3) **32... h6** (наверное, точнее 32... Крb7) **33. Крf2 e4 34. Лd4 Крb7 35. g5?!**

Правильно 35. Крg3, что мне не понравилось из-за 35... g5. Однако после 36. Лс4! a6 37. Лс6 ab 38. ab Ле5 39. Л:h6 Л:b5 40. Ле6 белые, хотя и не без труда, должны были сделать ничью.

35... hg.

Сыграно почти мгновенно. В случае 35... h5 36. g6! Ле6 37. Крg3! Л:g6 38. Крh4 Лd6! 39. Л:e4 g6 40. Крg5 белые, вероятно, спасались.

36. Крg3 Ле5.

Неожиданность. Я рассчитывал на 36... a6 37. ba Кр:a6 38. Лс4 Крb6 39. Лb4, и партия, видимо, не покидает ничейной зоны.

37. Крg4?

Серьезное упущение в цейтноте. Правильно 37. Лс4, сохраняя контроль над ферзевым флангом.

37... c5?

Ответный промах. Нужно было использовать ошибку белых, играя 37... a6!

38. Лd7?!

Ход черных был для меня неожиданным, и я не сообразил, что после 38. bc Кр:c6 39. Лс4 на доске практически ничья.

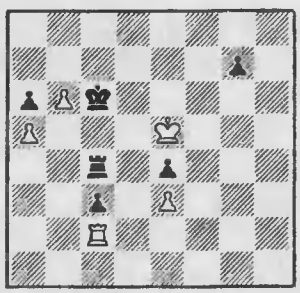
38... Крb8! 39. Лd6 Ле7 40. Кр:g5 c4.

Цейтнот кончился. У черных опасная проходная пешка «с», которая будет идеально поддержана ладьей. Белым нужно блокировать пешку своей ладьей; их главная забота — не дать приблизиться черному королю.

41. Лd2 Крb7 42. Лс2 Лс7 43. a5 c3! (сравнительно простая ничья в случае 43... Лс5 44. Крf4 Л:b5 45. Л:c4 Л:a5 46. Л:e4) **44. Крf5** (но не 44. Крg6? Лс5 45. Кр:g7 Крc7 46. Крf6 Крd6) **44... Лс4 45. Кре5 a6!** (препятствуя ходу Крd5, ведущему к ничьей) **46. b6.**

Плохо 46. ba Кр:a6 47. Крd5 Лс7 48. Крd4 g5! 49. Л:c3 Л:c3 50. Кр:c3 g4 51. Крd2 Кр:a5 с выигрышем темп в темп; или 48. Кр:e4 Кр:a5 49. Крd3 Крb4.

46... Крc6.



47. Лс1!!

Этот ход найден методом исключения:

47. b7 Кр:b7 48. Крd5 Лс6 49. Кр:e4 g5!, и черные побеждают;

47. Крf4 Крd5 48. b7 Лb4 49. Л:c3 Л:b7, и результат тот же — далее последует 50... Лf7 и 51... Лf3 (или, смотря по обстоятельствам, 51... Лf2). Из этого варианта видна идея хода в партии: 47. Лс1 c2 48. Крf4 Крd5 49. b7 Лb4 50. Л:c2 Л:b7, и у белых есть спасительный шах на d2.

47... g5 48. Крf5 Лс5.

Наконец черные решаются на такой поворот событий. В случае 48... Крd5 49. Лd1 Крc5? 50. Лd8! c2 51. b7 c1Ф 52. b8Ф Фf1 53. Крg6 они даже проигрывали!

49. Кр:e4 Л:a5 50. Л:c3 Кр:b6 51. Лс8 (нужна точность: 51. Крd4 g4! и 52... Лg5) **51... Лс5 52. Лb8 Крa7!?**

Вероятно, лучший практический шанс, при 52... Крc6 53. Крd4 Лd5 54. Крc4 у черных мало надежд на успех. Так или иначе, ход в партии застал меня врасплох еще и потому, что я снова находился в цейтноте.

53. Лf8?

Я видел, что проигрываю после 53. Лg8 a5 54. Крd4 Лb5 55. e4 a4 56. e5 a3, но не заметил, что 55. Крc4! Лb4 56. Крc5 дает легкую ничью.

53... a5 54. Крd4 Лb5 55. e4 a4 56. e5 a3 57. Лf1 Крb6 58. Лf6!

Теперь черные должны либо пустить ладью на линию «а», либо отдалиться королем от белой пешки.

58... Крa5 59. Лf1.

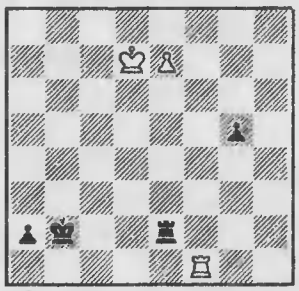
Цель белых — выиграть черную ладью за свою пешку, так как ладья элементарно делает ничью против двух пешек на второй горизонтали.

59... Лb2 60. e6 Ле2.

Партия отложена, трехдневный перерыв. Газеты писали, что со мной «все ясно». Но уже на следующий день я нашел ничейный финал, и господа журналисты оказались не правы.

61. Крd5 a2 62. Крd6! Крb4 63. e7 Крb3 64. Крd7 Крb2.

Иначе к ничьей вело 65. e8Ф, что сейчас не годится из-за 65... Л:e8 66. Лf2 Крb3 67. Лf3 Крc4.



65. Лf2! Л:f2 66. e8Ф Лd2.

На 66... a1Ф белые дают шахи с a8, h8 и h1 (или с a5, e5 и e1).

67. Крc7 Лс2 68. Крd6!

Вероятно, единственный ход, при котором белые достигают вечного шаха (иначе черные прячутся королем за пешку g5). Теперь есть шах ферзем на d5, если черный король встанет на d4 или c4; когда же он двинется дальше на королевский фланг, белые с шахом возьмут пешку g5.

Тимман думал 20 минут...

68... Лd2 69. Крc7 a1Ф 70. Фh8 Крa2 71. Фa8. Ничья.

Пол-очка, добытые в трудной борьбе с грозным соперником, — столь же хороший подарок ко дню рождения, как и победа!

Перевод В. МУРАХВЕРИ

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА (решения, см. журнал № 1)

№ 1. Морфи — Монгредиен (Париж, 1859). **19. К:f6 Ф:f6 20. Лhf1 Фd8 21. Л:f8 Ф:f8 22. Фb4!** Черные сдались.

№ 2. Морфи — Шультен (Нью-Йорк, 1857). **22. Л:e7! К:e7 23. C:f6 Кd5 24. Ce7 Крg8 25. Cf5.** Черные сдались

№ 3. Сент-Аман — Морфи (Париж, 1858). **18... C:h3! 19. gh Лd3! 20. Ф:d3 К:d3 21. C:d3 Фd6 22. f4 Ф:d3.** Белые сдались.

№ 4. Морфи — Любитель (Нью-Орлеан, 1858). **21. Ле8! Ф:e8 22. Ф:f6 Фe7 23. Ф:g7 Ф:g7 24. f6! Ф:g2** (24... Фf8 25. f7 Кe5 26. fe h5 27. e6 Крh7 28. Cd3 Крh6 29. Лf6 Крg5 30. Лg6 Крf4 31. Крf2) **25. Кр:g2 C:h3 26. Кр:h3 h5 27. Лg1.** Черные сдались.

№ 5. Фишер — Болбочан (Стокгольм, 1962). **34. hg! fg** (34... C:f4 35. gf Л:f7 36. Л:f7 Кр:f7 37. Лh5!) **35. Фb3! Л:f4** (или 35... Крh8 36. К:g6 Ф:g6 37. Л:g5 Лf1 38. Крa2 Ф:g5 39. Фh3 с матом) **36. Ле5 Крf8 37. Л:e8.** Черные сдались.

№ 6. Фишер — Бенко (турнир претендентов, Югославия, 1959). **17. Фh5!** К:b3 (17... Крh8 18. Фh6 Лg8 19. К:f6 или 17... ef 18. Кf5! ef 19. Л:f4 Ф:e4 20. Л:e4 и Ф:a5; 17... Крg7 18. Лad1 Ф:b2 19. Фh4 Cb7 20. К:f6!) **18. Фh6! ef 19. Кh5 f5 20. Лad1 Фe5 21. Кef6 C:f6 22. К:f6 Ф:f6 23. Ф:f6 Кc5 24. Фg5 Крh8 25. Фe7,** и белые выиграли.

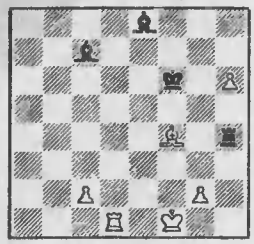
№ 7. Фишер — Швебер (Буэнос-Айрес, 1970). **23. Л:e4! Ф:g3 24. Л:d4!! Фg4 25. Л:g4 C:g4 26. C:g6 Лhg8 27. Ch7 Лh8 28. Cd3 Лde8 29. f7! Ле7 30. f8Ф Л:f8 31. Cb4,** и белые выиграли.

№ 8. Фишер — Целле (Калифорния, 1964). **15. Cb5! c6** (15... Cd7 16. Ф:c7) **16. Кc4! Фe6** [16... cb 17. Кd6 Крd8 18. Лfd1 Cd7 19. К:b7 Крc8 20. Кd6 Крd8 21. Лd4! Кe5 22. Лad1 Крc7 (если 22... g5, то 23. Кf5 Фe8 24. Ф:e5! Ф:e5 25. Л:d7 Крe8 26. Лc7! Ф:e7 27. Кg7×) 23. f4 Кg4 24. h3 Кf6 25. f5 Крb6 26. Фe3 Крc7 27. Лc4! bc 28. Фc5 Cc6 29. Кb5 и т. д.] **17. Лad1 cb 18. Фc7 Cd7 19. Кd6 Крe7 20. Кf5! gf** (20... Крf6 21. Лd6 gf 22. Ф:d7) **21. ef Лac8** (21... Ф:f5 22. Фd6 Крe8 23. Лfe1 Ce6 24. Фd7×) **22. Л:d7! Ф:d7 23. f6! К:f6 24. Лe1,** и белые выиграли.

КОМПОЗИЦИЯ

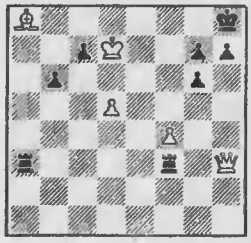
2 — 1988

1. М. ХАЛЬСКИЙ
«Шахи»
1984, 1-й приз



Ничья

2. Е. ДОБРЕСКУ
«Шахи»
1984, 2-й приз



Выигрыш

3. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
«40 лет ПНР»
1985, 1-й приз

Ход черных, ничья

ЭТЮДЫ ВОКРУГ СВЕТА

1984—85

ЭТЮДНЫЕ ТОЧКИ ПЛАНЕТЫ

МНОГОЕ ли может один человек?

Постоянные читатели обзора, конечно, заметили спад творческой активности в последнее время у Яна Русинека, блиставшего в конкурсах семидесятых годов. Но, с другой стороны, в 1983 году вышла его, совместная с Г. Гржебаном, книга «Шахматный этюд в Польше», значительно укрепился и стал одним из самых интересных редактируемый им этюдный отдел в польских «Шахах».

1. После **1. Се3** (1. g3? Лh1 2. Крe2 Сh5) **1... Лh1 2. Сg1 Сb5!** (2... Сb6? 3. Лd6), оказывается, нет сразу 3. Крf2? Сb6 4. Крf3 С:g1 5. h7 Сс6, и необходимо «римское смещение» слона — **3. с4! С:с4 4. Крf2 Сb6 5. Крf3 С:g1.** Теперь рано еще 6. g3? Сb5, сначала **6. h7! Крg7 7. h8Ф! Кр:h8** и только сейчас **8.g3!** (но не 8. g4? Сb5 9. Лс1 Са6! 10. Лb1 Сh2!, и нет шаха ладьей на b8), с такой позиционной ничьей: **8... Сb5 9. Лс1! Са6 10. Лb1! Сd3 11. Лe1! Сс4 12. Лd1** и т. д. Особо следует отметить предельную динамичность этюда — движутся все фигуры!

2. Под ударом ферзь и слон, и надо выбирать: 1. Фg2 или 1. Фg4... **1. Фg4!** Как увидим, 1. Фg2 упускает шансы. **1... Лg3** (иначе 2. Сс6) **2. Фh4!** Грозит 3. Фd8×, и вынуждено **2... g5 3. fg Лh3.** И вечное преследование ферзя? **4. Фg4! Лhg3 5. Фf4 Лgf3 6. Фе4 Лfe3 7. Фd4 Лed3 8. Фс4 Лdc3 9. Фb4!** Стоп, грозит 10. Фf8×, и вынуждено **9... с5.** Но что изменилось? **10. Фb2!** (но не открывая короля ходом 10. dc?, что приведет к ничьей) **10... Лcb3 11. Фс2!** Столь же неторопливо ферзь отправляется теперь с ферзевого на королевский фланг. **11... Лс3 12. Фd2 Лd3** (без шаха!) **13. Фе2 Лe3 14. Фf2 Лf3 15. Фg2 Лg3**, и тут **16. Фh2!** — нет 16... Лh3 17. Фb8×, выигрыш. Что же произошло? — в итоге движения ферзя по 4-й горизонтали (так сказать, «предварительный план») вскрылась диагональ h2—b8, а его маневр по 2-й линии (так сказать, «главный план») использовал это.

Наверняка не без участия Русинека был организован крупный конкурс, посвященный 40-летию Польской Народной Республики, он же был его судьей. Удачно выступили советские этюдисты:

3. Черные идут в атаку на белого короля: **1... Фf1 2. Крh2 Сс7! 3. f4** (ослаблено поле g4) **3... Л:h7! 4. Лg2!** (возобновляя контроль — 4. е8Ф? Крg4, контршах и мат) **4... Крg6** (шах) **5. Сh6!** (контршах) **5... Крf5** (все равно придется — 5... Крf6 6. Лg6!) **6. Лg5! Кр:е4 7. е8Ф Кр:f4!** Забавно смотреть — кругом батареи! И тут вдруг **8. Фе3!** (шах) **Кр:е3** (контршах) **9. Лg3!** (двойной контршах!) **Кр—**, и на доске пат при двух связанных белых фигурах. Исключительно экспрессивный этюд!

4. 1. Ке5! Лd6! Нет 1... Кр:е5 2. Л:е7 Крd4 3. Кf3! Крс3 (3... Кр:d3 4. Ке5, вилка) 4. Л:b7 Лf6 5. Ке1. **2. Крd2 Кd8! 3. Лf5! Лd5 4. Лf8! Кр:е5 5. Кg6 Крd4** (5... Крe6 6. Кf4, снова вилка) **6. К:е7 Ке6!** (6... Лd7 7. Л:d8! Л:d8 8. Кс6, опять вилка) **7. Лf6!** Взаимоизобретательная игра привела к интересной позиции с разветвлением: **7... Лb5! 8. Кс6! Крd5 9. Л:е6! Лb6!** (9... Кр:е6 10. Кd4) **10. Лe5! Крd6 11. Ка5! Кр:е5 12. Кс4** и **13. К:b6** — с вилками, **7... Лd6 8. Лf5!**, и черный король в матовой сети — **8... Кс5!** (8... Кс7 9. Ла5) **9. Лd5! Л:d5 10. Кс6×.**

Вновь успех сопутствовал способному ученику Русинека:

5. 1. Лс8! Надо играть активно: 1. Лb5? Сh2 2. Лb2 Се4 3. с5 Сb8 4. Крb6 Лh6 5. Кра5 Крf5 6. Лf2 Кре5 7. Лf8 Сс7 8. Крb4 С:b7 9. Лf7 Лс6 10. Крb5 Са8 11. Лf8 Л:с5! 12. Кр:с5 Cd6 — черного короля нельзя подпускать слишком близко. **1... Лh6 2. Кра5 Сb6 3. Крb4! С:b7 4. Лg8 Крh5 5. с5 Сс7 6. Лg7 Лс6 7. Крb5 Крh6**, и такая позиционная ничья с мотивами взаимного цугцванга — **8. Лf7!** (но не 8. Лe7? Крg6!, и в цугцванге белые — 9. Лd7 Са8! 10. Лe7 Cf4 11. Лe8 Сb7 12. Лс7 Лс7) **8... Крg6 9. Лe7!** (теперь ход за черными) **9... Крf6 10. Лh7 Крg5 11. Лg7! Крh5 12. Лh7! Крg6 13. Лe7 Крf6 14. Лh7 Крe6 15. Лg7 Са8 16. Лg8 Сb7 17. Лg7** и т. д. С тем же финальным соотношением сил, как в 1 — видимо, излюбленным.

«ЭТЮДНАЯ ТОЧКА» — это, в первую очередь, печатный орган, отдел в журнале. Однако успех во многом зависит от того, кто отдел возглавляет — от его авторитетности, активности, эрудиции, наконец, от его любви к этюдам. Так, давним и заслуженным вниманием пользуются этюдные рубрики в журналах «Мадьяр шаккелет» (Венгрия), «Ревиста романа де шах» (Румыния), «Чехословенский шах» (Чехословакия).

6. Сначала на диаграмме: **1. Кf5 Крg4 2. Кр:f2 h1К! 3. Крg2 Крf4 4. Сс2(b1) g6 5. Ке7!** и **5... Кg3 6. К:g6 Крg4 7. Cd3 Кf5 8. Се2×.** А теперь переставим черную пешку g5 на h3: **1. Крe2! h1Ф! 2. С:h1 Крh2 3. Крf1!** (но не 3. Ке4? f1Ф! 4. Кр:f1 Кр:h1 5. Крf2 g5 6. Кf6 g4! 7. К:g4 h2) **3... Кр:h1 4. Кf5 Крh2 5. Кр:f2 Крh1 6. Ке3 g5 7. Кg4 h2 8. Ке3 g4 9. Кf5 g3 10. К:g3×.** Судьей конкурса был гроссмейстер П. Бенко!

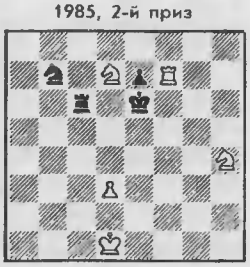
7. 1. Фf3 Кра7 2. Фе3 Кра8 3. С:е6! В расчете на 3... С:е6 4. Ф:е6 и 4... Фg5 5. Кра6, 4... Фh5 5. Крb6. Вдруг черные играют на пат — **3... Са6!**, в случае 4. Кр:а6? Фс4 5. Крb6 Ф:с7! 6. Кр:с7... **4. Кра5!** Достойный ответ! Нет теперь 4... Сb7 5. Фа3!, 4... Фh1 5. Фе5!, 4... Фh8 5. Cd5 Сb7 6. С:b7 Кр:b7 7. Фb6. Но есть **4... Фh5!**, и новый пат в случае 5. Кр:а6! Фе2 6. Кра5 Фа6! 7. Крb4 Фb6! 8. Ф:b6... Но следует контрудар «по Митрофанову» — **5. Фg5!! Ф:g5 6. Кр:а6 Фg8!** и **7. Cd5! Ф:d5 8. с8Ф×.** Шедевр!

8. Возможно, последний этюд из творчества чешского классика, взятый со страниц «Чехословенского шаха» — внимание к удачам своих авторов там традиционно. **1. Cd6 Лh8 2. Cf7 Крb1! 3. Cg6 Крс1!**, и тут **4. Крe2!** (вдруг грозит 5. Са3×) **4... Cf6 5. Са3 Сb2 6. Cd6!** (вдруг грозит 7. Cf4×) **6... Cf6 7. Са3 Сb2 8. Cd6!**, и позиционная ничья. Но легко было ошибиться: 6. Се7? Лh2 7. Крf1 Кс6 8. Cg5 Крd1 9. Се8 Кd4! 10. Са4 Кс2 — мата со сдвигом вправо не получилось бы.

Некоторое внимание этюдам уделяют отделы композиции в журналах «Шахматна мисъл» (Болгария) и «Шах» (ГДР), руководимые проблемистами. В обоих много печатается советских этюдистов.

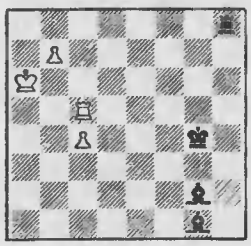
9. Явно романтика! **1. b8К! Крb7 2. Кс6! Кр:с6 3. d8К! Крd7 4. f8К! Кр:d8 5. Ке6 Крd7.** Белые получили роздых, но лишь на ход, и приходится вновь

4. Ю. БАЗЛОВ, В. КОВАЛЕНКО
«40 лет ПНР»
1985, 2-й приз



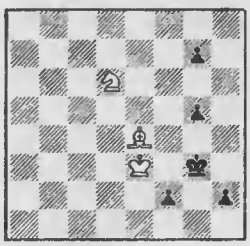
Выигрыш

5. М. ХАЛЬСКИЙ
«40 лет ПНР»
1985, 3-й приз



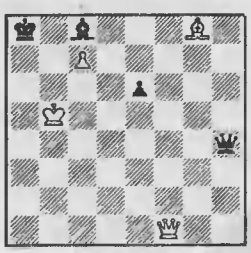
Ничья

6. Е. ЯНОШИ
«Мадьяр шаккелет»
1984, 1-й приз



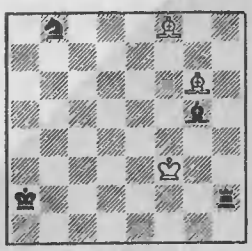
Выигрыш, см. текст

7. П. ЖОЙЦА
«Ревиста романа де шах»
1984, 1-й приз



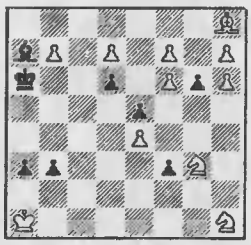
Выигрыш

8. И. ФРИТЗ
«Италия скаккистика»
1985, 3—4-й приз



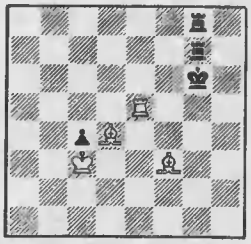
Ничья

9. В. ДОЛГОВ, А. ЗЛАТАНОВ
«Шахматна мисъл»
1981, 1—2-й приз

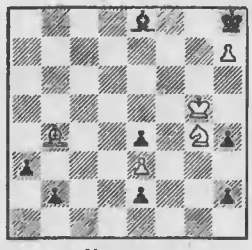


Выигрыш

10. Г. КАСПАРЯН
«Шах»
1983—84, 1-й приз

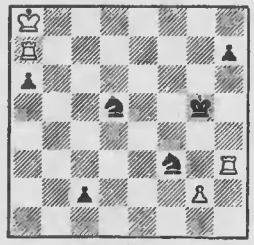


11. Р. РИХТЕР
«Швейц. шахцейтунг»
1983—84, 1-й приз



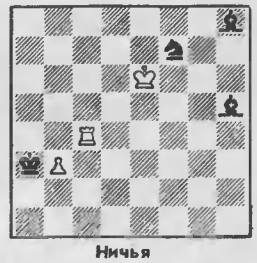
Ничья

12. В. НЕСТОРЕСКУ
«Швейц. шахцейтунг»
1983—84, 1-й поч. отзыв



Выигрыш

13. Е. ДОБРЕСКУ
«Италия скаккистика»
1984, 1-й приз



Ничья

уповать на коневые превращения — **6. f7 Кр:e6 7. f8К! Крf7 8. С:e5** (освобождая поле h8) **8... de 9. h8К! Крg8** (9... Кр:f8? 10. К:g6 и 11. Кf5) **10. Кe6 Кр:h8 11. Кf1,** и выигрыш. Патент на такое «систематическое превращение» принадлежит В. Королькову («Шах», 1957), но соавторы добавили пятое коневое превращение.

10. 1. Сe4, и сразу же разветвление: **1... Крf6 2. Ла5! Крe6 3. Ла6 Крe7 4. Ла7 Крf8** и заключительная атака — **5. Сc5 Крe8 6. Сc6 Крd8 7. Сb6 Крc8 8. Ла8×; 1... Крf7 2. Сd5 Крg6 3. Лe1! Крh7** (лучшее) **4. Лh1!** (не 4. Сe4? Крh6 5. Лh1 Крg5 6. Лg1 Крf4) **4... Крg6 5. Лg1 Крh7 6. Сe4 Крh6** и заключительная атака — **7. Сe3 Крh5 8. Сf3 Крh4 9. Сf2 Крh3 10. Лh1×.**

Небольшой, но какой-то особо элегантный этюдный отдел в «Швейцарише шахцейтунг».

11. 1. Крh6 e1Ф! (1... b1К? 2. Сf8 и 3. Сg7×) **2. С:e1 b1К! 3. Сb4!** Только так, а не 3. Са5? a2 4. Ке5 h1Л! 5. Сc7 a1С! 6. Сd8 Лf1. **3... a2 4. Ке5!,** и такое разветвление: с превращениями пешки «а» — **4... a1Ф 5. Сd6! Фc3 6. Кf7 С:f7 7. Сe5 Ф:e5** и **4... a1С 5. Сe7! С:e5 6. Сf6 С:f6,** с превращениями пешки «h» — **4... h1Ф 5. Сe7! Фf3 6. Кg6 С:g6 7. Сf6 Ф:f6** и **4... h1Л 5. Сf8! Лg1 6. Кf7 С:f7 7. Сg7 Л:g7,** всякий раз с патом.

12. 1. Лg3! Пассивное 1. Лh1? Кd4 2. Ла:h7 Кe2 3. Л7h5 Крg4 4. Л:d5 c1Ф 5. Л:c1 К:c1, как легко убедиться, ведет только к ничьей. **1... Крh4** (сильнейшее) **2. Лag7!** (не 2. Лg8 h5 3. Лc8 Кb6) **2... Кg1!** (2... Кf4? 3. gf c1Ф 4. Л3g4, 2... Кg5? 3. Л7:g5 Кe3 4. Лg7) **3. Л3g4 Крh5 4. Л7g5 Крh6 5. Лg8 Крh5 6. Л4g5** и **6... Крh4 7. Л5g7!** h5 **8. Лg3! c1Ф 9. Лh3! К:h3 10. g3×** или здесь же **7... h6 8. Лg4 Крh5 9. g3 Кf3 10. Лh4! К:h4 11. g4×, 6... Крh6 7. g4 Кf6 8. Лh5! К:h5 9. g5×.** Три эхохамелеонных мата — такое увидишь нечасто! Этюд, пожалуй, недооценен судьей (им был В. Кукиус из Румынии).

Продолжим взятый нашей «этюдной географией» курс на юг.

13. 1. Лh4! Промежуточный шах на a4 надо пока приберечь... **1... Сg6 2. Лg4 Кe5,** а вот теперь пора — **3. Ла4!,** и тематическое разветвление: **3... Кр:b3 4. Ла8! Сg7 5. Ла7 Сh8 6. Ла8 Сf7 7. Крf5 Кg6 8. Ла7 Сe8 9. Ла8 Сf7 10. Ла7 Кe5 11. Ла8 Сg7 12. Ла7 Сh8 13. Ла8, 3... Крb2 4. Лh4! Сg7 5. Лh2!** (в этом шахе суть!) **5... Кр:b3 6. Лg2 Сh8 7. Лh2 Сf7 8. Крf5 Сg6 9. Крe6 Кf7 10. Лg2 Сh5 11. Лh2 Сg6 12. Лg2 Кe5 13. Лh2 Сg7 14. Лg2 Сf7 15. Крf5 Сh8 16. Лh2** — с двумя эхосимметричными позиционными ничьими.

По идее конкурс, посвящавшийся греками Олимпиаде в Салониках, был задуман превосходно. Предусматривалось огласить его результаты на этих престижных соревнованиях, но, увы...

14. 1. Лg6 Крf7! 2. Лg5! Рано 2. Лh6 Крg7 3. Л:h8 Л:c5 4. Ла8 Л:h5 5. Крg1 Лh3 6. Крf2 Cd1, с ничьей. **2... Крf6 3. Лd5 Крe6.** Не ничья ли вечным преследованием? **4. Лd6 Крe7!** Опять смело под батарею, однако **5. Кc6! С:c6 6. Л:c6 Крd7 7. Лd6 Крe7!** И еще раз! — 7... Крc7? 8. Лd5. **8. Лd5!** И снова еще рано 8. Лh6? Л:c5 9. Л:h8 Лc1 10. Крh2 f2 11. Сe2 Лe1 12. Сf1 Л:f1 13. Крg2 Лd1 14. Кр:f2 Л:d3, ничья. **8... Крe6 9. Лg5 Крf6.** Теперь есть, казалось, 10. Сe3, но 10... Лce8 11. Лg6 Крf7! 12. Лh6 Крg7 13. Л:h8 Л:e3 14. Лe8 f2 15. Крg2 Л:g3!, ничья. **10. Лg6! Крf7!** В упрямстве черным не отказать, но тут-то и отыскивается, наконец, пробоина — **11. Лh6! Крg7 12. Л:h8 Л:c5 13. Лd8! Лc1** (13... Л:h5 14. Крg1 и 15. Крf2) **14. Крh2 f2 15. Сe2 Лe1 16. Сf1!** Последняя капля! **16... Л:f1 17. Крg2** и **18. Кр:f2,** выигрыш. Весьма впечатляющая совместная игра двух ладейнослоновых батарей. А судейский вердикт появился только через год по окончанию Олимпиады...

Теперь стремительно перенесемся в североевропейские страны.

15. 1. Кd4 g6 2. Крg5 Крg7! (конечно, не 2... Кd5 3. К:f3 ef, пат) **3. Крf4 Кd5 4. Крe5 Кe3!** На прицеле у коня белая пешка h2... **5. Крf4 Кf1.** Цель рядом, но тут **6. К:f3 ef** и не 7. Кр:f3? К:h2, а **7. g5! f2 8. g4! Кg3! 9. Кр:g3! f1Ф** — опять пат с замурованным слоном. Любопытно, хотя и ниже уровня отличных этюдов автора семидесятых годов. Перконоя затем увлекся соревнованиями по решению, не раз побеждал в первенствах мира, получил даже сомнительный титул «гроссмейстер ФИДЕ по решению»... Быть может, этот этюд — возвращение к творчеству?

16. Интересная позиция... **1. Се2!** Не 1. b6? Лd5. 1. Са4? Лc4 2. Cb3 Лb4. **1... Лc2 2. Се5 Крa2 3. Cf1!** Но никоим образом не 3. С:h5? Лc5 4. Cf7 Крb1 5. b6 Л:e5 6. Cc4! Лh5! — пешку надо оставить в живых! **3... Лc1 4. Ch3! Лc5 5. Се6 Крb1 6. b6 Л:e5 7. Cc4! h4 8. b7 Лh5 9. b8Ф,** шах и выигрыш. Автор из Боливии.

Что ж, перемахнем через Атлантический океан!

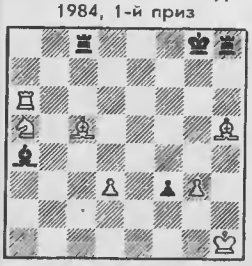
17. 1. Кd4! Жертва первая... **1... Л:d4 2. Cb3!** ...и тут же вторая! **2... С:b3.** Отказ 2... Cg6 3. Крb2 Лd8 4. c7 Лe8 5. g8Ф Л:g8 6. С:g8 ведет к такому поучительному окончанию — 6... Cf5 7. Крc3 Крg5 8. Крd4 Крf6 9. Крc5 Крe7 10. Cc4 Cc8 11. Крb6 Крd6 12. Cf1 Cg4 13. Крb7 Крc5 14. Крb8 Крb6 15. Cg2 Cf5 16. Cb7 Ch3 17. Cc8 Cf1 18. Cg4 Ca6 19. Ce2 Cb7 20. Cf1, цугцванг и выигрыш. **3. c7.** Вот в чем дело — 3... Лc4 приведет к перекрытию слона и 4. g8Ф. Черные ставят последнюю ловушку — **3... Лb4! 4. c8Ф Се6,** надеясь на 5. Крc2? Лc4! Но **5. Крa1! С:c8 6. g8Ф,** выигрыш. Не совсем ново, но свежо и предельно экономно. Автор из Уругвая, дотоле мало известный.

И в заключение — этюд-победитель из конкурса главного шахматного журнала Соединенных Штатов, где этюдную рубрику уже давно ведет, и с успехом, гроссмейстер Пал Бенко.

18. Необычен уже первый ход **1. Крb7!,** с первым торможением проходной пешки (увы, 1. b7? Кd8! 2. b8Ф Кc6, вилка). **1... Ке5!** (не 1... Кd8 2. Крc7 Кe6 3. Крd7 Кf8 4. Крc6) **2. Крc7 Кd3! 3. b7 Кb4!** Вот куда стремился черный конь — 4. b8Ф Кa6, вилка. А в ответ снова эффектное торможение **4. Крb8!** Теперь после 4... Крb6 5. Крc8 Кc6 6. b8Ф К:b8 7. Кр:b8 оппозиция за белыми и выигрыш (или 4... Крa6 5. Крc8 Кc6 6. Крc7). Поэтому **4... Ка6 5. Крa7 Кb4!** Опять надеясь на 6. b8Ф Кc6, вилка. Однако **6. b8К!,** цугцванг и финальный мат — **6... К— 7. Кc6×.** Хотя финал не раз обыгрывался, в целом превосходно. Безусловно войдет в этюдную классику!

Ан. КУЗНЕЦОВ.

14. Е. ДОБРЕСКУ
Олимпийский конкурс
1984, 1-й приз

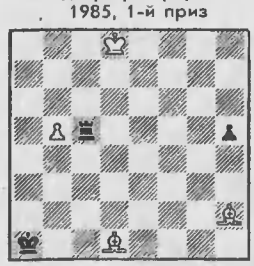


Выигрыш

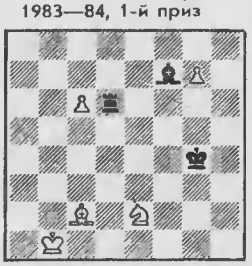
15. П. ПЕРКОНОЯ
«Суомен шакки»
1983—84, приз

Ничья

16. Ж. КАРВАХАЛ
«Тийдскрифт фор шак»
1985, 1-й приз



17. И. ИНФАНТОЦЦИ
«Юбилей-75 В. Корна
1983—84, 1-й приз



Выигрыш

18. Р. БРЕЙГЕР
«Чесс лайф»
1984—85, 1-й приз

Решения-87

ЖУРНАЛ 8

Этюды № 29—32

№ 29. Д. Гургенидзе, Л. Митрофанов. 1. a6 Лa1 (1... Лf8 2. a7 Крe4 3. d7 Лd8 4. Сc7! Л:d7 5. Крg6 — темп в темп). Теперь «громкая» жертва **2. Cg1!** (2. d7? Лd1) **2... Л:g1**, а затем «тихое» **3. Крh8!!** Удивительная позиция! — 3... Лb1 4. a7, 3... Лc1 4. d7. Остается **3... Лh1 4. Крg8!** (но не 4. Крg7? Лd1 5. a7 Лa1 6. d7? Л:a7, и пешка связана) **4... Лd1 5. a7 Лg1 6. Крf8! Лf1 7. Крe8!**, выигрыш. «Отличная сверхминиатюра!» (М. Мефед, Константиновка Донецкой обл.).

№ 30. А. Копнин, В. Кондратьев. 1. Лg8! (но не 1. Лg7? Л:b6 2. Крd5 Лf6! 3. Сd6 Л:d6 4. Кр:d6 Крf6 5. Лg8 Крf7) **1... Л:b6 2. Крd5! Лf6!** (2... Лb5 3. Сc5 Л:c5 4. Кр:c5 Крe4 5. Лf8 Крe3 6. Крb4, и ничья) **3. Сd6 Лe6** (грозило 4. Лg5×) **4. Лf8 Лf6 5. Лg8 Лf7 6. Се5!** Ложно 6. Лg7? Крf6 7. Се5 Крe7 8. Сd6 Крe8 9. Лg8 Крd7 10. Лb8! с вечным шахом в случае 10... f1Ф 11. Лb7 и т. д., но 10... Лf5! **6... Лd7** (грозило 7. Лg5×) **7. Сd6 Лf7 8. Се5 Лd7 9. Сd6 Крf6 10. Лf8 Лf7 11. Се5 Крe7 12. Сd6 Крf6 13. Се5 Крg6 14. Лg8 Кр:h6 15. Лd8!** Только так! **15... Крg6** (грозило 16. Лd6) **16. Лg8 Крh6 17. Лd8! Лf6.** Последняя попытка черных, но после **18. С:f6 f1Ф 19. Сg5 Крg6 20. Лd6 Крf7 21. Лd7 Крe8** 22. Лd8 — вечный шах.

№ 31. Б. Сидоров. 1. Са2 b3 2. С:b3 Ф:b3 3. Лe5! Первая «перекрывающая» жертва ладьи... **3... С:e5** (3... Фb8 4. c7 Фc8 5. Лe8! Ф:e8 6. c8Ф) **4. Л:b3 Сf4! 5. g5 Се5 6. Лb7 Сf4! 7. c7!** (иначе 7... С:g5 8. Кр:g5, пат) **7... С:c7 8. Л:a7 Сd8! 9. Лe7!** ...и вторая такая же жертва! **9... С:e7 10. a7 Сd8!** Последний шанс — 10. a8Ф?, пат, но **11. a8С!**, выигрыш. Оценки читателей противоречивые: «Решаешь, будто детективную повесть читаешь!» (В. Лизунов, Сороки Молдавской ССР), «За четыре хода исчезают четыре фигуры, а затем еще три... Это ли романтика? Нет, скорее мордобой!» (Р. Мацнев, Нальчик).

№ 32. Г. Матисон. «Ригаер Рундшау», 1914. **1. Се3!** (1. Крe4? Лh1!) **1... Крb7 2. e7 Л:a3.** Тут вдруг **3. Са7!! Лa1!** (слабее 3... Кр:a7 4. Крf4 Лa4 5. Крf5 Лa5 6. Крf6 Лa6 7. Крf7) **4. Крf4 Лf1.** Тут вдруг **5. Сf2! Л:f2 6. Крe3 Лf1 7. Крe2,** выигрыш. «Этюд с большой буквы! Все красиво, ярко, чисто — никакой лишней путаницы...» (Н. Борисенко, Горловка Донецкой обл.).

Задачи № 55—64

№ 57. В. Желтоножко. 1. c4?, c6?, c4?, e6? — 2. Крc3, Крc5, Крe3, Крe5×, но 1... b4, f4, b6, f6. **1. Крd5!,** цугцванг — **1... b4, b6. f4, f6 2. Крc4, Крc6, Крe4, Крe6×.**

№ 58. Л. Загоруйко. 1. Крf7!, угр. 2. Ке7× — **1... Ф:b3, Ф:d4 2. de, b4×** (с игрой батарей) и **1... Л:b3, С:d4 2. Фb5, Лf5×** (просто с самосвязываниями), еще **1... Кc6, Сf6 2. Фe6, Фe4×.**

№ 59. А. Семенов. 1. Кb4! — **1... Сf8 2. Кc6** (угр.) **Кр:c5 3. Фc2×, 1... Кр:e5 2. Л:d5 ed 3. Кc6× и 1... Кр:c5 2. Фc2 Кр:b4 3. Фc3×.**

№ 60. М. Липтон. Мемориал Сегаля, 1962, 1-й приз. 1. Крd2?, Крd4?, Крf2?, Крf4?, но 1... Кр:d5, Крf7, Крf5, Крd7 — и одна из четырех матующих белых фигур связана! Поэтому **1. Крd3! — 1... Кр:d5, Крd7, Крf5, Крf7 2. Са3** (с заменой мата 2. c4), **c8Ф, g4, gfФ×.**

№ 61. В. Попов. Вначале — 1... cb 2. Кса3! Крa4 3. Кc2× и 1... c5 2. Кba3! Крa4 3. Кc2×. **1. Лa8!,** цугцванг — **1... cb 2. Ка5! Крa4 3. Кc6×** и **1... c5 2. Ка7! Крa4 3. Кc6×.**

№ 62. В. Сычев. 1. Лb6, угр. 2. Кc5 Кр:d5 3. Сc6× — **1... Лe3 2. Ке:g5! Крd3 3. Фf1×, 1... Сe3 2. Фg2! Крd3 3. Кc5×, 1... К2e3 2. Кf:g5! Крd3 3. Cg6×** и **1... К4e3 2. Фf3! Крd3 3. Cb5×,** еще **1... Кd6 2. К:d6, 1... Лf3 2. Кc5.** Автор просит **переставить белую Лb8→b7,** улучшая вступительный ход.

№ 63. В. Никитин. 1. Лa1! (в угол...) **b4! 2. Лa8!** (...и из угла в угол!) **2... b5! 3. Фa1!** (из угла в угол на место ладьи...) **3... d5 4. Лh8!** (из угла в угол на место ферзя...) **4... d4 5. Фa8!** (...и еще раз из угла в угол на место ладьи!), цугцванг — **5... b6 6. Ф:g2×.**

№ 64. Я. Владимиров. «Бюллетень ЦШК СССР», 1964, 1-й приз. Вначале — 1... cb 2. Л:b3 и 3. Лb5×, 1... c4 2. Крd5 и 3. К:e3×, 1... cd 2. Крd3 и 3. Лb5×, 1... bc 2. К:c2 и 3. Лb5×. **1. Ка2!,** цугцванг — **1... ba 2. Лb5** и **3. Л:c5×, 1... bc 2. Кc1** и **3. Лb5×, 1... c4 2. Кc3** и **3. Лb5×, 1... cd 2. Cd3** и **3. Лb5×.**

Новые книги, стр 32

Г. Фарни, 1938. **1. Лc8!!,** с угрозой **2. Л:d6! Л:d6** (2... Кр:d6 3. Лd8) **3. Фb5! К:b5 4. Лc5×** — очень скрыто и эффектно (еще 1... Лb6 2. Се6 Крc6 3. Ка5, 1... Лc5 2. Л:c7 Л:c7 3. Се6, 1... Кg6 2. Фf7 и 1... e3 2. Фd3).

IX Всесоюзные, стр 32

1. **1. Се5!,** цугцванг — **1... fe 2. К:b6 Кр:e4 3. Фg6×, 1... f5 2. К:b6 Кр:e4 3. Кc5×, 1... de 2. Фb5 Кр:e4 3. Кd6×, 1... d6 2. Кf4 Кр:e4 3. К:d6×, 1... Кр:e4 2. Кf4** и 3. Кd6× (еще 1... ba 2. Фd7, 1... Крc6 2. Фa8, 1... К— 2. Лd4).

2. **1. Крa5 Лg4!** (1... Крb2 2. Ке3) **2. Се4!** (2. a8Ф? Л:b4! 3. Cb7 Лc4 4. Крb6 Cf2 5. Крa5 Се1 и т. д.) **2... Л:e4 3. a8Ф Л:b4! 4. Фh1!!** (очень эффектно) **4... Лh4** (шах) **5. Кd2!** (контршах), выигрыш.

ЖУРНАЛ 7

Памяти учителя, стр 32

В. Виниченко. 1. Лc8 Cb7! Играя на поимку белого коня. **2. Л:c2!** Любопытно 2. Лc5? Крf4! 3. Л:c2 g2 4. Лc1 Сc8! 5. Кc6 Cd7, с блокадой белого короля и позиционной ничьей. **2... g2 3. Лc5! Крe6!** Намереваясь на 4. Лc1? ответить 4... Крd6!, и белые в цугцванге: 4. Крg3(g5) g1Ф 5. Л:g1 Крc7, 4. Крh5? g1Ф 5. Л:g1 Крc7 6. Лg8 Сc8 7. Кc6 Се6 8. Лg6 Cf7 (в этой связке все дело!). **4. Лg5! Крd6 5. Лg7!** Теперь цугцванг у черных, с разветвлением: **5... Сc8 6. Л:g2 Крc7 7. Лb2 Cb7 8. Кd7!** или **5... g1Ф 6. Л:g1 Крc7 7. Лg8 Сc8 8. Кc6! Се6 9. Лg6,** выигрыш.

ЮБИЛЕЙ-КОНКУРСЫ

Всесоюзный заочный общественный шахклуб, газета «Шлях Ильича». Конкурс двухходовок для начинающих (не имеющих отличий на всесоюзных соревнованиях). Посвящен 1000-летию г. Василькова, установлены призы. Судья — В. Калиниченко. Адрес: **255130, г. Васильков Киевской обл., ул. Фрунзе, 44/63, Калиниченко В. А.** Срок присылки — **до 1 марта с. г.**

«Звезда Приднепровья». Конкурс трехходовок, посвященный 70-летию газеты. Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Судья — Ю. Маркер. Адрес: **637000, Павлодар, ул. Ленина, 143, редакция «Звезда Прииртышья».** Срок присылки — **до 15 марта с. г.**

Николаевский спорткомитет, газеты «Ленинское племя» и «Вестник Прибужья». Конкурс композиций-миниатюр, посвященный 200-летию г. Николаева. Шесть разделов: этюды, двух-, трех-, многоходовки, ретроанализ, «сказки» особого вида (когда короли не считаются под шахом, будучи защищены собственного цвета фигурой). Установлены призы и дипломы. Судейская коллегия — С. Кириличенко, В. Мельниченко, Н. Чернявский. Адрес (конкурс закрытый, композиции под девизами!): **327001, г. Николаев, аб. ящик 13,** с пометкой **«Юбилей-фестиваль Николаев-200».** Срок присылки — **до 17 августа с. г.**

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«64 — Шахматное обозрение» № 11 — 1987, заметки Г. Каспаряна «Бракованные призеры». По мере сил отвечаем на его критику позитивно.

Да, этюд М. Либуркина (1-й приз) после 1. Фf6 Крb7 2. Ф:h8 и **2... Фb4! 3. Крh3 Фd6!** (указано одним читателем шведского журнала «Шакнютт») не решается...

М. ЛИБУРКИН
1940, **исправление**

Выигрыш

1. Фf6 Крb7 2. Ф:h8 Фa4! На 2... Фb4 3. Крh3 Фd6 4. Са6 Крb6 следует просто 5. Фc8, ибо у черных нет шаха на h6. **3. Крh3 Фa8! 4. Са6 Крa7 5. Фg7 Кр:b8 6. Ф:e5 Крa7 7. Фa5!** (батарея первая...) **7... h5 8. Сc8! Крb8 9. Фd8!** (вторая...) **9... h4 10. Са6! Крa7 11. Фa5!** (третья...) **11... h6 12. Сc8! Крb8 13. Фd8!** (четвертая...) **13... h5 14. Са6! Крa7 15. Фa5!** (... и пятая!) **15... Cg1** (увы, цугцванг) **16. С—** (по диагонали a6—f1) **16... Крb8 17. Фe5 Крa7 18. Фa1 Крb8 19. Ф:g1,** выигрывая.

Да, неверен этюд Ф. Симховича (почетный отзыв): после 1. Лc1 Крe2 2. Лe1 Крd3 3. Лe3 и 3... Крc2 4. Лe2 Крd1 5. Лd2 Крc1 6. Лd7 есть **6... Л:d7 7. Cf4 Крc2 8. b8Ф Лd3 9. Крa4 Сc6 10. Крa5 Лa3 11. Крb6 Лb3** и **12... Л: b8**... Тоже легко исправляется **добавлением белой пешки a2.**

А вот этюд В. Кипарисова (почетный отзыв), где кроме авторского 3. Лe1 красиво выигрывает **3. Лe3,** удачно исправить пока не удалось. Некорректным оказался и этюд Х. Куватова (почетный отзыв): кроме авторского 6. Лh7 выигрывает, и проще, промежуточное **6. Лh3** (указал П. Пахомов, Горловка Донецкой обл.).

Что касается указания на этюд Я. Котрча, как предшественника к 3-му призу Х. Куватова, то это, по-моему, лишь схематический набросок, а не этюд...

ЭТЮД-40

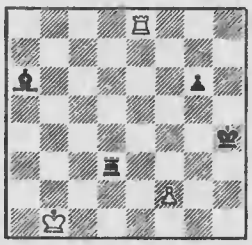
См. журнал 2 — 1987, «Наши конкурсы 1940—41».

За этюдами М. Либуркина и Ф. Симховича, учитывая исправления, отличия сохраняются, оставлен на 3-м месте и этюд Х. Куватова. Исключаются этюды В. Кипарисова и Х. Куватова (почетные отзывы), отличия остальных этюдов прежние.

В заключение замечу, что нам непонятно, почему свои замечания Г. Каспарян не направил непосредственно в наш журнал... Впрочем, все равно спасибо. Тем более, что, кажется, удалось спасти интересные этюды!

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 5. О. ЗАХАРОВ
Шахты



Ничья

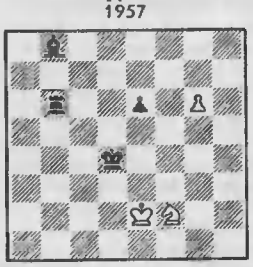
№ 6. С. ЗАХАРОВ
Ленинград

Ничья

№ 7. М. ЗИНАР
Одесская обл.

Выигрыш

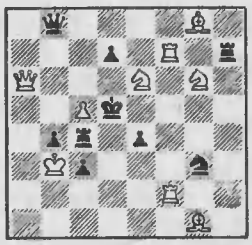
№ 8. Г. НАДАРЕИШВИЛИ
1957



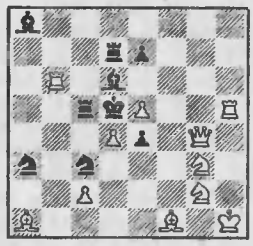
Ничья

БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 9. Ю. ГОРБАТЕНКО
Челябинск



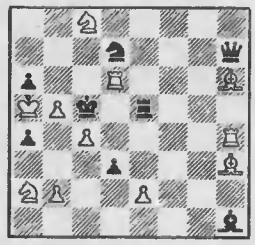
№ 10. А. ПАНКРАТЬЕВ
Караганда



Мат в 2 хода

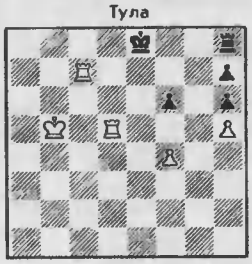
№ 11. Г. КОЗЮРА
Горловка

№ 12. В. ТРОЯНОВСКИЙ
Климовичи



Мат в 3 хода

№ 13. А. СТЕПОЧКИН
Тула

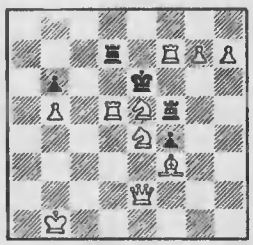


Мат в 4 хода

№ 14. Л. ШИЛКОВ
Иркутская обл.

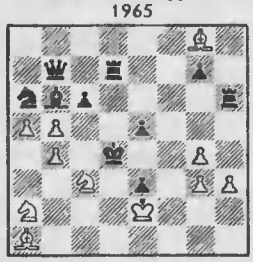
Мат в 6 ходов

№ 15. К. МЭНСФИЛД
1953



Мат в 2 хода

№ 16. А. ПОПАНДОПУЛО
1965



Мат в 6 ходов

ПРОЧТИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. **№ 5** и параллельный **№ 8** внешне разные, однако, решив их, увидите, что финал у них одинаковый, схожи и конечные засадные эффекты-украшения. В **№ 6** белые, не останавливаясь перед жертвами, достигают ничьей тогда, когда материальный перевес черных становится уже крайне велик. Автор **№ 7**, преемник традиций Н. Григорьева, показывает в чисто пешечной форме два редких слоновых превращения с патами при черном короле на полях a2, a1 и b3.

Задачи. Сюжет у **№ 9** и параллельной **№ 15** схожие, с игрой черного короля на свободные поля и их блокированием, но первая — с четырьмя батарейными матами! **№ 10** — трехфазная (учтите иллюзорную и ложную игру), с включением и блокированиями. Экономно построенная **№ 11**, конечно, в чешском стиле — с тремя четкими линейными правильными матами. В стратегической **№ 12** белые используют сначала взаимные перекрытия черных фигур, а затем их связку на одном и том же поле. Забавна **№ 13** — привычный в партиях мат проведен тут дважды в эхохамелеонном виде. Сначала решите (или вспомните!) известную **№ 16** с четырьмя тематическими вариантами, затем сравните с ней **№ 14**, где в том же механизме в форме выбора проведена перемена 3×3 (найдите ложную игру!).

НАШИ КОНКУРСЫ

1988

СОСТАВЛЕНИЯ

Конкурс — годовой, посвящается памяти заслуженного мастера СССР В. А. Королькова. Проводится совместно с Всесоюзным клубом ДФСО профсоюзов и объединением «Кировский завод» (см. ниже).

Четыре основных раздела: **1) этюды, 2) двухходовые, 3) трехходовые, 4) многоходовые задачи.** Кроме того, пройдут конкурсы в рамках рубрик «Редкие жанры» и «В творческой лаборатории» (следите за нашими публикациями).

Композиции в двух экземплярах (на диаграмме, с полным решением, с фамилией и инициалами автора — все на одной стороне листка) присылать в течение года (желательно раньше, не позднее сентября). При несоблюдении этих условий этюды и задачи не рассматриваются.

Победители награждаются призами и дипломами.

РЕШЕНИЯ

Конкурсы — полугодовые, совместно этюдов и задач из рубрики «Публикуется впервые — Было в печати». Решения должны присылаться не позднее, чем через два месяца после выхода очередного журнала (по № 1 — в марте, по № 2 — в апреле и т. д.), с пометкой на конверте **«Решения, журнал №...»** (обязательно номер журнала!).

За верное решение засчитывается: этюда — 3—6, двухходовки — 1, трехходовки — 2—3, многоходовки — 2—4 очка (по трудности). За доказанные нерешаемость, побочное решение, тематические дуали начисляются дополнительные очки (за неправильные — снимаются!).

Победители награждаются дипломами журнала. По итогам обоих полугодовых конкурсов будут определены лауреаты 1988 года.

УСТАНОВЛЕНЫ ПРИЗЫ И ДИПЛОМЫ

Международный конкурс этюдов памяти В. А. КОРОЛЬКОВА

Фонд ПО «Кировский завод» — 1000 руб. Пять призов, почетные и похвальные отзывы, спецотличия. Судьи: Ан. Кузнецов и А. Сочнев (Ленинград).

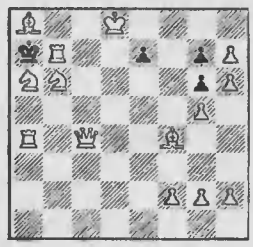
Фонды задачных разделов (с Всесоюзным шахклубом ДФСО профсоюзов): двухходовки — 160 руб., трех- и многоходовки — по 240 руб., «Редкие жанры» — 60 руб. Судьи будут объявлены позднее.

РЕДКИЕ ЖАНРЫ

1. В. ХУТОРНОЙ
г. Калинин

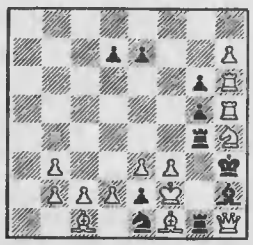
Мат в 1 ход

2. Л. БОРОДАТОВ
Симферополь



Мат!

3. Л. ЛЮБАШЕВСКИЙ, А. ФРОЛКИН
1987



История коня h4!

Задача-шутка **1** на мотив известного сеанса гроссмейстера О. Бендера в Васюках... Ответив на вопрос, поставленный к **2**, переставьте белого Фc4 ⟶ b4 и задумайтесь снова... **3** отмечена первым призом в конкурсе газеты «Индустриальное Запорожье», главное внимание — к полям g2 и h2.

КОНКУРС РЕТРОКОМПОЗИЦИЙ

В. ПЕЛИКАН
«Шахматный листок»
1862

Мат в 3 хода

«Калининская правда». Конкурс, посвященный первой отечественной ретрозадаче. Установлены призы. Судья — С. Волобуев. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): **170000, г. Калинин, Студенческий пер., 28, редакция «Калининская правда»**, с пометкой **«Юбилейный конкурс».** Сроки присылки — **до 30 июня с. г.**

Владимир ФЕДОРОВ, мастер

ЛЕНИНГРАДЦЫ НАЧИНАЮТ И...

Как известно, очередной, 21-й по счету матч Москва—Ленинград принес успех москвичам — 40½:39½ [21:19; 19½:20½]. Однако на мужских досках ленинградцы были сильнее (34:30), и особую роль здесь сыграл белый цвет. Сегодня, играя черными с хорошо подготовленным соперником, нелегко без потерь выйти из дебюта — того и гляди, попадешь под разгромную атаку. Такое не раз случалось и в матче.

Сицилианская защита B20

ВАРЛАМОВ — ДРАГОМАРЕЦКИЙ

1. e4 c5 2. g3.

Этот вариант не так уж безобиден для черных и требует от них точной игры.

2... d5 (спокойнее 2... g6) **3. ed Ф:d5 4. Кf3 Сg4 5. Сg2 Кc6 6. h3 Фe4?**

Невыгодное поле для ферзя. Правильно 6... Фe6 (но не 6... Сh5 7. 0—0 Фd7 8. d3 e6 9. Кbd2 0—0—0 10. a3 f6 11. b4! с атакой) 7. Крf1 Сh5, например: 8. Кc3 Фd7 9. d3 e6 10. Сf4 Кf6 11. g4 Сg6 12. Кe5 К:e5 13. С:e5 Сd6! 14. Фe2. Далее возможно:

14... С:e5 15. Ф:e5 Лc8 16. Сf3 0—0 17. Лg1?! (лучше 17. Крg2 с примерным равенством) 17... Фd4 18. Лe1 Ф:e5 19. Л:e5 c4! (Чандлер — Хюбнер, Вейк-ан-Зее, 1982);

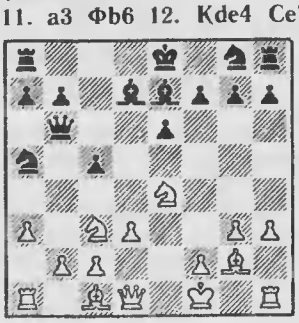
14... 0—0—0!? 15. a4 С:e5 16. Ф:e5 Фd4 17. Фg3 c4 18. Кb5 Фc5 19. dc Кe4! 20. С:e4 С:e4 21. Лh2 a6 22. Кa3 Лd2 (Шорт — Чандлер, Дортмунд, 1983).

В обоих случаях черным удалось перехватить инициативу.

7. Крf1 Сd7 8. Кc3 Фb4?! (здесь ферзю очень неуютно) **9. d3 e6 10. Кd2!** (со смертельной угрозой 11. Кc4 и 12. a3) **10... Кa5.**

И после 10... Фb6 11. Кc4 Фd8 12. Сf4 у белых огромный перевес в развитии.

11. a3 Фb6 12. Кde4 Сe7.



13. b4! cb 14. ab С:b4 15. Лb1 f5 16. Сe3 Фd8 17. Л:b4 fe 18. К:e4 Сc6 19. Фh5 Крf8 20. Сc5 Кe7 21. Кd6.

Черные сдались. На 21... Сe8 проще всего 22. К:e8 Ф:e8 23. С:e7 и 24. Ф:a5 с лишней фигурой, а если 21... g6, то 22. Фe5 Крg8 23. Сd4. Первый результат первого круга!

Принятый ферзевый гамбит D24

ЮНЕЕВ — БАРЫШЕВ

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Кf3 Кf6 4. Кc3 c5 5. d5 e6 6. e4 ed 7. e5 Кfd7 8. Сg5 Сe7 9. С:e7 Ф:e7 10. К:d5 Фd8 11. С:c4.

Актуальный вариант. Любопытно и 11. Фc2!? Кb6 12. 0—0—0 К:d5 13. С:c4 (Лукач — Пекарек, Поляница-Здруй, 1986). Здесь П. Лукач рекомендует 13... 0—0 14. С:d5 Фe7, полагая, что после 15. h4! белые сохраняют некоторую инициативу.

11... Кc6.

Видимо, хуже 11... Кb6 12. К:b6 Ф:b6 13. 0—0 0—0 ввиду 14. Кg5 (Вайсер — Миркович, Врнячка-Баня, 1984) или 14. Фc2 (Хулак — Миркович, Югославия, 1986).

А продолжение 11... 0—0?! 12. Фc2! Лe8 13. 0—0—0 К:e5 14. Лhe1 Кbc6 15. К:e5 К:e5 16. Cb5! печально известно по партиям Белявский — Сейраван («Матч века», Лондон, 1984) и Салов — Радулов (Ленинград, 1984).

12. 0—0.

В последние годы испытывалось, в основном, 12. Фa4 и 12. Фc2.

12... 0—0 13. Лe1 Лe8 14 Кf4!

В случае 14. Кc3 (14. Фa4 Кd:e5) 14... Кb6 15. Cd3 Сg4 позиция примерно равна (Маровић — Радулов, Амстердам, 1973).

14... Кb6 15. Фb3!

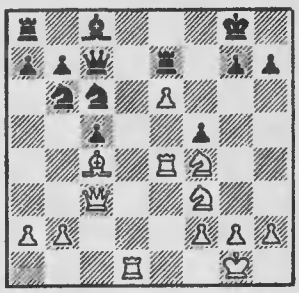
Это куда опаснее для черных, чем 15. Cb5 Сg4 16. С:c6 bc 17. Фb3 Лb8 18. e6 С:e6 19. К:e6 fe 20. Л:e6 Фd5 (Мираллес — Марьянович, Марсель, 1986).

15... Фe7 16. e6! f6.

В поединке Юнеев — Лукин (Ленинград, 1986) встретилось 16... С:e6, и здесь вместо 17. К:e6 сильнее было 17. С:e6! fe 18. Л:e6 c4 (18... Фf7? 19. Кg5) 19. Л:e7 cb 20. Л:b7 с лишней пешкой. Ход 16... f6 также не освобождает черных от затруднений.

17. Фc3 (препятствуя Кc6 — a5) **17... Фc7 18. Лe4 Лe7 19. Лd1 f5?**

Проигрывает сразу, но и после 19... Крh8 20. Кh4! не видно защиты от многочисленных угроз.



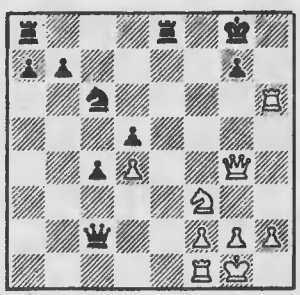
20. Лd7!!

Эффектный удар, разрушающий позицию противника: после 20... Фb8 21. Л:e7 К:e7 22. Кh5 черные получают мат, а на 20... С:d7 21. ed Крf8 (21... Крh8 22. Кg6!) проще всего 22. Кg5.

20... Кa4 21. Фd2 С:d7 (21... Фb6 22. Кd5) **22. ed Крh8** (22... Крf8 23. Кg5) **23. Кg6!** Черные сдались. Красивая атака!

Будь во всех «белых» партиях все так гладко, возможно, ленинградцы и выиграли бы матч. Но кое-где «коса нашла на камень»: москвичи продемонстрировали образцы цепкой, изобретательной защиты.

ЮДАСИН — ЗЛОТНИК



У белых сильнейшая атака, и в случае 22. Лh3! с угрозой 23. Фh5 черным, наверное, не спастись. Но...

22. Лg6.

Вероятно, Юдасину показалось, что и этот ход ведет к цели, однако он не учел сильной реплики соперника на 23-м ходу.

22... Лe7 23. Фh5.

Как защититься от 24. Кg5!?

23... Лf8! 24. Ф:d5.

Увы, на 24. Кg5? последовало бы 24... Ф:f2! с матом.

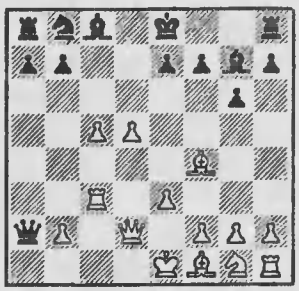
24... Лff7 25. Л:c6 (и вновь по той же причине нельзя 25. Кg5) **25... bc 26. Фd8 Крh7 27. Кg5 Крg6 28. h4 Лe1!** (еще один контрудар) **29. h5 Кр:h5 30. К:f7 Л:f1 31. Крh2** (31. Кр:f1?? Фd1×) **31... Лh1! 32. Кр:h1 Фc1** со скорой ничьей.

Защита Грюнфельда D82

ЧЕРЕПКОВ — БАЙКОВ

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 d5 4. Сf4 Сg7 5. e3 c5 6. dc Фa5 7. Лc1 Кe4 8. cd К:c3 9. Фd2 Ф:a2 10. Л:c3!?

Эту интересную жертву качества ввел в практику А. Юнеев.



10... 0—0.

В партии Юнеев — Маслов (Ленинград, 1985) было 10... С:c3 11. Ф:c3 Фb1 12. Крd2 f6 13. Cd3 Фa1 14. h4 с обоюдоострой игрой.

11. Cc4 Фb1.

Во встрече Черепков — Пешина (Каунас, 1986) после 11... Фa5 12. Лc1 Ф:d2 13. Кр:d2 С:b2 (следовало продолжать 13... Кd7) 14. Лb1 Сg7 15. c6 черные попали в тяжелое положение.

12. Лc1 Ф:b2 13. Кf3 (серьезного внимания заслуживало 13. Ф:b2!? С:b2 14. Лc2) **13... Кd7 14. Ca2 Фa3! 15. 0—0** (если 15. c6, то 15... bc 16. dc Кc5) **15... К:c5 16. Ce5 Кe4 17. Фd4 С:e5 18. К:e5 Ф:a2 19. Ф:e4.**

У белых достаточная компенсация за пешку (черный ферзь вне игры), но не более того.

19... Cf5 20. Фd4 f6 21. Кc4 b5 22. e4 e5 23. de С:e6 24. Кd6 Лad8 25. Фc5 Фa6 26. К:b5 Лc8 27. Кc7 Фb7 28. Фd6 Cf7 29. Кd5 С:d5 30. ed Лcd8 31. Фe6. Ничья.

Галина СТРУТИНСКАЯ, мастер

«ПУСТЬ НАША ДРУЖБА СИЛЫ МНОЖИТ...»

47-й ЧЕМПИОНАТ СССР СРЕДИ ЖЕНЩИН
Тбилиси, 1987

1. **Н. Иоселиани** (Тбилиси) — 14$^1/_2$ очков из 19, 2. **Е. Ахмыловская** (Тбилиси) — 13$^1/_2$, 3. **К. Арахамия** (Тбилиси) — 13, 4—5. **Н. Гуриели** (Тбилиси) и **Р. Эйдельсон** (Витебск) — по 11$^1/_2$, 6. **З. Лельчук** (Львов) — 11, 7—8. **М. Литинская** (Львов) и **А. Софиева** (Баку) — по 10$^1/_2$, 9. **Г. Сахатова** (Алма-Ата) — 10, 10—12. **А. Галлямова,** (Московская обл.), **С. Матвеева** (Фрунзе) и **Л. Семенова** (Киев) — по 9$^1/_2$, 13—14. **Л. Зайцева** (Московская обл.) и **Э. Хоровец** (Минск) — по 8$^1/_2$, 15—16. **Ц. Касошвили** (Гори) и **И. Челушкина** (Львов) — по 8, 17. **А. Шафранска** (Рига) — 6$^1/_2$, 18. **Л. Полнарёва** (Ленинградская обл.) — 6, 19. **Г. Струтинская** (Москва) — 5$^1/_2$, 20. **Ф. Велиханлы** (Баку) — 4$^1/_2$ очка.

Норму балла международного мастера выполнили Эйдельсон, Софиева (в 3-й раз) и Галлямова (во 2-й раз).

Широка география чемпионата: из 20 участниц пять представляли Грузию, четыре — Украину, три — Россию, по две — Азербайджан и Белоруссию, по одной — Латвию, Казахстан, Киргизию и Москву.

Стоит ли удивляться, что на турнире доминировали претендентки на первенство мира? Сильнейшей уже в четвертый раз стала Нана Иоселиани; теперь она близка к повторению рекорда В. Борисенко, К. Зворыкиной и Н. Гаприндашвили — пятикратных чемпионок страны. Вновь, как и на межзональном турнире в Тузле, Нана порадовала своих болельщиков уверенной и элегантной игрой.

Сицилианская защита B78
ИОСЕЛИАНИ — ШАФРАНСКА

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Kc6 9. Cc4.

В варианте 9. 0—0—0 d5 черные в последнее время получают хорошую игру, и 9. Cc4 опять завоевывает популярность.

9... Cd7 10. 0—0—0 Лc8 11. Cb3 Ke5 12. Cg5!?

Относительно редкое продолжение, встречавшееся в партиях Р. Бирна.

12... Лc5.

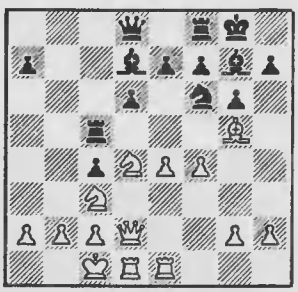
Наиболее рельефно проявляются намерения белых после 12... Kc4!? 13. C:c4 Л:c4 14. e5 de 15. Kb3 Лc7 16. Kb5 (Бирн — Тарьян, США, 1975). Встречалось и 12... Фa5 13. Крb1 Лc5 14. Kd5 K:d5 15. Ф:a5 Л:a5 16. C:d5 e6! с уравнением (Бирн — Сосонко, Биль, 1976). Надо отметить, что в центре внимания теории сейчас находится сходная позиция после 12. h4 h5 13. Cg5 Лc5.

13. Лhe1 b5 14. f4 Kc4?!

Заслуживало внимания 14... b4!? с большими осложнениями. Здесь видно отличие от упомянутого варианта с ходами h2—h4 и h7—h5. Там хорошую контригру черным дает ответ Ke5—g4, который теперь лишен привлекательности из-за h2—h3.

15. C:c4 bc.

Взятие ладьей вело к потере пешки, но теперь белые осуществляют решающий прорыв в центре.



16. e5! de 17. Kf3! ef 18. Ke5 Фa5 19. C:f6 C:f6 20. K:d7 C:c3 21. Ф:c3 Ф:a2 22. Фa3. Черные сдались.

Пожалуй, единственной, кто могла составить серьезную конкуренцию чемпионке, была Елена Ахмыловская. Однако, простудившись в середине турнира, она потерпела два поражения подряд. В итоге — «серебро» и стопроцентный результат против участниц предстоящего турнира претенденток

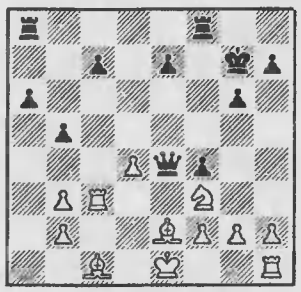
Защита Грюнфельда D97
АХМЫЛОВСКАЯ — ИОСЕЛИАНИ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фb3 dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 a6 8. e5 b5 9. Фb3 Ce6? 10. ef!

Белые получают за ферзя три фигуры и явный перевес.

Редкий случай, когда Иоселиани не удалось решить дебютных проблем. Неудача черных, возможно, связана с современной тенденцией применять не встречавшиеся ранее в собственной практике дебюты в надежде удивить соперницу в конкретно подготовленном варианте. Если же «попасть» в нужную схему не удается, то и случаются подобные проколы.

10... C:b3 11. fg Kp:g7 12. ab Kc6 13. Ce3 Kb4 14. Лc1 Kd5 15. K:d5 Ф:d5 16. Лc3 f5 17. Ce2 f4 18. Cc1 Фe4.



19. 0—0! (изящный ход) **19... c5.**

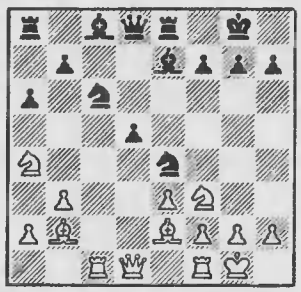
Плохо, конечно, 19... Ф:e2? 20. Лe1 с поимкой ферзя. Не проходит и 19... b4 из-за 20. Cd3!

20. Cd3 Фd5 21. Л:c5 Ф:b3 22. Cc2 Фg8 23. Лe1 Лac8 24. Л:e7 Крf6 25. Лe4 (белые фигуры доминируют, развязка близка) **25... Л:c5 26. dc Лe8 27. Л:f4 Крg7 28. Cd2 Фa2 29. Cc3 Крg8 30. h4 a5 31. Kd2 a4 32. Ke4 Фa1 33. Крh2 Фc1 34. Kf6 Крf7 35. Kd5 Крg8 36. Cd3 a3 37. ba Ф:a3 38. Kf6 Крf7 39. K:e8 Кр:e8 40. C:b5 Крe7.** Черные сдались.

Непросто далась «бронза» Кетеван Арахамии. Выиграв на старте у Челушкиной партию, отмеченную впоследствии призом «за красоту», она затем набрала лишь полочка из четырех. Однако мощный рывок — 9 из 10! — позволил ей вклиниться в лидирующую группу.

Кетеван играет с большим напряжением, проходя почти в каждой партии через два цейтнота. Это и неудивительно: сейчас она, отказавшись от излюбленного 1. e4, осваивает закрытые дебюты. Чувствуется, молодая претендентка много работает над шахматами, и плоды этой работы налицо.

АРАХАМИЯ — ЧЕЛУШКИНА



14. Ke5 Cd6?

Промах, позволяющий белым перейти к прямой атаке.

15. K:f7! Кр:f7 16. Ф:d5 Лe6 (на 16... Крf8 решает 17. Cc4) **17. Cc4 Kf6 18. Фf5 g6 19. Фg5 Cd7 20. Лfd1.**

Выигрывало также и 20. Kb6.

20... Ce7 21. C:e6 Кр:e6 22. C:f6 C:f6 23. Kc5 Крe7 24. Фh6 Ce8 25. Л:d8 Л:d8 26. K:b7, и вскоре черные сдались.

Реально претендовала на медаль Нино Гуриели. Всегда непримиримо настроенная, она порой «перегибала палку», что стоило ей драгоценных очков. В принципиальном поединке с Иоселиани Нино уже на 9-м ходу пожертвовала фигуру, завязала большие осложнения, но в один момент упустила выигрыш, а затем и ничью.

Скандинавская защита B01
ИОСЕЛИАНИ — ГУРИЕЛИ

1. e4 d5 2. ed Kf6 3. c4 e6?!

Уже на 3-м ходу раскрываются крайне агрессивные намерения Гуриели.

4. de C:e6 5. d4 Cb4 6. Cd2 Фe7 7. Ce2 Kc6?!

Все в том же духе. Впрочем, компенсации за пешку у черных что-то не видно.

8. d5 K:d5 9. cd C:d5 10. Крf1.

Опасно выглядела позиция белых после 10. Kf3 C:f3 11 gf 0—0—0.

10... 0—0—0 11. Фe1?!

Вероятно, лучше было 11. Kf3, например: 11... C:f3 12. C:f3 Л:d2 13. K:d2 Лd8 14. C:c6 и 15. Фg4, сохраняя

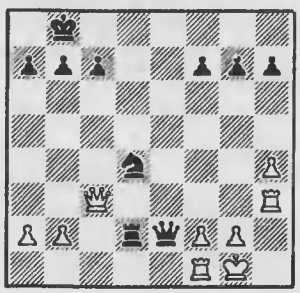
Н. Гуриели.

лишний материал в упростившейся позиции. После 11 Фе1?! инициатива черных становится опасной.

11... С:d2 12. К:d2 Крb8 13. Сf3 Фd6 14. С:d5 Ф:d5 15. Кgf3 Лhe8 16. Фс1 Фd3 17. Крg1 Ле2 18. Фс4?!

Правильно 18. Kf1! Лс2 19. Фе1 с несколько лучшими шансами у белых.

18... Л:d2 19. К:d2 Ф:d2 20. Фс3 Фе2 21. h4 Лd2! 22. Лf1 Кd4 23. Лh3?



23... с5?

Выигрывало 23... Лd1! 24. Л:d1 Ф:d1 25. Крh2 Ке2 26. Ле3 Фg1 27. Крh3 Фh1 28. Крg4 Ф:g2 29. Крf5 Фg6 30. Крe5 Фе6×.

24. Ле3!

Конечно, не 24. Ф:с5?? Ф:f1. В дальнейшей борьбе белые были удачливее.

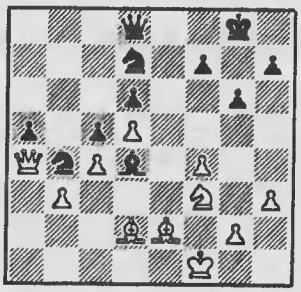
24... Лс2 25. Фа5 b6 26. Фа4 Фb5 27. Ф:b5 К:b5 28. Ле7 Л:b2 29. Л:f7 Кс7 30. Лd1 Л:a2 31. Лd8 Крb7 32. Лdd7 b5 33. Л:с7 Крb6 34. Лb7 Крс6 35. Лfc7 Крd6 36. Л:a7 Лс2 37. Л:g7 Крd5 38. Лg4 h5 39. Лg5 Крс4 40. Л:с5 Черные сдались.

Р. Эйдельсон.

Приятный сюрприз чемпионата — удача Раисы Эйдельсон. Цепкость в защите, изобретательность, добротная дебютная подготовка — вот слагаемые ее успеха. Раиса

ЛИТИНСКАЯ

ЭЙДЕЛЬСОН



36... Фе7!

Прекрасная позиционная жертва пешки. Белые неосторожно клюнули на приманку.

37. Ф:a5?! Кс2 38. К:d4 К:d4 39. Cd1 Фе4 40. Фс3 Фb1 41. Фс1 Фе4 42. Крg1 Kf6 43. Крf2 Фd3 44. Крg1 Ке4!

Полное превосходство коней над слонами!

45. Се1 К:b3 46. С:b3 Ф:b3 47. f5 gf 48. Крh2.

Теперь черные демонстрируют аккуратность в стадии реализации.

48... Фd3 49. Ch4 Кd2 50. Фе1 Фе3 51. Фа1 Фf4 52. g3 Фf2 53. Крh1 Фf3 54. Крg1 Фе3 55. Крg2 Фе2 56. Крh1 Фе4 57. Крg1 Kf3 58. Крf2 К:h4 59. Фа8 Крg7 60. gh Ф:h4 61. Крg2 Ф:с4 62. Крg3 Фе4. Белые сдались.

Серьезный экзамен на аттестат шахматной зрелости сдала 15-летняя Алиса Галлямова. Ее результаты в 1987 году впечатляют — как и упорство, оптимизм, нацеленность на победу.

А. Галлямова.

Может быть довольна прошедшим годом и Айнур Софиева. Похоже, она могла бы сыграть еще лучше, но, как мне кажется, на ее выступлении сказалась усталость после сочинского международного турнира.

Подтвердила свой класс новоиспеченный гроссмейстер З. Лельчук. Неудачницы турнира — опытные гроссмейстеры М. Литинская, Л. Семенова и Л. Зайцева, но и в их активе есть достижения.

Несмотря на жесткую борьбу, на турнире — спасибо организаторам и судьям! — царила теплая, доброжелательная атмосфера, подобающая высшему форуму страны. Как сказал поэт, «пусть наша дружба силы множит, живой союз ума и воли».

Международный арбитр Вера ТИХОМИРОВА:

— Восьмой раз возглавляла я судейскую коллегию, в четырнадцати чемпионатах была участницей — можно сказать, вся эволюция женских шахмат проходила на моих глазах. Главная особенность четырех последних финалов — их молодежный и к тому же весьма изменчивый состав. Из нынешних участниц во всех играли только Матвеева и Сахатова, в трех — восемь шахматисток, в двух — пять. Каждый год появлялись дебютантки; на сей раз ими были Галлямова, Велиханлы и Касошвили.

Класс игры женщин продолжает расти. Они хорошо знают дебютную теорию, применяют самые модные схемы, уверенно атакуют и маневрируют, умело поддерживают напряжение борьбы.

Последнее оказалось особенно важным при новом, шестичасовом контроле времени (по 2 часа на 40 ходов плюс по часу на 20). Два цейтнота за вечер! Не раз в них попадали Галлямова, Софиева, Шафранска... Но чаще других — Арахамия, которая, как ни удивительно, в своих цейтнотах больше находила, чем теряла.

Борьба ужесточилась, стала серьезным испытанием для нервной системы. Я никогда не видела, чтобы ведущие шахматистки проигрывали целыми сериями: пять поражений подряд потерпела Семенова, четыре — Литинская, три — Арахамия. В то же время Литинской удалось одержать четыре рядовые победы, Арахамия в середине турнира «выбила» 9 очков из 10.

Наверное, такие перепады — неизбежные спутники нового контроля. Как правило, все решалось в один вечер: за весь турнир было только 11 отложенных партий, а доигрывалось и того меньше — 31. Тем самым заметно снизилось влияние тренеров на исход поединков (помощники, кстати, были у всех участниц, кроме Зайцевой, Сахатовой и Струтинской).

Итоги турнира, безусловно, закономерны. Пожалуй, единственная (приятная!) неожиданность — успех второй раз выступавшей в финале Эйдельсон, шахматистки оригинальной, самобытной. Впечатляет ее результат против носительниц высшего звания: +4=3. Раиса острила: «Еще бы пару гроссмейстеров, и можно было побороться за медаль!»

Говоря о творческих достижениях, отмечу партии Арахамия—Челушкина, Литинская—Гуриели, Ахмыловская—Иоселиани, Иоселиани—Гуриели, Галлямова—Челушкина. Отдельными яркими замыслами блеснули Софиева, Матвеева, Велиханлы.

Печальный факт: по-прежнему шахматистки Москвы и Ленинграда — редкие гостьи чемпионатов. Впрочем, стоит ли удивляться? Последний финал в Ленинграде проводился в 1936 году, а в Москве — в 1949-м! И победили тогда соответственно ленинградка О. Семенова и москвичка О. Рубцова.

Что касается тбилисского чемпионата, то его организация была выше всяких похвал. Судить такие турниры — одно удовольствие. В чем секрет успешного судейства? По-моему, главное — это профилактика, умение предвидеть и заранее предупреждать любые возможные конфликты. За последние четыре чемпионата у меня не возникло ни одной неприятной ситуации, отношения между соперницами были неизменно корректными и взаимно уважительными.

Михаил ЮДОВИЧ мл., мастер,
заслуженный тренер РСФСР

ПОЗИЦИОННАЯ ЖЕРТВА ЛЕГКОЙ ФИГУРЫ

Позиционная жертва легкой фигуры в дебюте и ранней стадии миттельшпиля известна давно. Цели такой операции могут быть различными: образование сильного пешечного центра, разрушение центра противника, стеснение неприятельских фигур, захват пространства и инициативы. Мы рассмотрим примеры из практики, в основном связанные с образованием и разрушением пешечного центра.

Чигорин — Вальбродт (Будапешт, 1896): **1. e4 e5 2. f4 d5 3. Kf3 de 4. K:e5 Cd6 5. Фe2 Фe7 6. Ф:e4** (ради создания пешечного центра белые жертвуют фигуру) **6... f6 7. d4 fe 8. fe c6?**

Согласно анализу М. Чигорина, правильно было 8... Kf6!, возвращая назад фигуру, но заканчивая развитие. После 9. Фe2 0—0 10. ed Ф:d6 черные получали хорошую контригру. Теперь же они попадают под атаку.

9. Cc4 Cc7 10. 0—0 Ce6 11. Cg5! Ф:g5 (сильнее было 11... Фd7) **12. C:e6 Kh6?** (лучше 12... Kd7) **13. Cc8! Kd7 14. C:b7 Kpe7 15. C:c6!**, и белые выиграли.

В партии по переписке **Вена — Петербург** (1897—98) интересная позиция возникла в одном из вариантов защиты Чигорина: **1. d4 d5 2. c4 Kc6 3. Kc3 dc 4. d5 Ka5** (надежнее 4... Ke5 5. Cf4 Kg6 6. Cg3 e5, но черные задумали жертву фигуры с целью получить сильный пешечный центр) **5. Фa4 c6 6. b4 b5 7. Ф:a5 Ф:a5 8. ba b4 9. Kd1 cd 10. e4 e6.**

Хотя позиция черных выглядит внушительно, последующие анализы показали, что шансы белых предпочтительнее. После 11. Ke3 Kf6 12. ed ed 13. Kf3 Cb7 14. Ce2 Cc5 15. 0—0 0—0 16. Kf5 им удается застопорить черные пешки. Возможно 13. g3 с дальнейшим Cf1—g2 и Kg1—e2.

Бронштейн — Роян (XII Олимпиада, Москва, 1956): **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. d3** (как мы вскоре увидим, этот внешне пассивный ход связан с интересной идеей) **6... h6 7. Kf3 e4 8. de.**

Становится понятным замысел белых: они жертвуют фигуру всего за две пешки, но получают мощный пешечный центр.

8... K:c4 9. Фd4?!

Неточный ход, после которого черные могли добиться перевеса. Сильнее было 9. Фe2 Kb6 10. c4.

9... Kb6.

Теперь предыдущий ход белых оправдывается. Правильно было 9... Kd6 10. Kc3 (10. e5? Kf5) 10... Kf:e4 11. K:e4 Фe7 12. 0—0 K:e4 13. Ле1 f5 14. Kd2 Фc5, и у белых нет компенсации за фигуру (анализ М. Эйве).

10. c4 c5?

А здесь точнее было 10... Cb4 11. Cd2 C:d2 12. Kf:d2 0—0 13. Kc3 c6 с контригрой.

11. Фd3 Cg4 12. Kbd2 Ce7 13. 0—0 0—0 14. Ke5 Ch5 15. b3 Kbd7 16. Cb2, и белые получили преимущество, которое довели до победы.

Теперь рассмотрим примеры из современной турнирной практики.

Эта сложная позиция возникла в 6-й партии матча **Каспаров — Тимман** (Хилверсюм, 1985). На естественное 18. e4? возможно 18... C:f5 19. ef Kd7 с отличной игрой у черных, однако у белых есть интересные тактические возможности, связанные с жертвой коня за две пешки.

Последовало **18. Kd4!? ed 19. cd Фf5 20. e4 Фg6** с обоюдными шансами.

И в этом положении у белых прекрасные перспективы, связанные с разрушением пешечного центра противника: **16. K:e6 K:e6 17. C:f5!** (на 17. de? следует 17... 0—0) **17... Kg7 18. Cg6 Kpd7 19. f3 Лaf8 20. fg Фe7 21. e4 Kpc8 22. Фd2.** У белых за коня уже три пешки и опасная инициатива. Так развивалась 4-я партия матча **Каспаров — Тимман** и **Майлс — Тимман** (Тилбург, 1986).

Оригинально был разыгран дебют во встрече **Свешников — Кнежевич** (Дубна, 1979): **1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. c4 Kb6 4. c5 Kd5 5. Kc3 c6 6. Cc4 d6 7. Фb3 Kd7** (вполне возможно 7... de 8. K:d5 cd 9. C:d5 e6 10. C:b7 C:b7 11. Ф:b7 Фd5 12. Фc8 Фd8, и черные успешно защищаются) **8. K:d5 cd?**

К большим осложнениям вело 8... K:c5 9. Kc7 Kpd7 10. Фe3 Kp:c7 11. d4 Ce6 12. b3 d5 13. Ce2, и у белых инициатива за пешку.

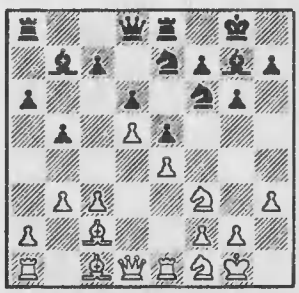
9. C:d5 e6 10. C:e6! fe 11. Ф:e6 Фe7 12. Ф:e7 Kp:e7 13. cd Kpf7 14. d4 Kb6 15. f4.

В итоге проведенной тактической операции белые уничтожили центральные пешки противника и имеют подавляющий перевес. Методы его реализации возможны различные, так как черные лишены всякой контригры.

15... g6 16. Kf3 Ch6 17. f5 C:c1 18. e6 C:e6 19. fe Kp:e6 20. Л:c1 Лac8 21. 0—0 Л:c1 22. Л:c1 Kp:d6 23. h4, и белые выиграли.

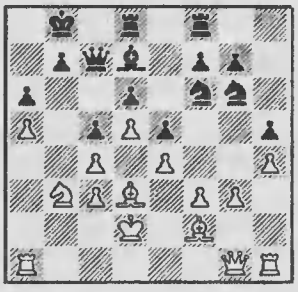
Геллер — Эйнгорн (52-й чемпионат СССР): **1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Ле8 11. Kbd2 Cf8 12. Cc2 g6 13. d5 Ke7 14. Kf1 Cg7 15. b3.**

Выглядит естественно, но осмотрительнее было 15. Kg3 или 15. a4. Теперь же следует позиционная жертва коня, и центр захватывают черные.



15... K:e4! 16. C:e4 f5 17. Cc2 e4 18. Kd4 K:d5 19. Ke2 (больше шансов на защиту оставляло 19. Cd2 c5 20. Ke2) **19... K:c3 20. K:c3 C:c3 21. Лb1 c5 22. Cb2 C:b2! 23. Л:b2 d5 24. Фc1 d4** с явным перевесом.

Следующий пример взят из партии **Райкович — Мокри** (Белград, 1985)



В этой сложной миттельшпильной позиции белые жертвой коня разрушают укрепления черных в центре,

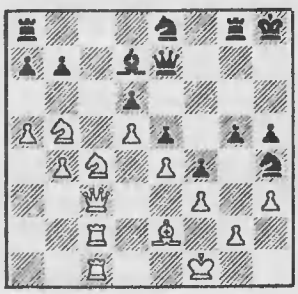
что позволяет им начать пешечное наступление.

23. Кс5! dc 24. Сс5 Сс8 25. Сb6!

Ошибочно 25. Сf8? Кf8 26. c5 ввиду ответной жертвы 26... Кd5 27. ed Лd5, и черные за качество получают активную позицию.

25... Фе7 26. Фе3 Кd7 27. c5 Фf6 28. Лhb1 Крa8 29. Лb4 Ке7 30. Сс7! Фh6 31. Сd6 Ф:e3 32. Кр:e3 Лfe8 33. Лab1 Кf6 34. c4 Кg6 35. Сс2 Лh8 36. Са4 Ке8 37. С:e8 Лh:e8 38. c6 Л:d6 39. cb С:b7 40. Л:b7 Ке7 (или 40... Ле7 41. Лb8 Крa7 42. c5 Лf6 43. d6 Лd7 44. c6 и т. д.). **41. c5 Кс5:d5 42. ed Л:d5 43. c6,** и белые выиграли.

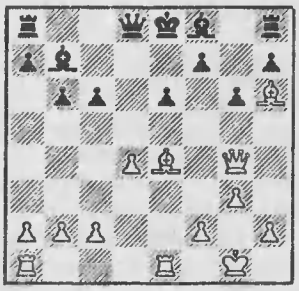
Букич — Ф. Портиш (Вировитица, 1978).



Характерное для староиндийской защиты положение с пешечным клином. Черные готовы начать активные действия на королевском фланге, но не успевают это сделать. Белые разрушают центр противника и переводят игру в выгодное окончание.

25. Кb:d6! К:d6 26. Ф:e5 Ф:e5 27. К:e5 Сb5 28. Лс7! С:e2 29. Кр:e2 Лае8 30. К:f7 К:f7 31. Л:f7 Лg7 32. Лсс7 Л:f7 33. Л:f7 Крg8 34. Л:b7 К:g2 35. d6 Ке3 36. Л:a7 Лd8 37. e5, и белые пешки решили исход поединка.

Дорфман — Макарычев (51-й чемпионат СССР, 1-я лига, Львов, 1984): **1. d4 Кf6 2. Кf3 e6 3. g3 d5 4. Сg2 Кbd7 5. 0—0 c6 6. Кbd2 Cd6 7. Ле1 b6 8. e4 К:e4 9. К:e4 de 10. Кg5 Кf6** (в случае 10... f5 11. f3 у белых опасная инициатива) **11. К:e4 К:e4 12. С:e4 Сb7 13. Фg4 g6 14. Сh6 Сf8.**



Используя перевес в развитии, белые вскрывают центр и атакуют короля противника.

15. С:c6! С:c6 16. Л:e6 fe 17. Ф:e6 Се7 18. Ф:c6 Крf7 19. Ле1! Лf8 (не помогало 19... Фd6 ввиду 20. Фf3 Сf6 21. Фb3) **20. Фе6 Крe8 21. d5 Фd7 22. Фе5! Крd8 23. С:f8 С:f8.**

Положение определилось: у белых три пешки за слона и опасная инициатива.

24. d6 Фf7 25. Ле4 Крd7 26. Лf4 Фе6 27. Фb5 Кр:d6 28. Фb4 Крc6 29. Л:f8 Л:f8 30. Ф:f8 Ф:a2 31. Фf3 Крd6 32. Фd3 Крc6 33. Фc3 Крd6 34. b3, и белые постепенно выиграли.

Глигорич — Тимман (Тилбург, 1977): **1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4 4. e3 c5 5. Сd3 Кc6 6. Кf3 С:c3 7. bc d6 8. e4 e5 9. d5 Ке7 10. Кd2 Фa5 11. Фb3 0—0 12. 0—0 Кh5 13. g3 Сh3 14. Ле1 Фc7 15. Фd1 g6 16. Кf1 Фd7 17. Сh6 Кg7 18. f4 С:f1 19. Л:f1 Фh3 20. Cg5! f6.**

21. fe! fg 22. ed Фd7!

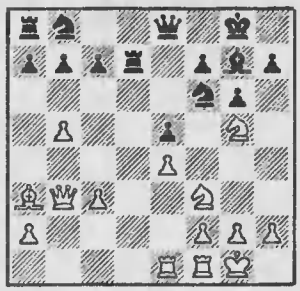
Правильное решение. После 22... Кc8 23. Л:f8 Кр:f8 24. Фf3 с дальнейшим e4—e5 белые получали подавляющую позицию.

23. de Ф:e7 24. Фd2 Фе5 25. Сc2 Кh5 26. Л:f8 Л:f8 27. Лf1 Кf6. Шансы белых предпочтительнее, но черным удалось удержаться.

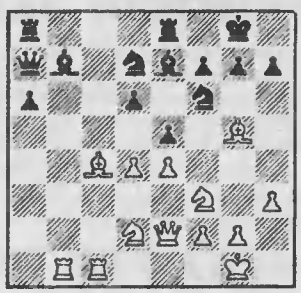
В этой партии черные успешно осуществили типичный прием защиты: ответной жертвой фигуры блокировали центр противника.

ЗАДАНИЯ

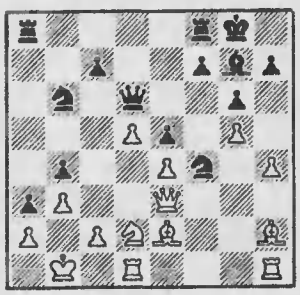
№ 5



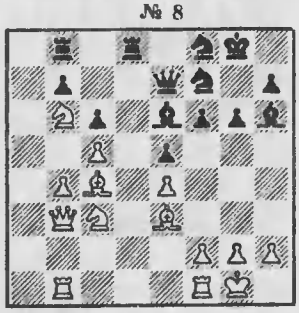
№ 6



№ 7



№ 8



№ 5. Ход белых. У черных парализованы фигуры на ферзевом фланге, и это позволяет белым начать атаку. Найдите путь, ведущий к явному преимуществу белых **(3 очка).**

№ 6. Фигуры белых расположены очень активно. К тому же сейчас их ход. Найдите решающее продолжение **(3 очка).**

№ 7. В этой позиции ход черных. Как бы вы сыграли? **(4 очка).**

№ 8. Ход белых. У них большой позиционный перевес. Приведите варианты, позволяющие его реализовать **(4 очка).**

Решения следует отправлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала. На конверте обязательно указывать «Заочная школа», журнал № ..., фамилию (разборчиво).

Среди успешно справившихся с заданиями № 41—44 ***В. Воронин*** *(г. Тим Курской обл.),* ***В. Воронцов*** *(Петропавловск-Камчатский),* ***С. Другов*** *(Кемерово),* ***А. Завитаев*** *(Волжский),* ***В. Заикин*** *(Саранск),* ***О. Зеленюк*** *(Кривой Рог),* ***М. Краснов*** *(д. Бор Калининской обл.),* ***Н. Кукин*** *(Кинешма),* ***А. Куликов*** *(с. Епифаново Горьковской обл.),* ***В. Ластовецкий*** *(ст. Погребище Винницкой обл.),* ***О. Малевич*** *(Оренбург),* ***К. Мамиев*** *(Алексеевка Целиноградской обл.),* ***А. Мойся*** *(Заполярный Мурманской обл.),* ***Л. Пасечник*** *(с. Петранка Рожнятовского р-на Ивано-Франковской обл.),* ***Ю. Татьянчиков*** *(Казань),* ***Г. Садовой*** *(Щелково Московской обл.),* ***Г. Стрелков*** *(п. Красноусольский БАССР),* ***В. Часов*** *(Армавир),* ***А. Яворский*** *(Гребенка Полтавской обл.) и многие другие.*

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 11

№ 41. Этюд Л. Куббеля (1922): **1. Крd4 d6 2. Крc3!** (после 2. Крd5 Крc7! черные выигрывают) **2... d5 3. Крd4 b4 4. Кр:d5 b3 5. Крc6 Крb8 6. Крb6 b2 7. a7 Крa8 8. Крa6 b1Ф(Л)** — пат.

№ 42. Этюд А. Герберга (1961): **1. Крf6** (после 1. Крg6 d5 2. Крf5 h5 одна из черных пешек проходит в ферзи) **1... Крg8** (1... Крe8 2. Крg7 Крe7 3. f4 Крe6 4. Крg6 — ничья; 1... d6 2. f3! — ничья) **2. f3!** (плохо 2. Крe7 Крg7 3. f4 Крg6, и черные выигрывают или 2. f4 Крf8 3. f5 d6, и белых губит цугцванг) **2... Крf8** (и в случае 2... h5 3. f4 Крf8 4. Крg5 d5 5. Кр:h5 d4 6. Крg4 d3 7. Крf3 или 2... d5 3. Крe7 d4 4. f4 d3 5. f5 d2 6. f6 d1Ф 7. f7 Крh7 8. f8Ф — ничья) **3. f4 d6 4. f5.** Теперь в цугцванге черные, поэтому ничья.

№ 43. Этюд Н. Григорьева (1937): **1. h3 c5 2. Крb1 c4 3. Крa2 c3 4. Крb3!** (если 4. Кр:a3, то 4... Крg3 5. f5 Крf4 6. f6 Крe3 7. f7 c2 8. f8Ф c1Ф с ничьей) **4... a2 5. Кр:a2 Крg3 6. f5 Крf4 7. f6 Крe3 8. f7 c2 9. f8Ф c1Ф 10. Фh6,** и белые выигрывают.

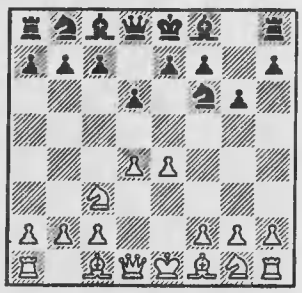
№ 44. Позиция Б. Горвица и И. Клинга (1851): **1. Крf4 Крb6 2. Крf5 Крc7 3. Крf6 Крb6 4. Крe6 Крc7 5. Крd5 h5 6. b6,** и белые выигрывают. После 1. Крf4 Крb6 возможно также **2. Крe4 h5 3. Крd5 h4 4. Кр:d6 h3 5. c7 h2 6. c8Ф.**

Герман ФРИДШТЕЙН, мастер

НОВОСТИ ЗАЩИТЫ ПИРЦА—УФИМЦЕВА

Публикуемая статья вызвана к жизни заметно возросшим интересом к защите Пирца — Уфимцева. Рассмотренные партии сыграны в основном в 1987 году.

Исходная позиция дебюта возникает обычно после **1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6.**



B07

Попович — Чернин (межзональный турнир, Суботица, 1987): **4. g3 Cg7 5. Cg2 0—0 6. Kge2 e5.**

В партии Барлов — Смыслов (Нью-Йорк, 1987) черные проводили план, связанный с продвижением c7—c5: 6... Kbd7 7. 0—0 c5 8. h3 a6 (после 8... cd партия переходила к одному из вариантов сицилианской защиты) 9. Ce3 Фc7 10. dc K:c5 11. Kf4 e6 12. Фd2 Cd7 13. Лfd1 Ke8 14. Kd3 Ka4 15. K:a4 C:a4 16. Лac1 Kf6. Ничья.

7. h3.

Подготавливая развитие слона на e3. Иное направление борьбе придал Гулько в поединке с ван дер Вилем (Охра, 1987): 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. f4?! (слишком резко, поскольку после 9... ef белым нецелесообразно играть 10. gf из-за 10... c6, а при взятии фигурой в расположении черных попадает важный пункт e5) 9... ef 10. C:f4 Kg4 11. Фd2 c5 12. dc K:c6 13. h3 (брать пешку d6 нельзя ввиду 13... Фb6) 13... Kge5 14. b3 Ce6 15. Лad1 Лc8 16. Kph1 (и здесь на 16. Ф:d6 последовало бы 16... Фb6 с инициативной позицией за пешку) 16... Фa5 17. Kd5 Ф:d2 18. Л:d2 C:d5 19. ed Kb4 с примерно равным окончанием.

7... c6 8. Ce3.

Интересные события развернулись в партии Таль — Торре (Брюссель, 1987): 8. 0—0 b5!? 9. b3 Фc7 10. Cg5 Le8 11. Фd2 b4 12. Ka4 ed 13. C:f6 (вариант 13. K:d4 K:e4 14. C:e4 Л:e4 15. Лae1 Le5! 16. f4 Л:e1 17. Л:e1 f6! 18. Ch4 Фf7 вел к неясной позиции — анализ М. Дворецкого и А. Чернина) 13... C:f6 14. K:d4 Cb7 15. c3 bc 16. K:c3 Kd7 17. Лac1 Фb6 18. Kde2 Ce7 19. Лfd1 Cf8 20. Kd4 Лac8 21. h4. Ничья.

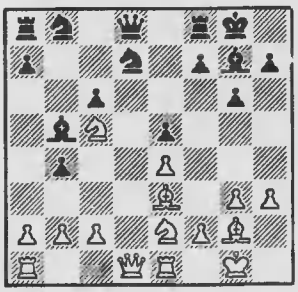
Как указал М. Таль, он мог рассчитывать на перевес, продолжая 15. Лad1 Ka6 16. Лfe1.

Следует еще отметить поединок Мартинович — Глигорич (чемпионат Югославии, 1986), в котором после 8. a4 (препятствуя 8... b5) 8... a5 9. 0—0 Ka6 10. Ce3 ed 11. C:d4 Kb4 12. f4 Le8 13. g4 d5! 14. e5 (14. ed cd) 14... Kd7 15. Kg3 b6 16. Le1 Ca6 черные добились полноправной игры.

8... b5 9. 0—0 b4.

Нецелесообразно 9... Le8, так как после 10. de de 11. Ф:d8 Л:d8 черные теряют темп. На 9... Kbd7 хорошо 10. d5 cd (10... b4 11. dc) 11. K:d5 Cb7 12. Kec3 K:d5 13. K:d5 с инициативой (Дворецкий, Чернин).

10. de de 11. Ka4 Ca6 12. Le1 Cb5 13. Kc5 Kfd7.



Сейчас белые могли получить несколько лучшие шансы путем 14. K:d7 K:d7 15. a3 ba 16. Л:a3.

14. c3?! a5 15. Фc2 Le8 16. Led1 Фc7 17. c4.

Ответственное решение, поскольку ослабляется пункт d4.

17... Ca6 18. Ka4 Cf8 19. Лd2 c5 20. Лad1 Kb6 21. K:b6 Ф:b6 22. b3 Kc6 23. Kc1.

План белых заключается в том, чтобы в случае вторжения черного коня на d4 разменять его, а затем заблокировать пешку d4 конем. Но черные могут не торопиться с ходом Kc6—d4.

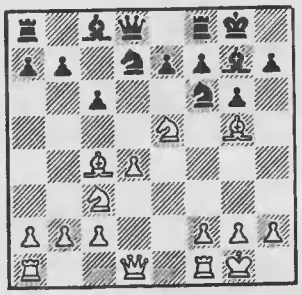
23... Cb7.

По мнению Дворецкого и Чернина, лучше было 23... Cc8, с тем чтобы перевести слона на e6.

24. Kd3 Лad8, и черные получили многообещающую позицию.

B08

Акопян — Мовсесян (Ереван, 1987): **4. Kf3 Cg7 5. Cc4 c6 6. e5 de 7. K:e5 0—0 8. 0—0 Kbd7 9. Cg5.**



9... Фc7.

Этот ход не рассматривается в теоретических справочниках. Обычное продолжение — 9... Kb6 10. Cb3 Kfd5 (играли и 10... a5 11. a4 и лишь теперь 11... Kfd5; включение ходов a2—a4 и a7—a5 благоприятно для черных) 11. K:d5 (и этого хода в теории не найти; в партии Цешковский — ван дер Виль, Сочи, 1980, было 11. Kf3 a5 12. a4 Ce6 13. Ke4, и здесь вместо 13... Kf6?!, что после 14. C:f6 ef 15. C:e6 fe 16. Le1 Le8 17. Kc5 дало перевес белым, черным следовало продолжать 13... Kc7 14. c3 Cc4 15. C:c4 K:c4 16. Фb3 Kd6 с обоюдоострой игрой — анализ Н. Милича и Э. Синдика) 11... K:d5?! (правильно 11... cd с идеей перевести коня на d6; например: 12. Ch4 Ce6 13. c3 Kc4 14. Фe2 Kd6 с надежной позицией у черных) 12. Ch4 Ce6 13. Le1 Le8 14. Фf3 Cf6 15. Cg3 Лc8?! 16. Лad1 Kc7 17. c4 с большим преимуществом белых (Акопян — Сичинава, Капсукас, 1987).

10. K:d7.

Пункт e5 не удержать: 10. Cf4 Kh5; 10. Фe2 K:e5 11. Ф:e5 (11. de Kg4) 11... Ф:e5 12. de Kg4 13. C:e7 Le8 с равенством. Впрочем, и размен на d7 не сулит перевеса.

10... C:d7 11. Фd2 Лad8 12. Cf4 Фa5 13. Лfe1 Cf5 с хорошими возможностями у черных, поскольку на 14. Л:e7 они располагают ответом 14... Фb4.

Таким образом, эти партии не поколебали выводов теории о безобидности продолжения 5. Cc4.

Балашов — Хикль (Дортмунд, 1987): **4. Kf3 Cg7 5. Ce2 0—0 6. 0—0 Cg4.**

В партии Андерссон — Торре (Ленинград, 1987) было 6... c5. Напомним, что этот ход встретился и в 32-й партии матча Карпов — Корчной (Багио, 1978), которая решила исход поединка за шахматную корону. Карпов тогда ответил 7. d5, Андерссон пошел по пути упрощений.

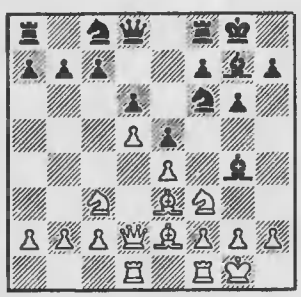
7. dc dc 8. Ce3 b6 9. Ф:d8 Л:d8 10. Лfd1.

Этот вариант считался неблагоприятным для черных на основании партии Гуфельд — Кутарашвили (Гори, 1971), в которой после 10... Cd7 11. Ke5 Ke8 12. K:d7 K:d7 13. f4 белые добились преимущества. Однако черные могут действовать точнее.

10... Kc6 (рекомендация А. Суэтина) 11. Л:d8 K:d8 12. Лd1 Cb7 13. Kd2 Kc6 14. Kc4 Лd8 15. Л:d8 K:d8 16. f3 Kd7 17. Kb5 Kc6 с полным уравнением.

7. Ce3 Kc6 8. Фd2 e5 9. d5 Ke7 10. Лad1 Kc8.

Более популярно 10... Cd7, намечая продвижение b7—b5 или подрыв c7—c6, пока пешка «e» не подкреплена пешкой «f».



11. h3.

В партии Кайшаури — Доннер (XXIII Олимпиада, Буэнос-Айрес, 1978) было 11. Ke1 Cd7 12. f3 c6 (вероятно, перспективнее другой план: 12... Kph8 и 13... Kg8, как играл в сходной позиции Кин против Карпова, первен-

ство Европы, Москва, 1977) 13. dc bc 14. Cc4 Ce6 15. Cb3 с лучшими шансами у белых.

11... Cd7 12. Cg5 Фе8 (уходя от связки и собираясь осуществить продвижение b7—b5) **13. Kh2 b5!** (как раз вовремя, иначе белые успели бы сыграть 14. f4) **14. Cf3 Kph8 15. Ke2 Kg8 16. Kg3 Kce7.**

В этой сложной позиции шансы сторон обоюдны.

B09

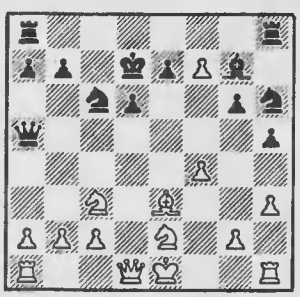
Олль — Гуревич (Таллин, 1987): **4. f4 Cg7 5. Kf3 c5 6. Cb5 Cd7 7. e5.**

Во встрече Деттер — Рукавина (Грац, 1987) после 7. C:d7 Kf:d7 8. Ce3 0—0 9. 0—0 cd 10. K:d4 Kc6 11. Kde2 получилась позиция, характерная для сицилианской защиты в благоприятной для черных редакции.

7... Kg4 8. e6 C:b5 9. ef Kpd7 10. K:b5 Фа5 11. Kc3 cd 12. K:d4 h5!

Идея Я. Сейравана. Подробно этот вариант рассмотрен в статье «Дебютные идеи» (журнал № 5 за 1987 г.).

13. h3 Kc6 14. Ke2 Kh6 15. Ce3.



До сих пор, как в партии Хеллерс — Сейраван (Вейк-ан-Зее, 1986), в которой после 15... Kf5 16. Cf2 Лаf8 17. 0—0 белые получили лучшие шансы.

15... Лаf8 (это сильнее рекомендованного К. Хеллерсом 15... Лhf8) **16. Фd3 Kf5 17. Cf2 Л:f7 18. 0—0—0?** (лучше было 18. 0—0) **18... h4! 19. a3 Лc8 20. Ke4 Kd8 21. Kpb1 Ke6 22. c4 b6.**

Подготавливая перевод коня на c5. Возникшую позицию можно оценить как примерно равную.

Итак, пока идея Сейравана выдержала испытание, но не будем спешить с выводами: ведь весь этот вариант на протяжении более 30 лет систематически подвергался переоценке.

Долматов — Гуревич (Москва, 1987): **4. f4 Cg7 5. Kf3 c5 6. dc Фа5 7. Cd3 Ф:c5 8. Фе2 0—0 9. Ce3 Фа5 10. 0—0 Cg4 11. Kd1.**

Новый ход: конь переводится на f2. Обычно продолжали 11. h3 C:f3 12. Ф:f3 Kc6 13. a3 Kd7 14. Cd2 Фd8 (в партии Спасский — Бронштейн, Таллин, 1973, после 14... Фb6 15. Kph1 Kc5 16. Лab1 K:d3 17. cd e6 18. Ce3 Фа5 противники согласились на ничью) 15. Kph1 e6 (усиление по сравнению с 15... Лc8. После 16. Лab1 Kb6 17. Ke2 Kd4 18. K:d4 C:d4 19. c3 белые получили преимущество, Унцикер — Тимман, XXI Олимпиада, Ницца, 1974) 16. Cc4 a6 17. Ca2 Фc7 18. Лad1 b5 19. Ce1 Kb6 20. Фd3 Лad8. В этой позиции шансы сторон примерно равны (Арнасон — Кристиансен, Гауздал, 1987).

11... Kc6 12. c3 (рано 12. Kf2 из-за 12... C:f3 13. Ф:f3 Kb4 14. Cd2 Фc5) **12... e5!** (другой возможный план — 12... e6 13. Kf2 C:f3 14. Ф:f3 d5 15. e5 Kd7, Чернин) **13. Kf2 ef 14. C:f4 C:f3 15. Ф:f3 Ke5 16. C:e5 Ф:e5 17. Cc4 Лae8.** Игра равна.

Баняс — Киндерман (Трнава, 1987): **4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. e5 Kfd7 7. h4.**

Этот вариант был популярен в 60-е годы. Тогда же было установлено, что атака белых преждевременна и черные получают хорошие возможности в центре.

7... c5 8. h5 cd 9. Ф:d4 de 10. Фf2 e4 11. K:e4.

Последний ход «Информатор» № 43 отмечает как новинку. Действительно, на практике продолжали 11. Kg5, однако еще в монографии «Защита Уфимцева» (М., ФиС, 1970) и в более поздних изданиях указан не только ход 11. K:e4, но и несколько последующих, случившихся в рассматриваемой партии.

11... Kf6 12. K:f6 ef 13. hg Лe8 14. Ce3 hg.

Вот действительно новый ход. В монографии рассматривалось 14... fg.

15. Cd3 Фа5.

Спорная мысль. Возможно было 15... Фb6 с идеей лишить белых рокировки. После 16. Kpd2 (16. Kpe2 Cg4) 16... Фb4 17. Kpc1 f5 возникала интересная борьба.

16. c3 Cg4 17. 0—0 Kc6 18. Kd4 f5 (18... K:d4!? 19. C:d4 f5) **19. K:c6 bc 20. Лfe1,** и белые получили перевес.

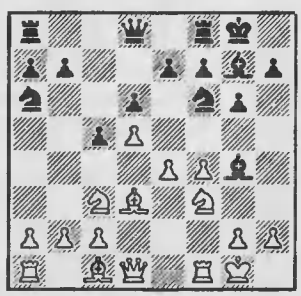
Долматов — Чернин (53-й чемпионат СССР, Минск, 1987): **4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Cd3 Ka6 7. 0—0 c5 8. d5.**

Белые запирают центр и затем переносят борьбу на королевский фланг. Не в духе позиции 8. dc. Например, 8... K:c5 9. Фe1 b5! 10. a3 (пешку брать нецелесообразно ни слоном, ни конем) 10... Cb7 11. Kph1 a5 с лучшими перспективами у черных (Глек — Азмайпарашвили, Москва, 1986).

8... Cg4!

С намерением разменять коня, который играет большую роль в атакующих устремлениях белых.

Плахетка — Янса (Трнава, 1987): 8... Лb8 9. Kph1 Kc7 10. a4 b6 11. Фe1 a6 12. Фh4 b5 13. ab ab 14. f5 (до сих пор, как в партии Барцаи — Вадас, Венгрия, 1976) 14... c4 (новый ход; Вадас продолжал 14... gf) 15. Ce2 Cd7 16. Ch6 C:h6 17. Ф:h6 Kg4 18. Фh4 Kf6 19. Kg5 Kce8 20. Фh6 gf 21. ef Фc8 22. g4 Фc5 23. Лf3 с подавляющей позицией.



9. Cc4.

Этот ход рекомендован М. Дворецким и С. Долматовым еще в «Информаторе» № 32.

Обычно здесь продолжали 9. h3. Эльвест — Азмайпарашвили (Таллин, 1987): 9... C:f3 10. Л:f3 (10. Ф:f3 Kb4) 10... Kc7 11. a4 a6 12. a5 Kb5 13. Ke2 c4! 14. C:c4 K:e4 15. C:b5 (по мнению Я. Эльвеста, сильнее 15. c3) 15... ab 16. Фd3 f5 17. Ф:b5 Фc7 18. c3 Фc5! 19. Ф:c5 dc. У черных есть компенсация за пешку.

9... Kc7 10. h3 C:f3 11. Ф:f3 Kd7 12. a4 a6 13. Фd3 (предпочтительнее 13. Cd2) **13... Kb6! 14. Ca2** (слабее 14. Cb3 Лc8, и если 15. a5, то 15... c4, Чернин) **14... Фd7** (после 14... C:c3? 15. bc K:a4 16. f5 черные попадали под атаку) **15. a5 Kc8** (в случае 15... Ka4 16. Kd1 b5 17. c4! Лb8 18. Лb1 с неотразимой угрозой b2—b3 конь погибал — анализ Чернина) **16. Cd2 b5 17. ab K:b6 18. Лae1.**

Сильнее 18. Kd1 с идеей 19. c4. Если же черные отвечают 18... Kb5, то 19. c3, не пуская коня на d4.

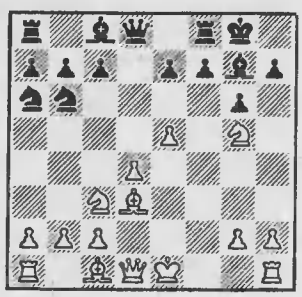
18... Kb5 19. Kd1 Kd4.

В итоге возникла обоюдоострая позиция. Идея 9. Cc4 ждет дальнейшей проверки.

Свешников — Дэвис (Москва, 1987): **4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Cd3 Ka6 7. e5 Kd7 8. Kg5.**

В партии Де Фирмиан — ван дер Виль (Вейк-ан-Зее, 1986) белые избрали 8. h4. Однако, как и в варианте 7. h4 (без ходов 7. Cd3 Ka6), черные, своевременно вскрыв центр, получили перспективную позицию: 8... c5! 9. h5 cd 10. hg hg 11. Kg5 K:e5 (по мнению Дж. Нанна, хорошо и 11... de) 12. fe dc 13. Kpf2. Здесь вместо 13... de следовало играть 13... C:e5, и если 14. Лh4, то 14... e6 15. Фh1 Фf6.

8... de 9. fe Kb6.



10. Ce4.

Новая идея. В партии Тимман — Джинджихашвили (Амстердам, 1978) после 10. C:a6 ba 11. Kge4 f6 противники согласились на ничью.

10... c5! 11. d5 (ясно, что 11. dc белым невыгодно; теперь же возникает небольшая тактическая перепалка, приводящая к ничьей) **11... C:e5 12. K:h7 C:c3** (12... Kp:h7 13. Фh5 и 14. Ф:e5 к выгоде белых) **13. bc Kp:h7 14. Ф:h5 Kpg8 15. C:g6 fg 16. Ф:g6 Kph8 17. c4 Ka4 18. Фh5 Kpg8 19. Лb1 Лf5.** Ничья.

История шахмат... «Словно смотришь в бинокль перевернутый — все, что сзади осталось, уменьшено». Порой до размера элементарных частиц: Тарраш — догматик, Чигорин — художник, Ласкер — мыслитель, Капабланка — игрок... Просто, как условный рефлекс! Недаром великий Гете предостерегал: «Если бы наша жизнь состояла лишь из того, что пишут о нас биографы и составители словарей, то, право, это было бы пустое, ничего не стоящее времяпрепровождение».

Согласитесь, шахматному компьютеру безразлично, кому он обязан знаниями, хранящимися в глубинах его электронной памяти. Гордую машину не волнует даже, кому она обязана своим появлением на свет. Зачем лишняя информация, пригодная разве что для кроссвордов! — ими потомки «шахматного автомата» пока не увлекаются. Но к счастью, в шахматы играют не одни компьютеры, и для нас эта информация вовсе не «лишняя»: человеку важен не только результат, но и преемственность развития. Без этого любые знания мертвы!

Итак, что же такое наш архив! Это не очередной «ликбез» по шахматной истории. Скорее наоборот — это попытка разрушить стереотипы, оставленные нам в наследство «эпохой ликбеза», попытка восстановить связь времен. Еще вчера не конъюнктурные ли соображения чаще водили нашим пером, чем поиски истины! Сколько отсюда убогих шаблонов, ханжеских недомолвок, затертых словес! Но сегодня общество пришло к пониманию того, что «всего страшнее полуправда или умолчание, которое тоже есть ложь».

И впрямь, так ли уж необходимо все оценивать, приглаживать, подгонять под заданные схемы! Может, просто заглянем в первоисточники и по ним проследим за развитием сюжета! Не случайно даже в ткань художественных произведений все чаще вплетаются живые нити архивных документов, воспоминаний, старых публикаций, дневниковых записей... Конечно, с точки зрения нынешнего рационализма они порой наивны и велеречивы, грешат обилием деталей и полузабытых имен, но в них навеки остался дух ушедшего времени, да и... не перекладывать же сказки Андерсена на язык компьютеров!

Сергей ВОРОНКОВ

Игнац КОЛИШ

МИЛЛИАРД ЗА ПОЛГУЛЬДЕНА

В наши дни, когда страсть к наживе поглотила помыслы большинства современников, когда философы и богословы выводят святую троицу из простого уравнения третьей степени, а оковы средневековья сменились цепями бесконечных сделок и судебных тяжб,— такой заголовок, быть может, привлечет к рассказу скорее, нежели мои скромные литературные способности.

Однако не подумайте, уважаемый читатель, что название служит лишь приманкой, подсунутой, чтобы сделать мою скверную прозу удобоваримой; нет, мой рассказ вполне достоверен и вполне правдив (несмотря на то, что попал в печать), и если кто-нибудь, внимательно прочитав его, не сможет сколотить хотя бы сотню миллионов — что ж, ему останется пенять только на собственную бездарность.

Не подумайте также — я надеюсь, что обращаюсь все еще к тому же читателю,— не подумайте, что здесь идет речь о некоей системе игры, в поисках которой проводят бессонные ночи завсегдатаи Висбаденского игорного дома; нет, сим любезным господам и так уже хватает забот, чтобы я смел доставлять им новые; да и капитал их слишком незначителен, чтобы тратить на него наше драгоценное время и вообще нас както занимать.

Однако к делу. Летом 1862 года, во время большой Лондонской выставки, я был в Петербурге в гостях у одного из богатейших русских дворян графа Кушелева.

Одному богу известно, сколь велико состояние Кушелева в России и сколько миллионов дохода приносит оно ему, прибавьте сюда имения и несколько роскошных дворцов; стоит ли удивляться, что он вечно колесил по Европе и наслаждался видом дрянных придорожных гостиниц гораздо чаще, чем картинами собственного великолепия. Помимо этого, граф страдал и продолжает страдать самым ужасным из всех пороков, какие только можно себе представить,— он заядлый шахматист. Теперь в каждом городе есть более или менее сносные отели, приличные тенора и более или менее искусные мастера по части кулинарии, но что встретишь гораздо реже, так это столь же искусного шахматиста. Граф, как человек умный и предусмотрительный, без труда устранил этот недостаток. Он решил прикрепить к своей особе какого-нибудь известного игрока и... пригласил меня сопровождать его в странствиях. Мое положение, нет слов, было весьма приятным, но зато почти необъяснимым для профанов. Однажды на вопрос князя Турского «Что, собственно, делает при вас господин Колиш?» граф ответил: «Я полагаю, он мой секретарь».

Тогда-то и случилось так, что я познакомился с бароном фон Р..., который на короткое время приехал в Петербург,— видимо, для того, чтобы иметь возможность на пару дней раньше почитать «Русского инвалида». Кушелев, который был его гостем в Ницце, конечно, не преминул воспользоваться случаем, чтобы устроить в честь барона сарданапалов пир. Совместные усилия повара и смотрителя винного погреба увенчались эпохальным успехом, вошедшим в гастрономическую хронику,— во всяком случае, русскую. Обед был превосходен, заморские вина прекрасно гармонировали с русским летом и шли в ход совершенно непринужденно, позволяя стойко переносить бесчисленные закуски и десерты. Наконец подали кофе и сигары «Uppmann», предназначенные поистине для избранных мира сего. Настал час доверительной беседы.

— Господа,— сказал барон,— я хочу поведать вам одну историю, надеюсь, она заинтересует вас, особенно господина Колиша. История старая, но, наверное, вечно молодая и к тому же ценная тем, что никому не разобьет сердце.

— Мы полны внимания, барон.

Стулья были сдвинуты, новые сигары раскурены, рюмки наполнены ликером, и барон Р... начал свой рассказ:

— В конце прошлого века жил во Франкфурте-на-Майне один еврей, назовем его Мозес Майер. Он имел маленькое банковское дельце, но не слишком доходное. Великая французская революция внесла во все дела такой застой, что тогдашние купцы так же часто бранили за упадок торговли санкюлотов, как в наши дни обыватели жалуются на Гарибальди и социалистов. Что же касается героя моего рассказа, то он в 1792 году едва свел концы с концами и отсюда заключил, что его состояние не увеличится, как обычно, а даже уменьшится на несколько гульденов. Когда Мозес Майер представил себе неизбежный трагический конец, его охватил страх; уже видя в недалеком будущем свое полное разорение, он, не теряя ни минуты, стал искать какое-нибудь средство его предотвратить. Вскоре решение было принято. Все лишние расходы он тут же исключил из своего бюджета; даже с картами, с его обожаемым «французским дураком», стоившим ему стольких гульденов, но зато доставлявшим столько приятных часов, даже с ним было безжалостно покончено. Вместо того чтобы по пути с биржи заворачивать в кафе и тратить время и деньги на гнусные карты, Мозес Майер теперь бесцельно разгуливал по улицам и убивал все свободное время на разглядывание витрин.

Однажды на прогулке он остановился перед книжной лавкой; его

взгляд упал на одну из выставленных книг со странным заголовком: «Die Kunst des Schachspielens von Gustavus Selenus, Herzog von Braunschweig»*. То ли наш герой думал, что германской империи скоро понадобится стратег получше, чем герцог Брауншвейгский, то ли просто хотел найти замену своему любимому «французскому дураку», я не могу сказать. Но достоверно известно, что спустя пять минут он, выложив полгульдена, стал владельцем тома. Бесконечное шатание по улицам сменилось теперь усердным изучением шахматной книги, и в короткое время Мозес Майер превратился в лучшего шахматиста Франкфурта. Слава его распространилась по всей округе, и некий владетельный князь, прослышав о новоявленном шахматном герое, пожелал с ним сыграть и пригласил его в свою резиденцию. Однако наш приятель Мозес оказался не только хорошим игроком, но и тонким дипломатом. Вместо того чтобы постоянно побеждать князя, что, судя по всему, было нетрудно, он время от времени проигрывал партию-другую, но зато вскоре завоевал искреннюю дружбу своего покровителя. Их милые шахматные досуги могли бы, наверное, продолжаться вечно, если бы французская армия не вознамерилась захватить Майнц, что сделало окрестности неуютными для верноподданных германской империи. Шахматные баталии пришлось прервать, и князь, заботясь не о своем богатстве, а исключительно о безопасности государства («L'état c'est moi»**), сделал то, чего никак нельзя было делать,— передал свои ценности в распоряжение Мозеса Майера,— и направил свои сиятельные стопы куда подальше.

Продолжение этой истории вам, вероятно, хорошо известно,— закончил барон,— так как мой герой не кто иной как Ансельм Майер — будущий барон фон Ротшильд, мой двоюродный дед и основатель нашей банкирской династии...

Я выслушал рассказ с огромнейшим интересом. Мой план, который в то же время и мораль этой истории, был вскоре выработан, и каждый имеющий голову на плечах может попытаться его тоже осуществить. Ведь более подходящего момента, чем сейчас, не найти: шахматных книг сколько угодно, причем очень дешевых; зависимых и изгнанных князей тоже полным-полно, и я со дня на день ожидаю, что кто-нибудь из них доверит мне свое состояние.

«Neue Berliner Schachzeitung», **июль 1868**

* «Искусство шахмат Густавуса Селенуса, герцога Брауншвейгского» (нем.). Имеется в виду книга «Das Schach oder König-Spiel» («Шахматы, или Королевская игра»), которую герцог Август Брауншвейг-Люнебургский издал в 1616 году под псевдонимом Густавуса Селенуса.

** «Государство — это я» (фр.). Выражение, приписываемое Людовику XIV.

Не подумайте, что этот рассказ — единственный, принадлежащий перу Игнаца Колиша; нет, он начинал как профессиональный журналист, и даже став банкиром, не мог порой отказать себе в удовольствии сочинить какую-нибудь забавную историю.

Не подумайте также, что свои рассказы Колиш писал по-русски; нет, при всем уважении к «Русскому инвалиду», он до конца дней изъяснялся лишь по-французски, по-немецки, по-английски да по-венгерски.

Однако к делу. Приезд Колиша в Петербург не был случаен, как не была случайной и его встреча с Ротшильдом: о том и другом позаботилась судьба... в лице графа Кушелева-Безбородко. Путешествуя по Европе, Кушелев коротко сошелся со многими известными людьми, был избран почетным членом шахматных клубов Вены, Рима, Парижа. В парижском кафе наблюдал он впервые и за игрой своего будущего «секретаря». Одаренность Колиша, его смелые, точно рассчитанные комбинации очаровали графа; к тому же Игнац отличался изысканными манерами, а ироничный склад ума делал его приятным собеседником.

Колишу не могло не льстить внимание знатного и богатого мецената, а Кушелев... он мечтал о матче своего подопечного с самим Морфи! Да и Колиш не скрывал честолюбивых помыслов: «В мае 1859 года я приехал в Париж в надежде помериться силами с колоссами шахматного искусства, подвиги которых так сильно занимали в то время весь шахматный мир. Сразу по приезде я, не теряя ни минуты, отправился в «Café de la Régence», сборное место парижских любителей. Но увы! Славный американец, несравненный Пол Морфи уже оставил Париж, и я был встречен словами: «Слишком поздно, слишком поздно».

За отсутствием Морфи наш герой время от времени бился с остальными «колоссами» — Андерсеном, Гаррвицем, Паульсеном. «Шахматный листок» сообщал в июле 1861 года: «Заметим, что Колиш не в первый раз состязается с Андерсеном: прошлой зимой, когда последний приезжал в Париж, они довольно часто играли то в доме графа Кушелева-Безбородко, то в «Café de la Régence», и перевес был на стороне венгерского игрока».

Весной 1862 года Григорий Александрович пригласил Игнатия (как Колиша называли в России) погостить у себя в Петербурге. Дни проходили в приемах, загородных прогулках в экипажах, застольных беседах, чередуемых с легкими партиями.

Гамбит Эванса С52

КОЛИШ
КУШЕЛЕВ-БЕЗБОРОДКО

Петербург, 1862

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 C:b4 5. c3 Cc5 6. 0—0 (энергичнее 6. d4!) **6... d6 7. d4 Cb6 8. de de.**

Ай да граф: с небольшой перестановкой ходов возникла позиция из будущей защиты Ласкера!

9. C:f7?! (авантюра, но Колиш знал, с кем имеет дело) **9... Kp:f7 10. K:e5 Kpe8 11. Фh5 g6 12. K:g6 Kf6 13. Фh6 Лg8 14. Kh4 Cg4 15. Cg5 Ce2?** (ждать пришлось недолго, правильно было 15... Kpf7) **16. C:f6 C:f2 17. Kp:f2 Фd3 18. Kd2 Cg4 19. Kpg1.** Черные сдались.

Конечно, победителей не судят, но не мог же сам Колиш не видеть, что жертва слона весьма сомнительна? Ведь гамбит Эванса был его излюбленнейшим оружием... Да, но как играть в позиции на диаграмме? Отчаявшись, видно, найти что-то за белых, Колиш прибег к помощи... потусторонних сил! На одном из спиритических сеансов (заметим, что столоверчение и прочая чертовщина, были тогда особенно в моде) он поинтересовался у вызванного духа: «Месье, как атаковать на девятом ходу в гамбите Эванса?» Не верите?! Почитайте его рассказ «Дух Лабурдоннэ».

В российской столице Колиш сыграл и два серьезных матча: Шумова победил, но князя С. Урусова одолеть не смог. К сожалению, с сильнейшим русским шахматистом Петровым ни сразиться, ни даже свидеться ему не довелось: «В пер-

вый раз г-н Петров уехал из Петербурга за несколько дней до приезда Колиша, а когда приехал во второй раз, то Колиш был уже в Париже».

...И вот наконец обед со знаменитым банкиром. Вообще, надо признать, «судьба Игнатия хранила». Сперва за ним ходила русская бонна — Кушелев, потом он попал в руки Ротшильда. В авторитетной «Энциклопедии шахмат» Г. Голомбека читаем: «Лишь год спустя после своего первого и последнего турнирного триумфа (Париж, 1867) Колиш встретил барона Альберта фон Ротшильда, одного из самых могущественных шахматных меценатов XIX века. Барон, под большим впечатлением от личности Колиша, помог ему войти в финансовые круги Вены...»

Позвольте, но кто же тогда присутствовал на нашем обеде? Ведь Альберту летом 1862 года было всего 17 лет! Так или иначе, в конце 60-х годов Колиш основал небольшой банк в Вене, а уже через несколько лет стал во главе крупного коммерческого банка в Париже. В 1881 году ему был пожалован титул барона.

И все же... чего-то недостает в портрете нашего героя, которого немецкий историк Л. Бахман назвал «одной из самых блестящих шахматных звезд». Слишком уж он мил и обходителен для преуспевающего банкира. Эх, поговорить бы с кем из его современников!.. Может быть, обратимся к И. С. Тургеневу, который был заметной фигурой в шахматной жизни Парижа? Они с Колишем наверняка были знакомы. И впрямь, в набросках к ненаписанной повести у Тургенева есть один весьма любопытный персонаж: «Наружность, как у того доктора, с которым я обедал и которого потом гильотинировали. Прихватить Колиша.— Красивый, ловкий, проворный, безо всякого следа нравственности или совести. Хищный, жадный и красивый зверь». Возможно, все эти черты относятся только к литературному герою, но — странное дело! — родился он, как и Колиш, в 1837 году...

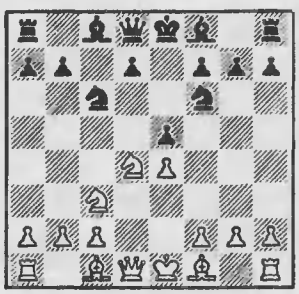
В этом году в издательстве «Физкультура и спорт» выходит монография Е. Свешникова «Сицилианская защита. Система 5... e7—e5». Публикуемая статья подготовлена автором специально для нашего журнала.

НОВАЯ РУКОПИСЬ

Евгений СВЕШНИКОВ, гроссмейстер

СИЦИЛИАНСКАЯ: 5... e5!

Мой рассказ — об истории популярной дебютной системы **1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5** (B33).

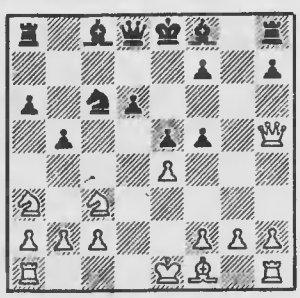


Одна из главных позиций — **6. Kdb5 d6 7. Cg5** — нередко возникает и после 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5, хотя классический порядок ходов все же 2... Kc6 и 5... e5 (Ханнах — Лёве, матч, Лондон, 1857).

Возможно, с этой полузабытой партии все и началось. Однако идея хода 5... e5 родилась не на пустом месте. В достейницевские времена это продвижение не считалось «антипозиционным», и еще в знаменитых поединках Мак-Доннель — Лабурдоннэ (1834) встречалось 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6! 5. K:c6 (так играл позднее и Морфи, но лучше 5. Kb5) 5... bc 6. Cc4 Kf6 (как тут не вспомнить потрясающий финал одной из таких партий: три черные пешки на d2, e2 и f2!). Не мудрено, что в дебютных спорах того времени верх брал ход 2. f4, а план 2. Kf3 и 3. d4 многие признавали ошибочным (среди них учитель Лабурдоннэ — Дешапель, а позднее и Стаунтон).

В середине века Андерсен охотно применял черными вариант 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. Kb5 d6 6. Cf4 e5 (например, против Сена, Лондон, 1851, и Морфи, Париж, 1858). Вообще же говоря, сицилианская защита (во многом под влиянием Стаунтона) пользовалась особой популярностью у английских шахматистов. В турнирном сборнике «Лондон-1883» мы находим вполне современную партию Селлмэн — Берд: 1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 e6 4. d4 cd 5. K:d4 Kf6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 (Берд советовал 8. Cg3?! с идеей f2—f4) 8... a6 9. Ka3! Ce6 10. Kd5 (?) C:d5 11. ed Фa5!

Но пришел Стейниц, а за ним Тарраш. Дерзким вызовом новой позиционной школе прозвучала партия Тарраш — Яновский (Вена, 1898): **1. e4 c5 2. Kc3 e6 3. Kf3 Kc6 4. d4 cd 5. K:d4 Kf6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. C:f6 gf 10. Ka3 f5! 11. Фh5 b5!** (в другом веке появилось и 11... d5!?, Поваров — Свешников, 1965).

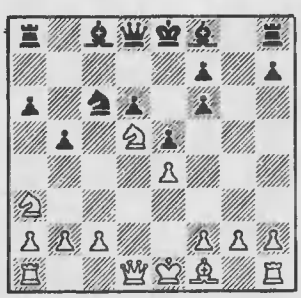


12. Ka:b5!? ab 13. C:b5 Cb7 14. Cc4 Фf6 (14... Фc7!?) **15. Kd5 Фg6 16. Kc7 Kpd8 17. Ф:g6 fg 18. K:a8 C:a8 19. Cd5 Kpc7 20. b4?** (правильно 20. c3 или 20. h4), и здесь 20... Ch6! ставило белых в критическое положение. Этого шанса никто не заметил; Яновский провел эндшпиль слабо и проиграл. Корректна ли жертва, плох или хорош вариант — осталось неясным.

XX век не спешил с разгадкой новой головоломки. Когда в 1910 году чемпион мира Ласкер в 9-й партии матча со Шлехтером (после 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3) неожиданно ответил 5... e5!?, его соперник ограничился скромным 6. Kb3. Последовало 6... Cb4! 7. Cd3 d5 8. ed K:d5 9. Cd2 K:c3 10. bc Cd6, и черные перехватили инициативу. Позднее Шлехтер советовал 6. Kdb5 d6 7. a4, «не допуская a7—a6 и b7—b5».

Не обошел вниманием ход 5... e5 и Алехин, но игравший белыми Мальмгрен (Эребру, 1935) отреагировал на это совсем неудачно: 6. K:c6?! bc 7. Cg5? (уж лучше 7. Cc4) 7... Лb8! 8. C:f6 (если 8. Лb1, то 8... Фa5 9. C:f6 Л:b2!) 8... Ф:f6 9. Cc4 Л:b2! 10. Cb3 Cb4, и черные вскоре выиграли.

Все это были случайные эпизоды, хотя с чьей-то легкой руки систему 5... e5 стали именовать «вариантом Ласкера» или «ласкеровским вариантом преследования». Надо думать, и Яновский, и Ласкер, и Алехин (не говоря уже о Тарраше) считали ее не вполне корректной: зияющая дыра на d5 казалась неисправимым дефектом позиции черных. Поучительна в этом отношении малоизвестная партия Болеславский — Котов (первенство Москвы, 1942): **1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. C:f6 gf 10. Ka3 b5!? 11. Kd5.**



11... Ce6? (потеря важней-

шего темпа, необходимо 11... f5!) **12. c3 Cg7 13. Kc2 f5 14. ef C:f5 15. Kce3 Ce6 16. Ф:f3 0—0 17. Cd3 Ke7 18. K:e7 Ф:e7 19. 0—0 Фg5 20. Ce4 Лad8 21. Cd5 Фf4 22. Лfd1 Лfe8 23. g3! Ф:f3 24. C:f3 Ch6 25. Kd5 C:d5 26. C:d5 Лb8 27. Ce4 Cf8 28. Лd3 Лec8 29. Cd5 Лc7 30. Kpg2 Kpg7 31. g4! Ce7 32. Kpg3 h6 33. Лf3 Cf6 34. Лd1 b4 35. c4 Лb6 36. b3 a5 37. h4 Лa6 38. Kph3 a4 39. Лg1 ab 40. ab Cd8 41. g5! hg 42. hg Лa2 43. Kpg4 Лca7 44. Kpf5**, и после **45. g6!** рейд короля по тылам противника решил исход борьбы в пользу белых.

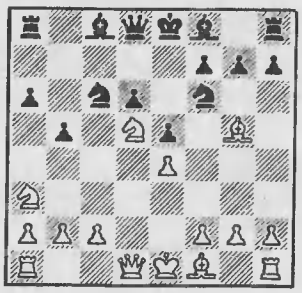
Конкретные причины многолетнего прозябания системы на задворках шахматной теории, пожалуй, таковы: 1) королевский конь белых после путешествия по маршруту d4—b5—a3—c4 (c2)—e3 может быстро вступить в контакт с критическим пунктом d5 и 2) белые могут путем Cc1—g5:f6 вызвать g7:f6 и, испортив черные пешки, начать игру по белым полям.

А что, если не пустить коня на c4? В 50-е годы аргентинские шахматисты (Пеликан, а за ним Пильник и Россетто) стали играть **5... e5 6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. C:f6 gf 9. Ka3 d5?!** Это продолжение получило название «аргентинского варианта» или «варианта Пеликана», но особой популярности не снискало. Сейчас общеизвестно, что перспективнее **9... b5 10. Kd5 f5**, а при таком порядке ходов хорош и ответ Яновского **9... f5.**

Желая ограничить возможности черных, белые уже в те годы начали переходить на **8. Ka3!** Разумных ответа два — **8... Ce6** и **8... b5!** (но не 8... Ce7? из-за 9. Kc4!). Оба эти продолжения попали тогда в поле зрения Ларсена, назвавшего систему 5... e5 «одним из своих наиболее ужасных средств массового уничтожения в сеансах».

Но в турнирах Ларсен играл так очень редко, говоря: «Вариант каждый раз должен быть неожиданностью для партнера, и какое мне, черт возьми, дело, корректен ли он на сто процентов!»

В декабре 1963 года Ларсен опубликовал в журнале «Скакбладет» небольшую статью о «варианте преследования» и в ответственных соревнованиях больше его не применял, оставив в наследство два поединка с гроссмейстерами. И если партия Робач — Ларсен (Галле, 1963) явилась заметным вкладом в теорию продолжения **8... Ce6 9. Kc4 Лc8!**, то более ранняя встреча Олафссон — Ларсен (Цюрих, 1959) показала, что всерьез разработкой системы b7—b5! датский гроссмейстер не занимался: **1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. Ka3 b5 10. Kd5** («...белые могли включить здесь размен на f6»,— не без опаски замечает Ларсен).

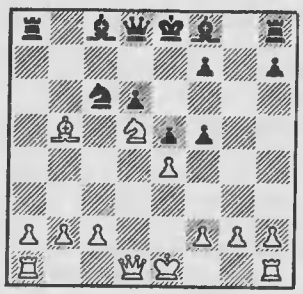


10... Ce6? (необходимо 10... Ce7 или хотя бы 10... Фa5) **11. c3?** (после 11. C:f6! gf 12. c3 возникало уже знакомое нам положение из партии Болеславский — Котов) **11... Ce7 12. C:f6 C:f6 13. K:f6 gf 14. Kc2 0—0 15. Cd3 Kph8 16. 0—0 Лg8 17. Ke3 b4!**, и черные все же удержали равновесие.

Итак, Ларсен отказался от b7—b5 (в пользу Cc8—e6), посчитав неприятным ответ Cg5:f6. Наступила пора затишья...

И только после 1973 года шахматный мир все громче заговорил о так называемом «челябинском варианте» или «варианте Свешникова». Как это произошло? Я начал играть 5... e5 еще в конце 1962 года 12-летним второразрядником, занимаясь в шахматном кружке челябинского Дворца пионеров у Леонида Ароновича Гратвола, ныне заслуженного тренера РСФСР. Небольшой, но ценный опыт, накопленный к тому времени гроссмейстерами и мастерами, конечно, не был мне известен. Но меня раззадорило утверждение в одном из дебютных руководств, будто жертва коня на b5 (после **6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. Ka3 b5 9. C:f6 gf** — 10. Ka:b5? ab 11. C:b5) дает белым решающий перевес. И... я стал ждать: когда же меня «поймают на вариант»? Прошло, однако, уже четверть века, а желающих пока нет...

В 1978 году неутомимый искатель и романтик шахмат Бронштейн пожертвовал-таки мастеру Киму коня, но в лучшей редакции — **10. Kd5 f5 11. K:b5!? ab 12. C:b5.**



Черные ответили **12... Cd7**, и это продолжение укоренилось в практике как основная защита. Между тем еще в 60-е годы я обнаружил, что сильнее 12... Cb7! — здесь у слона гораздо больше перспектив. Но все никак не удавалось «обнародовать» свою находку.

Помог случай. В турнире первой лиги мужского первенства СССР (Ташкент, 1980) принимала участие и чемпионка мира Майя Чибурданидзе. Белыми она играла 1. e4 c5 2. Kf3 и далее шла на самые острые и актуальные продолжения с d2—d4. Но встречаясь со мной, Майя парировала ход 2... Kc6 выпадом 3. Cb5, и после оживленной борьбы партия закончилась вничью.

Вскоре в один из выходных, по инициативе Майи, шахматисты устроили блиц. Часы были одни, и «на прием» к чемпионке выстроилась целая очередь, в которой я оказался одним из первых. Мне выпал черный цвет; помнится, в ответ на 3. d4?! я поблагодарил свою симпатичную соперницу. Буквально через миг возникла позиция, изображенная на последней диаграмме.

Я замешкался, и Майя взглянула на меня, как бы спрашивая: «Я сама играю так черными, интересно, как лучше реагировать на жертву?» В душе пожалев, что это не турнирная встреча, я решился применить «новинку» 17-летней давности: **12... Cb7! 13. ef** (на 13. Kb4 ставит точку 13... Фa5!) **13... Лa5! 14. a4 Л:b5! 15. ab Kd4**, и после **16. Ke3 Лg8 17. 0—0 Ch6 18. Kg4 Фh4** черные получили решающую атаку.

Не правда ли, хороший стимул для изучения системы? Но первые мои соперники после 5... e5 отступали конем куда угодно, только не на b5. Никому и в голову не приходило, что конь с поля g1 должен уже в начале партии совершить прогулку на a3, а порой и на b1 — такого не встретишь ни в одном дебюте. Теоретических знаний было маловато, и Леонид Аронович частенько журил ребят, указывая на сильнейшее 6. Kdb5!

Наука не пропала даром, и в кружке начали играть по теории. Да и в дальнейшем отступление конем на другое поле каждый раз было целым событием. До сих пор все автоматически передвигают коня на b5, хотя еще в 1976 году все тот же Бронштейн высказал мысль, что белые переоценивают свою позицию. Полагаясь на пункт d5, они забывают, что конь на a3, сделав четыре хода, оказывается не у дел. Поэтому гроссмейстер предложил **6. Kf5!?**

Но вернемся во Дворец пионеров. Наш замечательный тренер, опытный кандидат в мастера, наставивший на путь истинный многих известных шахматистов (среди его учеников Анатолий Карпов, Геннадий Тимощенко, Александр Панченко, Семен Двойрис, Римма Билунова...), сразу учуял рациональное зерно, заложенное в ходе 5... e5: черные прогоняют коня с центральной позиции, с темпом открывают дорогу своему слону и на корню пресекают возможность прорыва e4—e5. И Гратвол всячески поддержал мои поиски — совместными анализами, мудрыми советами, а то и просто добрыми словами.

Наконец настал день памятного поединка с сильным соперником.

Гена ТИМОЩЕНКО

Женя СВЕШНИКОВ

Тренировочная партия
Дворец пионеров, июнь, 1965

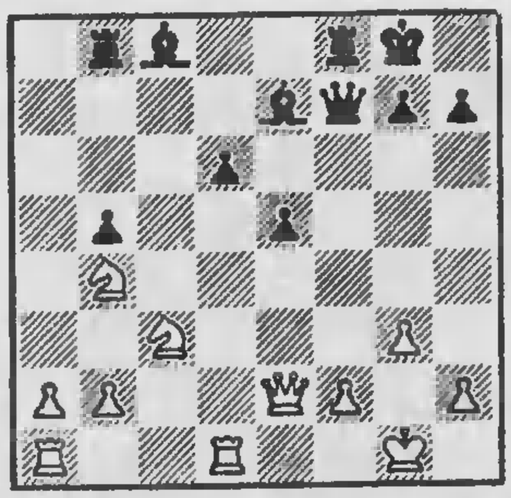
Геннадий через два месяца выполнил норму мастера, я же, еще совсем зеленый, не

успел оформить документы на только что завоеванный первый разряд.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. Ka3 b5 9. Kd5 Ce7 10. C:f6 C:f6 11. Ce2 (точнее 11. c3! и 12. Kc2) **11... 0—0 12. 0—0 Kd4.**

Сегодня я сыграл бы 12... Cg5 с последующим Kc6—e7, а тогда не устоял перед соблазном получить преимущество двух слонов.

13. c3 K:e2 14. Ф:e2 Cg5 15. Лfd1 (сильнее 15. Kc2! и a2—a4) **15... f5 16. c4 fe 17. Ф:e4** (лучше 17. cb) **17... Лb8 18. cb ab 19. Фe2 Фd7 20. Kc2 Фf7 21. Kc3 Ch4!** (типичный мотив) **22. g3? Ce7 23. Kb4.**



23... h5! (начало решающего штурма) **24. Лd5 Cg4 25. Фf1 Лb6** (не забывая и о защите) **26. Лc1 h4 27. Л:b5 Л:b5 28. K:b5 Cg5 29. Лc7 Фg6 30. Фd3 e4 31. Ф:d6 e3 32. Kd3 ef 33. K:f2 Фb1 34. Kpg2 h3 35. K:h3 Фf1×.**

Долго находился я под впечатлением этой победы. Она позволила поверить в собственные силы, и вскоре я доказывал свою правоту уже на мастерском уровне.

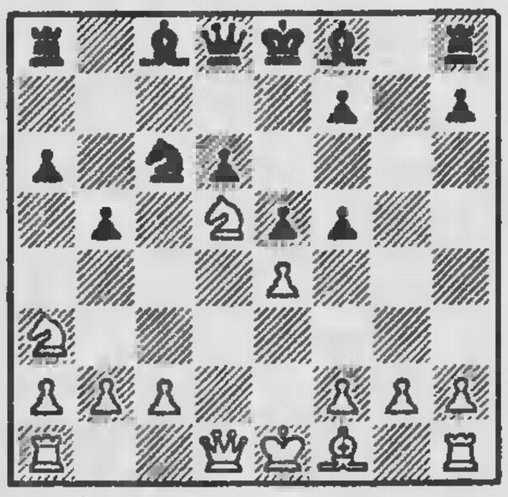
А что же Тимощенко? Конечно, он легко побеждал меня в следующих тренировочных партиях (кстати, в одной из них я повторил ошибку Котова и Ларсена — 9... Ce6? — и был тут же наказан путем 10. C:f6! gf 11. c3). Но и ему запомнилась наша первая встреча. Примерно через год Геннадий внимательно выслушал мои рассуждения о системе e7—e5 и включил ее в свой репертуар.

Вскоре стали поговаривать о двух челябинских мастерах, с удивительным упорством играющих 5... e5. Но каждый из нас шел своим путем, вместе мы почти не анализировали. Только в середине 70-х годов, видя, что против системы работает все больше сильных шахматистов, мы стали обмениваться опытом. Откровенно говоря, у Геннадия я многому научился. В основном же приходилось не учиться, а опровергать «учителей».

В чем, вкратце, суть нашей системы? После **5... e5 6. Kdb5** (на 6. Kb3 или 6. Kf3 следует 6... Cb4!) **6... d6 7. Cg5** (борьба за пункт d5) **7... a6 8. Ka3 b5!** черные, во-первых, раз и навсегда избавлены от угрозы прорыва e4—e5 и, во-вторых, надолго оставляют вне игры коня a3. Гроссмейстер Савон одно время играл 9. Kab1, но нелишне напомнить, что пять ходов из девяти белые сделали одним конем, да и то лишь для того, чтобы перевести его с одной начальной позиции на другую. Поэтому главные возражения белых — **9. Kd5** и **9. C:f6.**

После **9. Kd5 Ce7 10. K:e7 K:e7** черные надежно контролируют все центральные поля и немедленно приступают к осаде пешки e4. Солиднее **10. C:f6 C:f6 11. c3** строя игру на владении пунктом d5. Черные в ответ готовят f7—f5 и обычно добиваются полноправной контригры.

Ларсен опасался продолжения **9. C:f6 gf 10. Kd5,** но после **10... f5!** сдвоенная пешка черных играет важную роль в борьбе против пешки e4, а стало быть, и в борьбе за пункт d5.



У белых сильный конь на d5, но его коллега на a3 производит жалкое впечатление. Козыри черных — пешечное превосходство в центре и два слона.

О жертве злосчастного коня (**11. K:b5?!**) мы уже говорили. В 1973 году мастер Пересыпкин пожертвовал мне слона — **11. C:b5!? ab 12. K:b5,** и тогда это выглядело логично и заманчиво. Сейчас уже разработан не один способ защиты и контратаки, создана целая теория этого острого варианта. Черные побеждали чаще, но полной ясности пока нет.

В случае **11. ef** черный слон попадает на f5 в один прием, и это очень существенно. Чаще встречается **11. Cd3,** и теперь самое время для **11... Ce6!,** ибо нет ответа e4:f5. Так или иначе, создается сложная, динамичная позиция, которой трудно дать однозначную оценку. По крайней мере, мы с Тимощенко высоко расцениваем перспективы черных (хотя Геннадий в последние годы перешел к испытанию других систем).

У нас появилось немало последователей во всем мире. Однако произошло это далеко не сразу. Сколько сильных шахматистов скептически относилось к нашему детищу, сколько усмешек приходилось видеть на их лицах! А какие бывали жестокие поражения!

В первенстве СССР 1973 года Спасский нанес мне сокрушительный удар Kd5—f4!! Это подействовало так угнетающе, что через день против Кузьмина я впервые не решился на 5... e5 и вновь был сурово наказан, на сей раз — за непринципиальность! В глубине души я понимал: Спасский не опроверг систему, надо лишь немного ее подремонтировать. После партии с Кузьминым твердо решил, что никогда и ни с кем не уйду в сторону, и до сих пор верен этому принципу (очень редко отказываюсь от 5... e5, но совсем по иным мотивам: когда хочу обязательно выиграть и опасаюсь игры на ничью).

На том же первенстве «мучил» меня и Карпов. Анатолий сочувственно говорил мне: «Зачем столько сил тратить на этот трудный вариант? Найди что-нибудь полегче». А Петросян однажды с улыбкой спросил: «Как там, еще не опровергли ваше изобретение? А то, думаю, не начать ли играть 1. e4!?»

Но я держался. В 1975 году на сборе российских шахматистов перед очередной Спартакиадой народов СССР мне довелось познакомить с системой своих товарищей по команде. Помню, такой авторитет, как Геллер, встречал в штыки чуть ли не каждое мое слово, каждую оценку...

Да, велика была магия пункта d5. Но не прошло и двух лет, как ход 5... e5 сделал сам Геллер, и... начался настоящий бум — так заиграл весь мир. Причем чаще побеждали черные!

«В чем же дело? — спросит читатель.— Не ошиблись ли где-нибудь белые?» Рискну провести одну аналогию. Считается, что после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 у белых нет перевеса и надо играть 3. Cb5. Ту же шотландскую схему мы видим и в сицилианской защите. Не вытеснит ли и здесь ход 3. Cb5 заезженное 3. d4? Во всяком случае, популярность выпада слоном неуклонно растет.

Как-то Ларсен, комментируя одну из своих партий, где было 1. e4 c5 2. f4, очевидно, вспомнил Дешапеля и Стаунтона и вдруг усомнился в правильности плана 2. Kf3 и 3. d4. Многие восприняли это как чудачество, а я понял, что не одинок в своих мыслях (потому-то и играю 1. e4 c5 2. c3!?).

Большинство шахматистов стараются не раскрывать своих дебютных идей. Пожалуй, я к ним не принадлежу. Всегда с удовольствием делюсь мыслями по поводу любимой системы. Говорят, это невыгодно. Мне думается, напротив: чем больше популярность варианта, тем чаще его дадут сыграть, а это уже само по себе выгодно. Никак не забуду первенства СССР 1976 года, когда ни Геллер, ни Карпов и никто другой не отважились против меня на 1. e4.

Увы, и теперь мало кто дарит мне этот праздник. Отступили даже такие завзятые спорщики, как Тимман, Цешковский, Сакс... Но есть еще маленькая надежда. В первенстве СССР 1979 года у меня состоялся забавный спор с Гарри Каспаровым. Перед моей партией с Купрейчиком Гарри сказал: «Наконец-то будет вариант!» Я ответил: «Вряд ли, Купрейчик уже дважды пробовал...» Мы заключили пари: если соперник проявит сговорчивость — я в виде «штрафа» сыграю с Каспаровым 1. e4 c5 2. c3, а если нет — Гарри даст мне возможность сыграть с ним 5... e5!

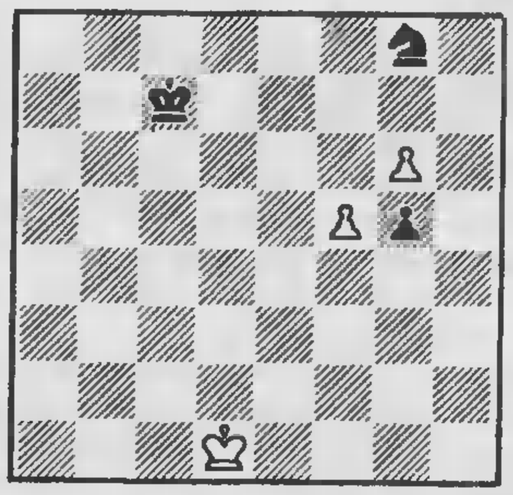
Пари я выиграл и который год (!) с нетерпением жду встречи с Каспаровым.

ФАЛЬСТАРТ

В журнале № 10 (1987) в рубрике «Позиции для анализа» четыре примера оказались с браком. Автор трех М. МОТОР (Одесса).

Редакция не снимает с себя ответственности за недостаточно тщательную проверку позиций и обещает перестроиться.

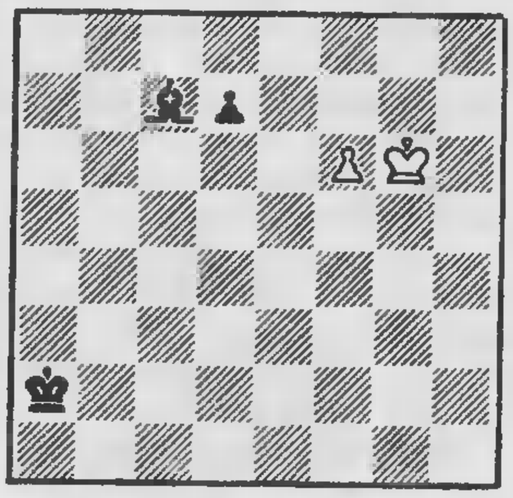
№ 5



Ничья по автору после 1. Крe2 Крd6 2. Крf3 Крe5? 3. Крg4 Крf6 4. g7 Ке7 5. Крh5 Кg8 6. Крg4 Ке7 7. Крh5 Кр:f5 8. g8Ф К:g8, пат не получается из-за **2... Кf6**, и черные побеждают.

Эту возможность обнаружили **ребята из** шахматного кружка **Дома пионеров г. Шатуры,** а также читатели **Ж. Бельды** (Баку), **В. Большагин** (Апатиты Мурманской обл.), **В. Дацюк** (п. Зимовники Ростовской обл.) и **А. Сахаров** (г. Хмельницкий).

№ 4

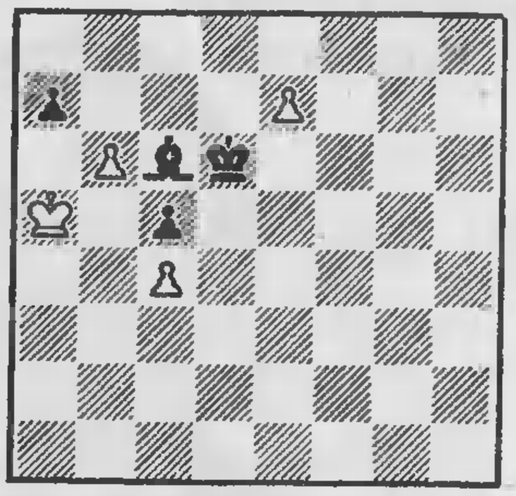


Авторское решение 1. Крf7 Са5 2. Крe7 d5 3. Крd6 d4 4. Крc5 d3 5. f7 Крb3 6. Крd4 опровергли **Л. Вернигора** (Красноперекопск Крымской обл.), **А. Дементьев** (Зеленокумск Ставропольского края), **А. Сахаров и К. Тина** (Выру Эстонской ССР) путем **1... Сf4! 2. Крe7 d5 3. Крe6 d4 4. Крf5 d3! 5. Кр:f4 d2 6. f7 d1Ф 7. f8Ф Фf1.**

Но первым свою ошибку нашел сам автор и предложил исправить начальную позицию перестановкой черного слона с с7 на d8.

На дефекты трех позиций указали **В. Бабаев** (Тамбов, пос. Строитель) и **Б. Иванов** (Москва)

№ 3



Патовая конструкция 1. e8К С:e8 2. b7 Крc7 3. Крa6 Крb8 4. Крa5 Крc7 5. Крa6 Крb8 6. Крa5 Кр:b7 разрушается после **4... Сd7 5. Крa6 Сc6 6. Крa5 Крc7.**

«Мотор явно барахлит»,— пишет Б. Иванов по поводу «творений» одессита

ПРОМАХ В ЦЕЙТНОТЕ

Уважаемая редакция! Пишу вам впервые. Хочу предложить вашему вниманию свою турнирную партию, на мой взгляд занимательную.

Славянская защита D44
БАХАРЕВ ПОДЛИПАЛИН
Первенство Оренбургской области, 1986

1. d4 d5 2. Кf3 Кf6 3. c4 e6 4. Кc3 c6 5. Сg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Сh4 g5 9. К:g5 hg 10. С:g5 Кbd7 11. ef Сb7 12. Се2 Фb6 13. Сh5?!

Этот ход в турнирной практике я не встречал. Цель его ясна — задержать черного короля в центре.

13... b4.

На 13... c5 могло последовать 14. d5 b4 (14... ed 15. 0—0 с атакой) 15. 0—0 bc (лучше 15... 0—0—0 с острой игрой) 16. de Ф:e6 17. Лe1 Кe5 18. Сg4 Фd6 19. Л:e5 с выигрышем.

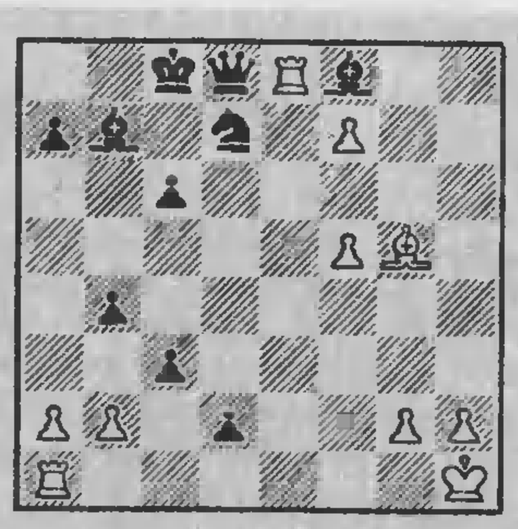
14. Ка4?!

Сильнее 14. Кe4, и если 14... c5, то 15. dc К:c5 (15... С:c5 16. С:f7!) 16. К:c5 Ф:c5 17. С:f7 Кр:f7 18. Фd7 Крg6 19. Ф:b7 Ф:g5 20. Ф:a8.

14... Фa5 15. f4 Л:h5 16. Ф:h5 Ф:a4 17. 0—0 Фb5 18. f5 e5 19. Лfe1?

Точнее 19. Лae1, теперь у черных сильная контригра.

19... 0—0—0 20. Ф:f7 ed 21. Фe6 d3 22. f7 Фb6 23. Крh1 c3 24. Фe8 d2 25. Ф:d8 Ф:d8 26. Лe8.



26... Се7!!

Красивый удар на тему отвлечения.

27. С:e7 c2 28. Л:d8 Крc7.

Стой сейчас ладья на f1, а не на a1, белые побеждали путем 29. Л:d7 Кр:d7 30. f8Ф.

А в создавшейся позиции, в обоюдном цейтноте, я рассматривал три возможности — 29. Лg1, 29. h3 и 29. h4. В случае 29. Лg1 d1Ф 30. Л:d7 Кр:d7 31. f8Ф Ф:g1 32. Кр:g1 c1Ф 33. Крf2 Фf4 и 34... Фe3(e4) черные забирают слона. Считая, что другие два хода равноценны, я быстро сыграл **29. h3?**, и после **29... c1Ф! 30. Крh2 Ф:b2!** черные выиграли.

Между тем 29. h4! давало ничью: 29... d1Ф 30. Крh2 c1Ф (еще можно и проиграть: 30... Ф:a1? 31. Л:d7 Кр:d7 32. f8Ф) 31. Л:c1 Ф:c1 32. Л:d7 Кр:d7 33. f8Ф Фf4 34. Крh1.

Жаль, что концовка получилась смазанной.

В. БАХАРЕВ,
кандидат в мастера, 26 лет.

Казань.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ НАРКОМА

Уважаемая редакция! В журнале «Знамя» (№ 9, 1987) я обнаружил упоминание о выдающемся деятеле нашего шахматного движения, наркоме юстиции СССР с 1936 года Николае Васильевиче Крыленко (1885—1938). Мне кажется, шахматисты должны знать правду о последних днях этого человека.

Вспоминает Фарандзем Минаевна Кнунянц (партийная кличка Фаро):

«Я все чаще стала навещать Елену Густавовну Смиттен, с которой когда-то вместе работала в Статистическом отделе ЦК. Ей тоже пришлось уйти, но и в Колхозцентре, куда ее перевели из ЦК, обстановка складывалась крайне нервозная. Всюду творилось что-то непонятное, непостижимое...

В один из поздних ноябрьских вечеров 1937 года, когда я сидела у Елены Густавовны, вернулся с работы ее муж, Станислав Станиславович Пилявский, бывший тогда заместителем председателя Верховного Суда СССР.

— Что с тобой, Стасик? — бросилась к нему Елена Густавовна. — На тебе лица нет. Что случилось?

— Ничего особенного, — отвечал он.— Просто... — Он глянул в мою сторону и продолжал: — Ладно, при Фарандзем Минаевне можно... Просто противно и тяжело стало работать. Сегодня арестовали еще двух наших работников... Крыленко не узнать, ходит словно в воду опущенный. Кавказские друзья спаивают его понемногу. Почти никого не принимает. Глаза пустые, стеклянные. Сидит в своей задней комнате, сплошь уставленной бутылками, и играет с сослуживцами в шахматы. А ведь какой был деловой, милый, отзывчивый человек...»

Вскоре Крыленко был арестован.

С. ГРИШАЙ. Курахово Донецкой обл.

Евгений ИЛЬИН

1922—1987

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

...Для нашего поколения Время раскололось на две части. И сколько бы ни накатывались волны лет и десятилетий, не удаляется, не уменьшается заповедная территория памяти, которую мы называем ДО ВОЙНЫ. Словно бы в результате гигантского катаклизма отделился целый материк и существует где-то рядом — со своим неизменным ландшафтом, своей неменяющейся погодой, со своим постоянным ровным светом. И не так уж много осталось тех, кто видит на этом материке короткий переулочек и двухэтажный особняк в глубине большого двора.

Тогда его не называли дворцом. МГДПиО — Московский городской Дом пионеров и октябрят — так именовался в далекие предвоенные годы особняк в глубине двора, замыкающего короткий переулочек Стопани. Но нам, на несколько часов вырывавшимся из тесноты «коммуналок», это любовно отделанное здание казалось сказочным дворцом, домом Радости, Мечты.

Время неумолимо, и все меньше остается членов нашей довоенной компании. Все меньше тех, кто помнит безмолвные споры за доской и шумные поиски истины после окончания очередной партии, добродушные шутки и быстро забывавшиеся конфликты, забавные розыгрыши и откровенные, задушевные разговоры. Особенно по вечерам, когда Дом наш закрывался, а мы, не желая расставаться, устремлялись многоголосым потоком по руслам бульваров — к Сретенке, Трубной, Петровским воротам. Кто-то отделялся, сворачивал на свои улицы и в переулки, а поток продолжал движение — к Пушкинской, Никитским, Арбатской...

Будущего нет без прошлого, без памяти. Хочу, чтобы для многих ребячьих поколений короткий переулочек Стопани оставался большой дорогой Памяти.

ПЕРЕУЛОК СТОПАНИ

Переулок Стопани,
Переулок Стопани,
По твоим тротуарам
Мы шумно ступали.
Мимо окон твоих
И солидных фасадов,
В направленьи ограды
И старого сада.
А какой особняк
Нас встречал в глубине там —
Привечал,
Разводил по своим кабинетам.
Хрустали, хрустали!..
Мрамор —
В холле и в зале!..
Видно, толк в красоте
Устроители знали.
Это Дом пионеров,
Он дан нам в наследство...
В детстве хочется верить
В счастливое детство.
И считаться
В числе молодых дарований,
И врываться
Гурьбой
В переулок Стопани!
Мы сюда приезжали
С Таганки, с Арбата.
Здесь мы в каждом
Легко находили собрата
По горячности,
По увлеченности...
Или
Оппонентов отчаянных
Здесь находили.
В мир пустой суеты
И безликих собраний
Не сворачивал ты,
Переулок Стопани!
Вел ты к правде крутой.
Но тогда,
Но вначале
Оборонные песни
Бравурно звучали,
И мальцам обещал
Горн пронзительно медный
Бой,
Который, конечно же,
«Есть наш последний...»
Сколько их,
Не успевших пробиться в таланты,
Век на плечи взвалив,
Поступило в атланты!
Навсегда молодые,
Артисты лежат
И поэты
В безымянных холмах —
В пантеонах планеты.
Мы давно уже папы,
Давно уж не парни,
Но при встрече:
— А помнишь
Наш Дом на Стопани?
Раньше был городским,
Нынче стал он районным.
Потускнел пред Дворцом,
Для ребят возведенным.
Да, прямее и крепче,
Чем узы соседства,
Нас связал
Переулок далекого детства.

Оставив след на всех материках
И поплескавшись
В каждом океане,
Шагает Юрий Львович Авербах
По переулку имени Стопани.
Здесь тесно
Для гроссмейстерских шагов:
С полсотни отмахай —
И вся прогулка.
Как мальчик
Вырастает из штанов,
Из этого он вырос переулка.
Так много в прошлом
Остается вех,
В воспоминаньях
Заблудиться впору.
Но тут все ясно:
Лестница наверх,
Направо повернуть по коридору.
Мальчишки все
Игрой увлечены —
Не нужно никому
Иной отрады!
Гарцуют кони, шествуют слоны,
И пешек надвигаются отряды.
Атак победоносных яркий свет
И темень
Безнадежных положений...
И нелегко понять
В пятнадцать лет,
Что, в общем,
Нет случайных поражений.
Не больно дружба у парней
Нежна,
Не очень-то
В ходу у них учтивость,
Но, как вода,
Как воздух, им нужна
Нарушенная дома
Справедливость.
Привыкли мы,
Что человек растет,
Что жизнь пред ним
Сложней, чем эпос Дантов,
И что порой
Практический расчет
Куда верней расчета вариантов.

Однако треволнения тех дней
Не кажутся нам
Бурями в стакане.
Он стал для нас
Больших дорог длинней,
Короткий переулочек Стопани.
Заботам взрослым
Не видать конца,—
О, скорость века —
Треск разрядов резкий!
...На Ленинские горы
Из Дворца
Выходит смело
Юноша Дворецкий.

Уходят, уходят, уходят друзья...

Мальчишки довоенной Москвы, люди одного круга. Их свело время — таинственные тридцатые годы, их соединило место — переулок Стопани. Они еще не знали тогда, что всю жизнь будут вспоминать этот Дом, останутся навсегда верны шахматному братству.

Среди тех, чья юность связана с переулком Стопани, был и поэт Евгений Ильич Ильин. Не раз и не два возвращался он к годам своей юности — и в стихах, и в прозе. Что ж, нет ничего удивительного в том, что кандидат в мастера Евг. Ильин много писал о шахматах. С великой щедростью писал: были тут и посвящения, и каламбуры, и шуточные экспромты. Шахматы стали судьбой. Задумываясь о себе, он прибегал и к шахматным сюжетам, оглядывался назад... И это было очень серьезно.

Памяти Евгения Ильина, поэта и шахматиста, мы посвящаем нашу «Литературную страницу».

«Быстро в нашем шахматном клубе происходила смена «поколений». Одни заканчивали школу и начинали новую жизнь, другие охладевали к шахматам под влиянием новых увлечений. На смену ушедшим приходили новые бойцы...»

Так вспоминал Евгений Ильин. Среди тех, чье шахматное детство навеки связано с переулком Стопани, Виктор Хенкин и Олег Моисеев, Нина Войцик и Яков Нейштадт, Александр Никитин и Анатолий Быховский, доктор медицины Виктор Малкин, физик Валентин Смилга, журналист Владимир Мацук, литератор Александр Тишков, пианист Сергей Вермер... Среди них и поэт Герман Плисецкий (р. 1931), написавший такие стихи:

Откуда мы? Из детства, из Москвы
с рубиновыми звездами, из книг
Жюль Верна и Аркадия Гайдара,
из: «Ну-ка песню нам пропой,
веселый ветер!»,
из перелетов через полюс, из:
«Но пасаран!»,
«Рот фронт!»,
«Бандьера росса».
Но также из Москвы военных лет.
Москвы противотанковой, зенитной,
поднявшей в небеса аэростаты,
тоскливым жестом заломившей руки
времянок дымных в жестяное небо,
из очереди на ночлег в метро,
из воющего, как сирена, слова:
«э-ва-ку-ация!», из тыловой глуши,
заваленной снегами...
Оттуда мы — из замкнутых эпох,
окольцевавших сердцевину детства,
и души наши — временный итог,
и с каждым кругом тяжелей
наследство...
(Из поэмы «Садовое кольцо»)

ПЕРЕУЛОК СТОПАНИ

Индекс 71086
Цена 50 коп.

3
1988

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ:

материалы о творческих итогах турниров первой лиги, а также рассказы гроссмейстера Эдуарда ГУФЕЛЬДА «Искусство рождается в борьбе», мастера Германа ФРИДШТЕЙНА «Крепость», гроссмейстера Зигберта ТАРРАША о первых годах своей шахматной карьеры.

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

№ 1

№ 2

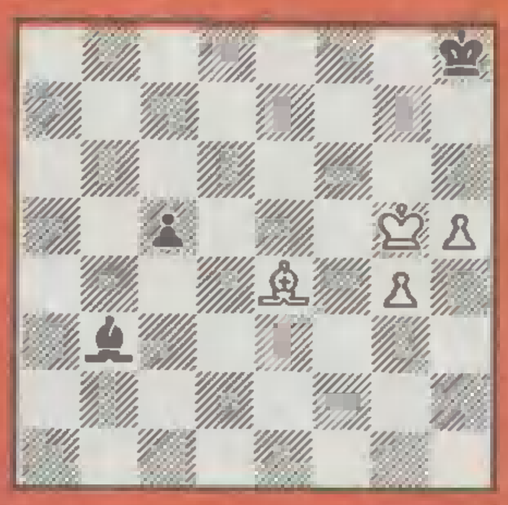
№ 3

№ 4

Авторы: В. ВОРОЖЦОВ (Москва) — № 1,
С. АЗЛЕЦКИЙ (Рязань) — № 2,
Л. СИЛАЕВ (Москва) — № 3—8.
В позициях 1,4—7 — начинают белые,
2, 3, 8 — черные.
В позициях 3, 8
белые делают ничью.
В остальных —
начинающий выигрывает.
Решения будут опубликованы
в следующем номере.

№ 5

№ 6



№ 7

№ 8

«Шахматы в СССР», 1988, № 2, 1—32.